

12+

7·8
2019

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Наталья Бессонова

«...В процессе написания книги [автор] сам переживает каждую ситуацию, живёт жизнью своего персонажа. Я как бы создала своего двойника и отправила в "свободное плавание"».

с.17

За штурвалом «Союза писателей».
Интервью с Денисом Суховейко

с.14

Катерина Калюжная:
Фантазёрка с непростым характером

с.25

Редколлегия

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь и редактор:
С. А. Чалый

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович
Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.
Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44
Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 13.09.2019
Журнал вышел в свет 19.09.2019
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
114 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 7–8/2019 (103–104)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Страницы, согретые летом..... 3

Литературный календарь

Юбилеи 5
События 11
Конкурсы..... 12

В фокусе

За штурвалом «Союза писателей».
Интервью с директором издательства
Денисом Суховейко..... 14

Герой номера

Восточная сказка, пленяющая
буквально. Интервью с Натальей
Бессоновой..... 17
Спасение беглянки
(Фрагмент романа)..... 21

Диалог с писателем

Катерина Калюжная: Фантазёрка
с непростым характером 25

Гоголевский вестник

Юрий Никитович:
Вспоминая свет души... 29

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

Дар природы, или Кнопка управления
темпераментом 30

Виват, победители!

Поэтическая кухня..... 32

Ева Романова	32
Анна Медникова	32
Любовь Дубкова	33
Светлана Аминова	33

Тема номера. Разговоры о море

Инна Андрианова	
<i>Стихотворения</i>	34
<i>Ностальгия</i>	36
Наталья и Виталий Ведищевы	
<i>Как стать пиратом</i>	37
Евгений Волков (Чертополохоцвет)	
<i>Стихотворения</i>	38
Людмила Денисова	
<i>Стихотворения</i>	40
Андрей Ивонин	
<i>Стихотворения</i>	41
Елена Лапаева	
<i>О маяках и океанах</i>	43
Ольга Мискевич	
<i>Стихотворения</i>	44
Марина Нежина	
<i>Стихотворения</i>	45
Андрей Пучков	
<i>Море</i>	46
Иоланта Сержантова	
<i>Мороженое</i>	47
<i>Болван</i>	48
Елена Старцева	
<i>Стихотворения</i>	50
Ольга Хийело	
<i>Детство морской феи</i>	51

Тема номера. Спорт

Фарзана Акбулатова	
<i>Рафкат и футбольный мяч</i>	54
<i>Футбол воспитывает</i>	54
Инна Андрианова	
<i>Брандер</i>	56
Валерий Лепов	
<i>Спорт и творчество: биохакинг сознания</i>	58

Поэзия

Сергей Анохин	62
Галина Ахсахалян	63
Юлия Неснова	64
Виктория Никитина	65
Елена Старцева	66

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Вечная история</i>	67
Екатерина Береславцева	
<i>Художница</i>	71
Алексей Дериглазов	
<i>Одинокость</i>	74
Александр Долбин	
<i>Почётный гражданин города</i>	
<i>Эстергом – артиллерист сержант</i>	
<i>Евдокимов</i>	79
Владимир Коблов	
<i>Независимая экспертиза</i>	83
Ольга Митькина	
<i>Слава</i>	88
Мария Нестеренко	
<i>Работа делает свободным.</i>	
<i>Главы 12-13. Эпilog</i>	92
Валерия Паркер	
<i>Причины полюбить себя</i>	
<i>прямо сейчас</i>	98
<i>Стоит ли отказываться</i>	
<i>от своей мечты?</i>	99
Татьяна Юппи	
<i>Зелёные поля нашей юности</i>	102

Цветные зонтики

Евгения Кокорина	
<i>О грубом Мышонке,</i>	
<i>или Как Мышонок друзей искал</i>	107

Уголок читателя

Отзыв на книгу М. Авериной	
<i>«Облака твоей Вселенной»</i>	112

Страницы, согретые летом

Летний сезон дарит прекрасное настроение. И даже переваливая за середину, оно не теряет своей власти над людскими сердцами. Новый выпуск журнала «Союз писателей» объединил в себе всё прекрасное и волшебное, что несут июль и август. Волшебные пейзажи, морские развлечения, активный отдых, жаркие страсти и хорошие литературные произведения создают колорит журнала, который вы держите в руках. Можно не сомневаться, что это лето запомнится надолго!

Читатели, которые открывают наш журнал не впервые, уже знают, что, перевернув эту страницу, они найдут «Литературный календарь». Состоит он из трёх частей. Первые две помогут расширить кругозор, ведь они повествуют о писателях-юбилярах и знаменательных событиях. Третья же содержит информацию о действующих литературных конкурсах и вполне способна послужить для кого-то побуждением к действию. Кто знает, быть может, попробовав силы в одном из литературных состязаний, вы откроете в себе скрытые таланты?

Прочитав статью «За штурвалом “Союза писателей”», вы ближе узнаете человека, который стоит у основания издательства, в том числе выпускающего наш журнал. В интервью Денис Александрович Суховейко рассказывает, какие подводные камни приходится преодолевать в плавании по просторам издательского бизнеса, как бороться со штормовыми ветрами и какие радости можно ожидать в погожие дни.

На страницах последнего летнего номера поклонников современной литературы ждёт знакомство с двумя писательницами: Натальей Бессоновой и Катериной Калюжной. Наталья Бессонова прекрасно известна библиофилам по роману «В рабство – на экскурсию!». В интервью под названием «Восточная сказка, пленяющая букваль-

но» речь пойдёт о продолжении полюбившейся истории, вышедшем под названием «Спасение беглянки». Катерина Калюжная, выпустившая два двухтомных фэнтезийных романа – «Демоны мрака» и «Тайны тёмной цитадели» пишет о любви и войне в теневом мире, где балом правит магия. Эта «фантазёрка с непростым характером» рассказала корреспонденту пресс-службы «Союза писателей» о своём творчестве, полюбившихся героях и вселенной, создательницей которой является.

Раздел «Гоголевский вестник» переполнен ностальгией. Статья «Юрий Никитович: Вспоминая свет души...» посвящается светлой памяти талантливого человека.

Кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики, а также успешный писатель Лариса Агафонова на страницах журнала приглашает разобраться в психологических аспектах творчества. На этот раз Ларису привлекла тема «Дар природы, или Кнопка управления темпераментом». Можно не сомневаться, что мысли, вдохновившие автора к написанию статьи, окажутся интересны и полезны тем, кто уже пробовал свои силы в области литературы или пока только собирается взяться за перо.

«Виват, победители!» – это не просто лозунг, написанный по аналогии с легендарными книгами и фильмами о гардемаринах. Это рубрика, в которую попадают самые интересные работы с разнообразных конкурсов. В «СП» № 7–8 здесь представлено творчество финалистов «Поэтической кухни». Вас ждут стихотворения Евы Романовой, Анны Медниковой, Любви Дубковой и Светланы Аминовой. Каждое из них – это неразбавленные эмоции, вызывающие резонанс в сердцах (и желудках!) читателей.

Так как этот выпуск охватывает два месяца, то и тем главной рубрики полагается две.

Первая носит романтическое название «Разговоры о море» и навеивает мысли о сладком отдыхе и незабываемых летних приключениях. Проникнутые морскими мотивами стихотворения представили Инна Андрианова, Евгений Волков (Чертополохоцвет), Людмила Денисова, Андрей Ивонин, Елена Лапаева, Ольга Мискевич, Марина Нежина, Андрей Пучков и Елена Старцева. Но о море можно красиво говорить и в прозе. Доказали это пополнившие состав «мореманов» выпуска Наталья и Виталий Ведищевы, Иоланта Сержантова и Ольга Хийело. Если стихия воды может быть разной, то вторая тема исключительно яркая и динамичная. Речь идёт о спорте. Поговорить об активном времяпрепровождении и показать все его плюсы решили Фарзана Акбулатова, Инна Андрианова и Валерий Лепов.

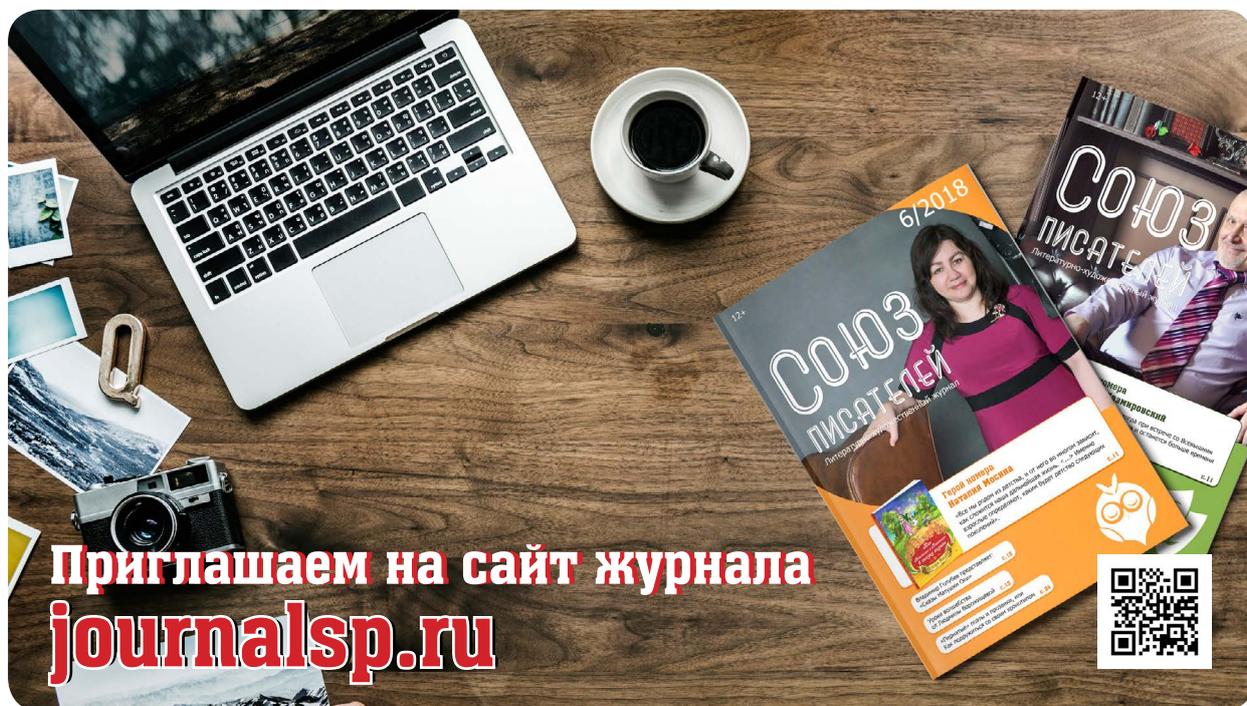
Свободный раздел «Поэзия» содержит стихотворения современных авторов, отличающихся чувством такта, вкусом и особым расположением духа, присущим лишь избранным. Однако понять их мысли и чувства способен каждый, если он не готов воспринимать действительность как череду

монотонных дней, сменяющих друг друга. Рекомендуем прочитать произведения Сергея Анохина, Галины Ахсахалян, Юлии Несновой, Виктории Никитиной, Елены Старцевой и насладиться каждой строчкой.

«Проза и публицистика» представлена увлекательными текстами Ларисы Агафоновой, Екатерины Береславцевой, Алексея Дериглазова, Александра Долбина, Владимира Коблова, Ольги Митькиной, Марии Нестеренко, Валерии Паркер и Татьяны Юппи.

Под занавес выпуска приглашаем заглянуть под «Цветные зонтики», чтобы прочесть замечательную «сказку для мам» Евгении Кокориной.

Лето подошло к концу. Осень вступает в свои права, скоро небо заволокут серые тучи, начнутся нескончаемые дожди, столбики термометра устремятся ниже и ниже. Но это вовсе не значит, что мы должны отпускать это счастливое время года. Каждый писатель и читатель должен сохранить в глубине души лучик солнца, чтобы пронести его через холода и создать вокруг себя атмосферу тепла даже в лютую зимнюю стужу.

Приглашаем на сайт журнала
journalsp.ru

График выхода • Читательская и авторская подписка • Приём рукописей
Каталог выпущенных номеров • Поиск публикаций

Литературный календарь

Юбилей

16 августа – 85 лет назад в Лондоне родилась британская писательница-фантаст **Диана Уинн Джонс** (1934–2011). Среди произведений особой популярностью пользуются циклы «Крестоманси», «Замок», диалогия «Деркхольм». Роман Дианы Уинн Джонс «Ходячий замок» в 2004 году был экранизирован известным японским режиссёром аниме Хаяо Миядзаки.

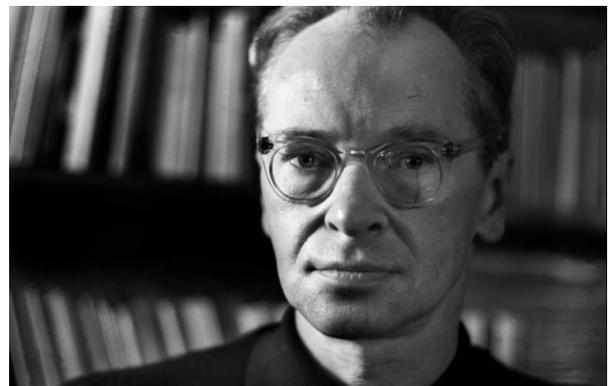
17 августа – 175 лет назад родилась русская детская писательница, педагог, мемуаристка **Елизавета Николаевна Водовозова** (1844–1923). Главной работой Водовозовой считается трёхтомник «Жизнь европейских народов. Географические рассказы». Мемуарные очерки и воспоминания вошли в книги «На заре жизни» и «Грёзы и действительность». Сборники автора для детского чтения – «Из русской жизни и природы», «На отдых».

65 лет назад в Москве родилась русская детская писательница **Наталья Корнелъевна Абрамцева** (1954–1995). Сказки и рассказы автора вошли в сборники «Сказки для добрых сердец», «Радуга в сочельник», «Рождественские грёзы», «Чудеса да и только», «Что такое зима», «С кем разговаривают собаки». Также Наталья Абрамцева написала несколько сценариев для телепередачи «Спокойной ночи, малыши!».

18 августа – 90 лет назад родился русский писатель **Анатолий Васильевич Кузнецов** (1929–1979). Одно из наиболее знаковых произведений автора – повесть «Продолжение легенды», за которую Кузнецова провозгласили основоположником «исповедальной прозы».

19 августа – 330 лет назад родился английский писатель **Сэмюэл Ричардсон** (1689–1761). Считается родоначальни-

ком «чувствительной» литературы XVIII и начала XIX вв. Известность Ричардсону принесли эпистолярные романы «Памела, или Награждённая добродетель» (1740), «Кларисса, или История юной барышни» (1748) и «История сэра Чарльза Грандисона» (1753).

110 лет назад в Варшаве родился польский писатель **Ежи Анджеевский** (1909–1983). Первым крупным произведением автора стала повесть «Лад сердца», написанная в 1938 году. Красной нитью в работах Анджеевского проходит тема поиска духовных ценностей в жизни человека.

22 августа – 90 лет назад в Москве родился русский писатель-сказочник, поэт и сценарист **Сергей Григорьевич Козлов** (1939–2010), автор рассказа «Ёжик в тумане» и сценария к известному одноимённому мультфильму, а также других рассказов о Ёжике и Медвежонке, историй о Львёнке и Черепахе и сценариев по их мотивам.

23 августа – 105 лет назад родился советский поэт, переводчик и литературовед **Лев Адольфович Озеров** (1914–1996). Настоящая фамилия – Гольдберг. При жизни выпустил более двух десятков поэтических сборников, также является автором ряда книг и статей о творчестве Ф. Тютчева, А. Фета,

Б. Пастернака, о русской и украинской поэзии. Переводил преимущественно с украинского (Т. Шевченко), литовского (К. Борута, Э. Межелайтис) и идиша (С. Галкин). Именно Льву Озерову принадлежат строки «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами», ставшие афоризмом.

24 августа – 120 лет назад родился аргентинский прозаик, поэт и публицист **Хорхе Луис Борхес** (1899–1986). Известен прежде всего лаконичными прозаическими фантазиями, часто маскирующими рассуждения о фундаментальных философских проблемах или же принимающими форму приключенческих либо детективных историй. В 1920-е годы стал одним из основателей авангардизма в испаноязычной латиноамериканской поэзии.

По словам писателя, в нём текла баскская, андалузская, английская, португальская, норманнская и, скорее всего, еврейская кровь. В доме разговаривали по-испански и по-английски. С раннего возраста Хорхе Борхес увлекался поэзией, в возрасте четырёх лет научился читать и писать. В 1905 году умный не по годам ребёнок начал изучать английский с домашней учительницей. Через год написал свой первый испанский рассказ «La visera fatal». В возрасте десяти лет Борхес перевёл известную сказку Оскара Уайльда «Счастливый принц».

В 1919 году в испанском журнале «Гречия» впервые было опубликовано стихотворение Борхеса. В 1923 году накануне поездки в Европу поэт выпустил книгу стихов «Жар Буэнос-Айреса», в которую вошли 33 стихотворения.

Со временем Борхес отошёл от поэзии и стал писать «фантазийную» прозу. Многие из лучших его рассказов вошли в сборники «Вымыслы» (1944), «Хитросплетения» (1960) и «Сообщение Броуди» (1971).

Творчеству автора присущи игра на грани правды и вымысла, нередкие мистификации: ссылки и цитаты из несуществующих произведений, вымышленные биографии и даже культуры. Борхес, наряду с Марселем Прустом, считается одним из первых писателей XX века, обратившихся к проблематике человеческой памяти. Борхес оказал огромное влияние на многие жанры литературы – от романа абсурда до научной фантастики. Был удостоен высших орденов таких стран как Италия, Франция, Перу, Чили, Исландия, Испания, Португалия.

25 августа – 275 лет назад родился немецкий поэт, теолог, историк культуры **Иоганн Готфрид Гердер** (1744–1803). Сочинения автора «Фрагменты по немецкой литературе» и «Критические роци» сыграли большую роль в развитии немецкой литературы. Гердер боролся с теорией литературы и философией эпохи Просвещения, утверждая, что носителем подлинного искусства является не культивированный, но «естественный», близкий к природе человек, и именно такой человек должен быть объектом художественного изображения.

95 лет назад в Солошино Полтавской губернии родился украинский писатель **Павел Архипович Загребельный** (1924–2009), лауреат Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко, лауреат Государственной премии СССР, Герой Украины.

Наибольшую известность и популярность среди читателей завоевал исторический роман автора «Роксолана» (1980), рассказывающий о судьбе Хюррем Султан, невольницы из Рутении, ставшей законной супругой османского султана Сулеймана Великолепного.

70 лет назад родился русский писатель **Николай Михайлович Коняев** (1949–2018). Был секретарём Правления Союза писателей России и председателем Православного общества писателей Санкт-Петербурга. В позднем творчестве Коняева, которого по праву называли «летописцем духовной жизни русского человека», доминирующей стала тема православия, как не только личной, но и общественной культурно-исторической ценности.

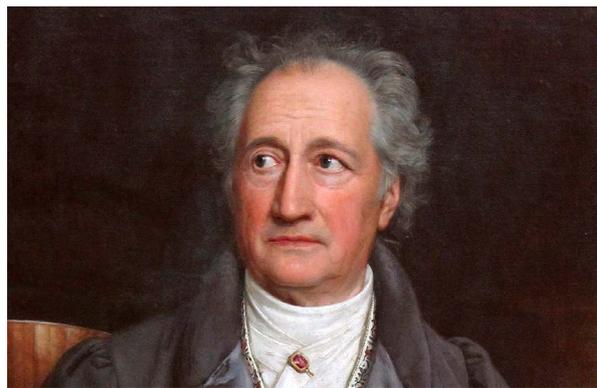

26 августа – 215 лет назад в Брюсселе родился аргентинский поэт и прозаик **Хулио Кортасар** (1914–1984). Своей первой настоящей публикацией сам писатель называл рассказ «Захваченный дом» – в 1946 году произведение попало журнал, издаваемый Хорхе Луисом Борхесом, которого писатель считал своим наставником. Ранее же увидели свет сборник сонетов «Присутствие» (1938) и рассказ «Делия, к телефону» (1941), на которых значился псевдоним Хулио Денис, а также несколько произведений, подписанные настоящим именем.

Основной пласт творческого наследия автора составляют рассказы с элементами бытовой фантастики и магического реализма. Критики высоко оценили и антироманы Кортасара, написанные в зрелые годы, – «Игра в классики» и «62. Модель для сбор-

ки». Их характеризует необычная манера письма, смешение стилей, калейдоскопичность происходящего, усложнённые аллюзии, многослойная символика.

Несмотря на то, что Кортасар на протяжении всей жизни не оставлял стихотворчества, он практически не публиковал их. Лишь в книгу «Только сумерки» (1984), изданную посмертно, вошли стихи и поэмы автора с начала 1950-х по 1983 год.

28 августа – 270 лет назад во Франкфурте-на-Майне родился немецкий писатель, мыслитель, философ **Иоганн Вольфганг фон Гёте** (1749–1832), главный идеолог течения «Буря и натиск».

Наиболее известным созданием Гёте является трагедия «Фауст», над которой он работал в течение всей жизни. В 1768 году в Лейпциге, куда Гёте отправился изучать юриспруденцию, у него открылось кровотечение вследствие обострения туберкулёза, вынудившее юношу вернуться домой во Франкфурт. Долгое выздоровление обратило мысли Гёте к мистике и религии, и именно тогда в его голове начал формироваться образ Фауста. Трагедия, которую автор писал почти 60 лет, была начата в период «Бури и натиска», а окончена в эпоху, когда в немецкой литературе господствовала романтическая школа, потому «Фауст» отражает все этапы, которое прошло творчество поэта. Согласно личным записям писателя, дело всей его жизни было завершено в середине июля 1831 года. Рукопись второй части «Фауста» была запечатана в конверт с указанием опубликовать её только после его смерти. Умер Иоганн Вольф-

ганг фон Гёте 22 марта 1832 года, в том же году произведение увидело свет.

120 лет назад в Воронеже родился русский писатель **Андрей Платонович Платонов** (1899–1951), автор таких книг, как «Чевенгур» (1929), «Одухотворённые люди» (1942), «В сторону заката солнца» (1945). Яркой отличительной чертой произведений Платонова является его оригинальный слог, который критики называют «первобытным», «нескладным», «самодельным»: через синтаксически неправильные конструкции, плеоназмы, предельно обобщённую лексику писатель формирует некое «пантелеологическое» пространство текста, где «всё связано со всем». Форма и содержание в творчестве Платонова составляют неразрывное целое.

31 августа – 270 лет назад родился русский прозаик, поэт, философ **Александр Николаевич Радищев** (1749–1802). Выходец из дворянской семьи Александр Радищев стал основоположником русской революционной антикрепостнической общественной мысли. Наиболее известен благодаря своему главному произведению «Путешествие из Петербурга в Москву», которое издал анонимно в июне 1790 года. За смелые рассуждения о крепостном праве и других явлениях общественной и государственной жизни того времени, изложенные в книге, Радищев был сослан в Сибирь, в Илимский острог – императрица Екатерина II видела в нём «бунтовщика опаснее Пугачёва». Полную свободу мыслитель обрёл лишь после воцарения Александра I в 1801 году, за год до смерти, обстоятельства которой до сих пор служат предметом для споров исследователей.

90 лет назад родился русский писатель и художник **Виктор Владимирович Голявкин** (1929–2001). Короткие рассказы учившегося в Ленинградской Академии художеств Виктора Голявкина стали появляться одновременно с живописными работами. Из-за ограничений цензуры начинающий писатель сперва печатался лишь в детских журналах «Костёр» и «Мурзилка».

В тридцать лет выпустил свою первую книгу – сборник рассказов для детей «Тетрадки под дождём». Рассказы, рассчитанные на взрослую аудиторию, появились в печати позднее. Классические примеры коротких рассказов автора – «Рисунок», «Четыре цвета», «Друзья», «Больные».

3 сентября – 175 лет назад родилась графиня **Софья Андреевна Толстая** (1844–1919), супруга одного из величайших романистов мира Льва Николаевича Толстого. Софья Андреевна всячески помогала мужу в его литературной работе – была переписчицей рукописей, переводчиком, секретарём, издателем его произведений. Является автором повестей «Чья вина?», «Песня без слов», сборника рассказов для детей «Куколки-скелетцы».

4 сентября – 210 лет назад в Кременце Волынской губернии родился польский поэт-романтик и драматург **Юлиуш Словацкий** (1809–1849), автор драм «Мария Стюарт», «Мазепа», «Серебряный сон Соломеи», поэм «В Швейцарии», «Ламбро» и других произведений. Причисляется к величайшим польским поэтам эпохи Романтизма.

6 сентября – 150 лет назад родился австро-венгерский писатель-прозаик, журналист и критик **Феликс Зальтен** (1869–1945). Написанный Зальтеном в 1923 году роман об оленёнке Бэмби лёг в основу всемирно известной экранизации от Walt Disney Productions. Это был пятый по счёту полнометражный анимационный фильм, выпущенный студией.

145 лет назад во Владимирской губернии родился русский писатель **Иван Фёдорович Наживин** (1874–1940), автор многочисленных романов, рассказов, в том числе исторических. Водил знакомство со Львом Толстым и был его последователем. Великий писатель положительно оценил роман Ивана Фёдоровича «...Менэ...Тэкел...Фарес...», написанный после революции 1905 года, которую Наживин считал «великим нравственным падением русского народа». После смерти Толстого выпустил несколько книг о своих встречах с великим

писателем, а также создал издательство «Зелёная палочка», которое идентифицировал как толстовское.

Октябрьскую революцию встретил отрицательно, примкнув к Добровольческой армии и всячески выражая ностальгию по старому порядку. После бегства из России стал одним из крупнейших литераторов эмиграции и создателем издательства русских эмигрантов в Германии «Детинец». Среди особо значимых трудов автора выделяют сборник рассказов для детей «Зеленя», исторические романы «Распутин», «Душа Толстого. Неопалимая купина».

8 сентября – 545 лет назад родился **Лудовико Ариосто** (1474–1533), итальянский поэт и драматург эпохи Возрождения. Наиболее знаменитое сочинение Ариосто – поэма «Неистовый Роланд», сюжетно основанная на каролингском эпосе. Традиционные сюжеты и характеры обрели в поэме Ариосто новую жизнь на основе гармоничного синтеза, свойственного эстетике и стилистике Высокого Возрождения.

45 лет назад в Челябинске родился русский поэт **Борис Борисович Рыжий** (1974–2001). Лауреат литературных премий «Антибукер», «Северная Пальмира». Стихотворения публиковались в журналах «Звезда», «Урал», «Знамя», «Арион», альманахе «Urbі», переводились на английский, голландский, итальянский, немецкий языки.

9 сентября – 250 лет назад в Полтаве родился украинский писатель, драматург, переводчик **Иван Петрович Котляревский** (1769–1838). Большой успех среди читателей снискала «Энеида» Котляревского, основанная на сюжетной канве поэмы Вергилия, а также пародийной поэме Николая Осипова «Виргилиева Енеида, вывороченная наизнанку». В произведении автор воссоздал разные стороны жизни украинского общества второй половины XVIII века.

10 сентября – 55 лет назад в Омске родился русский поэт и музыкант **Егор Летов** (1964–2008). Настоящее имя – Игорь Фёдорович Летов. Лидер группы «Гражданская

оборона». Посмертно Летова неоднократно называли «крёстным отцом» русского панк-рока.

11 сентября – 495 лет назад родился французский поэт **Пьер де Ронсар** (1524–1585). Известен своими сочинениями «Любовные стихи», «Оды», «Любовь к Марии», «Рассуждение о бедствиях нашего времени», «Краткое изложение поэтического искусства» и другими.

155 лет назад родился украинский поэт и переводчик **Павел Арсеньевич Грабовский** (1864–1902), один из представителей украинской революционно-демократической поэзии 1880–1890 гг. Автор сборников стихов «Подснежник», «С чужого поля», «С Севера», «Доля», «Кобза» и многочисленных переводов на украинский язык произведений мировой классики, русских поэтов, скандинавских, грузинских писателей.

13 сентября – 125 лет назад родился английский писатель и драматург **Джон Бойнтон Пристли** (1894–1984). Известность писателю принесли романы «Добрые товарищи» (1929) и «Улица Ангела» (1931). Среди драматургических работ особенно выделяется пьеса «Опасный поворот» (1932). Пристли не только писал и ставил пьесы, но и руководил двумя театрами в Лондоне.

125 лет назад родился польский поэт и прозаик **Юлиан Тувим** (1894–1953), один из основателей экспериментальной литературной группы «Скамандр». Русскому читателю более всего известен стихотворениями для детей в переводах С. Маршака, Б. Заходера, Э. Мошковской и С. Михалкова и словотворческой фантазией «Зелень» в переводе Л. Мартынова. На русском языке неоднократно издавались лирические сборники Тувима.

15 сентября – 230 лет назад родился американский романист и сатирик **Джеймс Фенимор Купер** (1789–1851). Чрезвычайный успех снискала серия романов автора о войнах пришельцев-европейцев между собой, в которые они вовлекали американских индейцев, где главным героем выступает охотник Натти Бампо. Купера по пра-

ву называют классиком приключенческой литературы. Яркие примеры его романов – «Шпион, или Повесть о нейтральной территории» (1821), «Последний из могикан» (1826), «Следопыт» (1840).

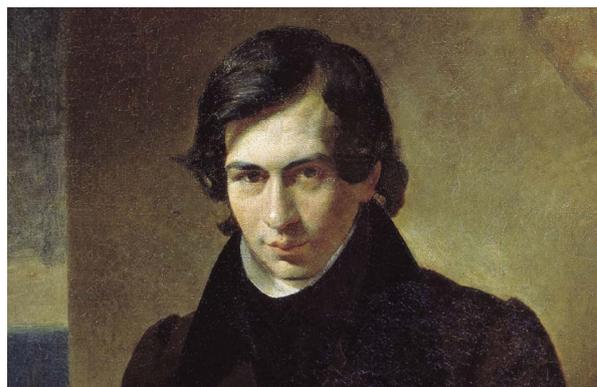
17 сентября – 155 лет назад в Виннице родился украинский писатель **Михаил Михайлович Коцюбинский** (1864–1913). Брался за поэзию, переводы, очерки, однако вскоре понял, что главным полем его писательской деятельности, настоящим призванием является художественная проза. Талант Коцюбинского сразу привлёк внимание общественности, а его произведения вдохновили не одно поколение писателей. Среди трудов автора стоит особо выделить рассказ «Fata Morgana», новеллу «Цвет яблони», очерк «Хвала жизни!». Несколько произведений было экранизировано, так появились фильмы «Кровавый рассвет» (1957), «Кони не виноваты» (1957), «Дорогой ценой» (1958), «Тени забытых предков» (1965).

18 сентября – 310 лет назад родился английский поэт, лексикограф и литературный критик **Сэмюэл Джонсон** (1709–1784). Одной из самых крупных работ литератора является «Жизнеописание важнейших английских поэтов» в десяти томах, на страницах которого Джонсон выступает не только как биограф, но и как критик. Первую же громкую славу ему принёс выпущенный в 1749 году труд «Гщета человеческих желаний», представляющий собой переработку сатиры Ювенала.

19 сентября – 105 лет назад родился русский поэт, прозаик, собиратель фольклора **Виктор Фёдорович Боков** (1914–

2009). Первое стихотворение опубликовал в 1930 году в городской газете Загорска «Вперёд». В 1950-м стал составителем антологии «Русская частушка». Автор большого количества поэтических сборников, его произведения отличает звучность, насыщенность аллитерациями и ассонансами. На стихи Бокова создавались песни («Гляжу в поля просторные», «На побывку едет молодой моряк», «Я назову тебя зоренькой» и другие).

20 сентября – 210 лет назад в Санкт-Петербурге родился русский поэт, прозаик, переводчик и драматург **Нестор Васильевич Кукольник** (1809–1868). Известность получил в 1834 году, когда на сцене Александринского театра в бенефис В. Каратыгина была поставлена «Рука Всевышнего отечество спасла». Драма получила одобрение императора Николая I. Наряду с драматургией, Кукольник успешно пробует силы в жанре авантюрного романа, исторической повести, художественной критике, поэзии и музыке. Писатель стоит у истоков жанра драматической поэмы, а также первым в русской литературе представил новый тип жанра исторического романа, нашедшего потом на Западе воплощение в романах Дюма.

150 лет назад родился литовский писатель **Юозас Тумас** (1869–1933). Сочинял художественные и публицистические произведения, редактировал различные газеты и журналы, участвовал в деятельности многочисленных политических, общественных, культурных организаций. Самое популярное произведение автора – повесть «Дяди и тётки» (1921).

СОБЫТИЯ

16 августа – 65 лет назад (1954) вышел в свет первый номер американского еженедельного спортивного журнала «Sports Illustrated». Издание пользуется большой популярностью по сей день.

17 августа – 85 лет назад (1934) состоялся I Всесоюзный съезд советских писателей.

20 августа – 385 лет назад (1634) в Москве был выпущен «Букварь языка Словенска» Василия Бурцова – первое московское пособие для обучения грамоте. Печатник сохранил структуру азбуки своего предшественника Ивана Фёдорова, однако ввёл ряд усовершенствований. Издание отличалось особым изяществом и простотой.

135 лет назад (1884) закрылся журнал «Отечественные записки». Основанное в 1818 году историком и писателем Павлом Свиньиным периодическое издание оказало значительное влияние на движение литературной жизни и развитие общественной мысли в России.

23 августа – согласно произведению Ильи Ильфа и Евгения Петрова, 95 лет назад (1924) кустарная артель «Пегас и Парнас» выдала Остапу Бендеру удостоверение выжигателя по дереву.

60 лет назад (1959) в 400 школах США ввели русский язык в качестве предмета обучения.

24 августа – 100 лет назад (1919) в Москве прошёл День сбора книг для Красной Армии

28 августа – 165 лет назад (1854) вышел в свет первый номер научно-популярного журнала Scientific American. Это периодическое издание, изначально созданное Руфусом Портером как одностраничная газета, является старейшим американским журналом из существующих по сей день.

31 августа – 100 лет назад (1919) в Ирландии была отменена цензура печати.

20 августа – день рождения Чебурашки. Эту дату в 2005 году объявил сам Эдуард Успенский.

1 сентября – День знаний и начало нового учебного года для подавляющего большинства российских школьников, студентов, учителей и преподавателей. Отмечается с 1984 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР.

305 лет назад (1714) по распоряжению Петра I в Петербурге была создана первая в России государственная общедоступная библиотека. В её основу легли собрания книг библиотеки Аптекарского приказа, библиотеки герцога Курляндского и Готторпской библиотеки. Полученное солидное собрание в 1725 году передали Императорской Академии наук, ныне это библиотека Российской Академии наук.

3 сентября – 10 лет назад состоялась премьера фильма «Палата № 6» по одноимённой повести Антона Павловича Чехова.

7 сентября – День рассказывания историй о летних путешествиях.

8 сентября – Международный день солидарности журналистов. Праздник учреждён в 1958 году на IV конгрессе Международной организации журналистов. Дата приурочена к дню казни чешского журналиста-антифашиста Юлиуса Фучика.

Также 8 сентября отмечается Международный день распространения грамотности. Учреждён ЮНЕСКО в 1966 году по рекомендации «Всемирной конференции министров образования по ликвидации неграмотности», состоявшейся в Тегеране в сентябре 1965 года. Датой празднования был выбран день торжественного открытия этой конференции.

13 сентября – 170 лет назад (1848) Николай Васильевич Гоголь поселился в Москве после года паломничества по Святым Землям.

Конкурсы

II Международный литературный конкурс «ЭТНОМИР – радуга созвучий»

Актуально до 25 сентября

Конкурс учреждён с целью популяризации этнического разнообразия и уникальности народов мира, многообразия и самобытности культурных традиций; поддержки современных авторов, призывающих к диалогу культур и раскрывающих уникальность, красоту и разнообразие мира.

К участию приглашаются все желающие в возрасте от 18 лет, независимо от известности, профессиональной подготовки, членства в творческих союзах, места жительства и гражданства. Рассматриваются произведения, написанные не ранее 2017 года

Номинации:

- «Малая проза», прозаические произведения (до 20 000 знаков).
- «Поэзия», поэтические произведения (до 100 строк).
- «Публицистика и эссеистика», произведения (до 15 000 знаков).
- «Литературное произведение на украинском языке» (проза до 20 000 знаков, поэзия до 100 строк, публицистика до 15 000 знаков).
- «Литературное произведение на польском языке» (проза до 20 000 знаков, поэзия до 100 строк, публицистика до 15 000 знаков).

По итогам конкурса в каждой из пяти номинаций будет определено до 2 лауреатов и 3 дипломантов. Главный приз – сертификат на проживание в КОТЦ «ЭТНОМИР» с двухместным размещением в одном из этноотелей и посещением программ парка-музея на сутки. Также предусмотрены дипломы и специальные призы от спонсоров конкурса.

Подробнее: clck.ru/J4irV

Московский городской конкурс детского и молодёжного творчества «Билингва»

Актуально до 25 сентября

Приглашаются авторы, владеющие русским языком как неродным, вторым родным или как иностранным, в трёх возрастных группах: 10–12 лет, 13–16 лет, 17–22 года. Конкурсные работы представляют собой эссе – параллельные тексты на русском и родном языках).

Номинации:

1. «Моя Россия». Эссе на темы: «Может ли родной язык стать музейной ценностью?», «Россия многоликая и разноязычная: какой я её вижу?», «С национальным колоритом...»: какой вклад внесли носители разных языков в культуру России?», «Театр – это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра...» (Н. В. Гоголь)».
2. «Национальное художественное наследие в современном прочтении». Эссе, посвящённые анализу общего и различного в русском и этническом культурном наследии. Мини-исследование может быть посвящено: народным сказкам и эпосу; мифам и легендам; песням и прочим видам музыкального творчества; орнаментальным сюжетам; театральному искусству; другим элементам культурного наследия.

Авторы лучших работ получают приглашение в Москву для торжественного награждения и участия в крупном городском мероприятии, организованном при поддержке правительства города. Лучшие работы лауреатов конкурса будут опубликованы в научно-информационном альманахе «Этнодиалоги».

Подробнее: clck.ru/J4isJ

Литературный конкурс «Сохраним красоту»

Актуально до 30 сентября

Конкурс посвящается уральскому природозащитнику, сотруднику Висимского заповедника, писателю-натуралисту Александру Николаевичу Пискунову. К участию приглашаются авторы в возрасте 18 лет и старше с литературными произведениями о природе. Язык конкурсных работ – русский. Принимаются произведения, ранее не занимавшие призовые места в иных конкурсах, не издававшиеся отдельными книгами или в сборниках, права на использование которых не переданы третьим лицам.

Номинации:

- «Научно-популярная и познавательная литература» (включая справочники и словари);
- «Публицистика»;
- «Художественные произведения для взрослых»;
- «Художественные произведения для детей».

Для победителей предусмотрены дипломы и подарки от организаторов и спонсоров.

Подробнее: nashural.ru/konkursy/literaturnyj-konkurs-sohranim-krasotu

Конкурс романтической поэзии «Витражная строфа»

Актуально до 30 сентября

Принимаются романтические рифмованные стихотворения собственного сочинения, написанные на русском языке и впервые опубликованные не ранее 2018 года. Возрастных и территориальных ограничений для участников нет. Объём стихотворения – от 300 до 3000 знаков с пробелами. Одна работа от автора.

Призы: I место – 4000 рублей, II место – 3000 рублей, III место – 2000 рублей.

Подробнее: ryfma.com/f/romantic

Литературная премия О. Генри

Актуально до 1 октября

На соискание премии принимаются произведения на русском языке, опубликованные не ранее 1 октября 2018 года или не публиковавшиеся вовсе. Один рассказ от одного автора. Объём конкурсной работы – не более 2000 слов.

Рассказы-соискатели премии должны обладать характерными свойствами прозы О. Генри – оптимистическим взглядом на жизнь, иронией, динамичным сюжетом и неожиданным финалом.

Призовой фонд премии составляет 1000 долларов.

Подробнее: www.darohenry.com/terms.html

Всероссийский литературный конкурс «Территория F»

Актуально до 1 октября

Конкурс романов и повестей в жанрах детской фантастики и фэнтези. Главными героями произведения должны быть дети или подростки. Возрастной рейтинг – не выше 12+. Рассматриваются произведения объёмом от 200 000 знаков. Предпочтительны короткие романы. От одного участника принимается одно произведение; допускаются работы, написанные в соавторстве.

Книги, победившие в конкурсе, будут озвучены и выпущены в аудиоформате издательством «1С». Авторам-победителям при заключении договора на издание аудиокниги будут выплачены авансовые платежи: I место – 50 000 руб., II место – 30 000 руб., III место – 20 000 руб.

Подробнее: author.today/contest/17

За штурвалом «Союза писателей»

Интервью с директором издательства Денисом Суховойко

Каждый корабль отправляется в плавание не просто так, а с какой-то целью. На морских просторах его ждут хорошие дни, когда солнышко светит с небес, дни полного штиля, когда кажется, будто мир замер в ожидании, и дни шторма, когда волны бьются о корму, утягивая на острые рифы. Так же и писатели, отправляя свои книги-корабли в странствие по миру, должны готовиться к разной погоде. Нельзя рассчитывать, что ветер всегда будет попутным. Надо думать и о буйстве стихии, пережить которую сможет лишь тот, кто выбрал правильный курс, подобрал опытную команду и создал базу для благополучного прибытия к берегам успеха. А раз так, значит, прежде всего следует продумать вопрос о том, какое издательство станет руководить плаванием.

Издательство «Союз писателей» умеет бороться со штормовыми ветрами и знает, как провести между рифами свои корабли. У руля организации стоит опытный капитан – Денис Александрович Суховойко.

– Денис Александрович, с чего начинался путь издательства «Союз писателей»?

– С того же, что путь любого успешного предприятия. С идеи. С увлечённости. С желания работать. С искренней веры в успех. Ну, и с удачного стечения обстоятельств – встречи двух

заинтересованных людей. Вот материально – чуть ли не с нуля, но за плечами Ирины Малковой, сооснователя издательства, были большой опыт работы в этом направлении и множество уже налаженных связей, а это куда важнее стартового капитала. Я таким опытом не обладал, но мои знания тоже пригодились в работе издательства. Считаю, что мы прекрасно дополняем друг

друга, и весь коллектив помогает нам двигаться дальше.

– Какие основные цели ставит перед собой издательство?

– По большому счёту, цель одна – делать людей счастливыми. Ладно, это слишком громко может звучать... Ну, хоть немного счастливее, чем они были до встречи с издательством. Тот, кто хоть раз держал в руках свежеезданную собственную книгу, ещё пахнущую краской, поймёт, о чём я.

– Чего удалось добиться за годы существования? В каком направлении осуществляется развитие?

– Пожалуй, самое большое достижение – постоянное увеличение количества людей, доверяющих нам издание книг. Это и определяет направление развития – расширение количества услуг, предлагаемых авторам, и улучшение их качества.

– Какие услуги может получить автор, обратившись к вам?

– Подробно об услугах можно прочитать на нашем сайте. А если вкратце, то мы предоставляем полный комплекс издательских услуг – автор присылает рукопись, через два-три месяца выходит готовый тираж. Плюс некоторые сопутствующие услуги: например, помощь в реализации через сеть наших магазинов, пиар-программы вышедших книг... Есть и уникальные – такие как производство мультфильмов.

– Расскажите о своих самых значимых проектах, в которых писатели могут принять участие.

– Помимо авторских книг, мы выпускаем и периодические издания. Новичкам рекомендую обратить внимание на альманах «Страна Озарение», выпускающийся уже почти двадцать лет, а более продвинутым авторам можно попытаться счастья в журнале «Союз писателей». Но сразу предупреждаю: там очень строгий редактор, который заботится о качестве его содержания. Потому что журнал – это лицо издательства, а мы не можем позволить себе плохо выглядеть. Кроме того, мы помним, какой век на дворе, и стараемся ему соответство-

вать. В наших группах в социальных сетях постоянно проходят различные мероприятия, которые могут быть интересны для авторов: обучающие марафоны, составление коллективных проектов, различные игры с призами... Заходите, не пожалеете!

– Согласно Вашему опыту, кем является современный автор? Какие у него сильные и слабые стороны?

– Здесь я могу говорить только о тех авторах, с которыми мы сотрудничаем. Среди них очень много людей, имеющих за плечами приличный багаж знаний и жизненного опыта. Они совершенно справедливо считают, что им можно поделиться с другими людьми, с читателями, если облечь его в литературную форму. К сожалению, это же определяет и слабые стороны: многие считают, что их опыта и знаний достаточно, чтобы создать хорошее произведение, способное заинтересовать широкий круг читателей. Практика показывает, что нужны ещё специализированные знания – технические, лингвистические и прочие. Вот здесь им может пригодиться помощь наших специалистов – редакторов, корректоров, верстальщиков, художников...

– Правда ли, что люди в двадцать первом веке не читают?

– Об этом, наверное, лучше скажут результаты каких-нибудь опросов с хорошей выборкой. Я могу только предполагать. Читают, конечно, просто процесс меняется вслед за временем. Вместо бумажных книг – смартфоны, вместо романов – статьи и так далее.

– Какие книги их привлекают больше всего?

– Опять же, здесь лучше посмотреть результаты опросов. Если же насчёт наших книг – можно со стопроцентной уверенностью отметить книги для детей. По-моему, они всегда будут востребованными.

– Как наладить диалог между писателями и читателями? Что может помочь в этом процессе?

– Первое, что для этого необходимо (помимо интересной книги), – обеспечить мак-

симально возможный охват читательской аудитории информацией о книге и об авторе. Здесь без пиар-программ и без личной инициативы никак. Увы, многие авторы, выпустив книгу, сидят, ничего не делая, и только ждут, что вот сейчас набегут читатели и завалят его вопросами... Не будет этого никогда – количество авторов и книжный ассортимент нынче безразмерно велики, и в этой ситуации ни один читатель не станет искать золотую песчинку в пустыне.

– Обращаясь к авторам, которые только планируют публиковаться, что бы Вы могли им посоветовать? С чего начать разговор с издательством? Как правильно его продолжить, чтобы все получили то, чего хотят?

– Вот последние слова Вашего вопроса, пожалуй, являются ключевыми. Автору сначала хорошо бы определиться, чего же он сам хочет. Напечатать сборник своих

сказок и читать своим же детям на ночь? Издать небольшой тираж и раздать родне, друзьям, знакомым? Стать «своим» в местном ЛИТО? А может быть, славы (и денег) Джоан Роулинг? Потому что все эти разные желания предполагают разные действия, разные вложения, разное отношение к процессу. Ну а далее – просто напишите нам письмо, в котором будут изложены ваши желания, а наши менеджеры расскажут, как их можно осуществить. Ну а если вы не можете определиться, добро пожаловать в сообщество наших авторов в соцсетях. Здесь можно себя показать, других посмотреть, пообщаться в кругу единомышленников и в итоге понять, что же вам делать с тем, что до сих пор лежит в ящике вашего стола. Счастья всем и творчества!

**Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»**

Вы написали книгу?

Это чудесная новость! Настало время показать её миру и поведать людям о своих переживаниях, мыслях, мечтах и фантазиях.

Вы думаете, что опубликовать рукопись в современных реалиях невозможно?

Забудьте свои страхи и сомнения! Издательство «Союз писателей» с готовностью возьмёт на себя заботу о Вас и Вашем творении.

Мы ставим перед собой цель вернуть людям интерес к книгам, создать качественную библиотеку современной литературы и помочь по-настоящему талантливым писателям занять место на творческом Олимпе.

Издательство «Союз писателей» работает с русскоязычными авторами, живущими в разных уголках Земли. Мы публикуем книги во всех известных жанрах и уважительно относимся к любым литературным направлениям. Наша задача – по-

мочь Вам воплотить в жизнь мечту о литературном успехе.

Бережно и тактично мы проведём Вас по долгому и увлекательному пути от момента, когда Вы решите выйти из тени, до дня, когда готовая книга окажется у Вас в руках и на полках книжных магазинов. Вместе мы переживём незабываемые мгновения, откроем новые горизонты и порадуемся рождению будущего бестселлера.

SOYUZ-PISATELEI.RU

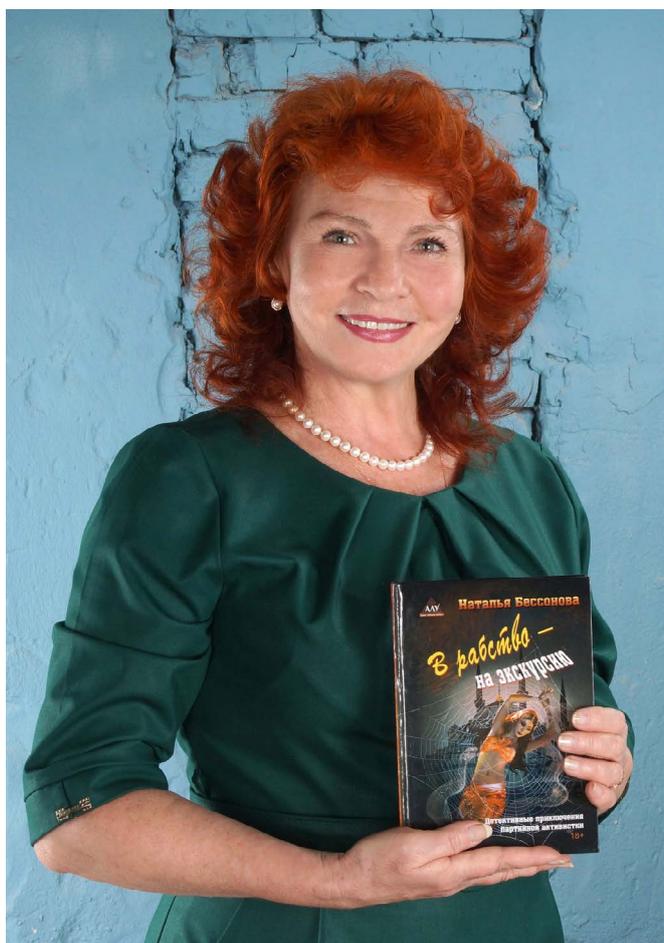
Восточная сказка, пленяющая буквально

Интервью с Натальей Бессоновой

Рабство... Это слово мы впервые слышим в школе, когда учителя рассказывают об античной истории. Год за годом мы изучаем, как менялось общество, как постепенно торговля людьми сходилась на нет, становилась противозаконной. И вот, подбираясь к разделам Новейшей истории, мы, наконец, забываем жуткое понятие. Просто вычёркиваем его из списка, как платья с кринолинами, шляпы с перьями и конные упряжки. Но как же мы ошибаемся!

Ежегодно тысячи людей пропадают без следа во всех странах мира. Что с ними происходит? Конечно, у каждого своя страшная судьба. Но есть и некоторые общие закономерности, которые не имеет права игнорировать равнодушное общество. Как показывает статистика, многие пропавшие оказываются... в рабстве. Оно по сей день процветает в ряде государств, на первый взгляд благополучных. Однако никто не хочет говорить на скользкую тему, тем паче, что существуют дыры в законодательстве, облегчающие работу преступникам. Писательница Наталья Бессонова в своих романах «В рабство – на экскурсию» и «Спасение беглянки» поставила вопрос ребром.

– Наталья, что собой представляет рабство в XXI веке и чем оно принципиально отличается от рабства в Античности или Средневековье?

– Здравствуйте, уважаемые читатели! Хочу сразу оговориться, что я не историк, не криминалист и не эксперт и о таком явлении, как рабство, могу судить лишь с точки зрения равнодушного обывателя, о чём уже говорила однажды. О масштабах этого явления в современном обществе я узнала совершенно случайно, когда изучала информацию, необходимую для книги. Но, на мой взгляд, рабство в XXI веке принципиально не отличается ничем. Оно, как и в прежние вре-

мена, связано с человеческими пороками: жадностью, алчностью, жестокостью, пренебрежением к чужой жизни, стремлением подчинить одного человека воле и интересам другого.

Основное отличие, может быть, в том, что теперь торговля людьми запрещена законом во всех странах мира. Однако этот криминальный бизнес продолжает существовать и процветает. Сегодня нет открытых невольничьих рынков, но торговцы живым товаром используют другие, более изощрённые методы «работы», используя весь арсенал современных информационных и коммуникационных технологий.

– Почему Вы выбрали именно эту тему для своих романов? Насколько она действительно актуальна сегодня?

– Эту тему я не выбирала специально. Изначально мне хотелось написать лёгкую весёлую книжку о любви, о друзьях, о путешествии с небольшим приключением. Но, изучая материалы для книги, я сделала для себя ужасающее открытие, связанное с масштабами современного рабства. Конечно, это меня поразило, и поэтому тема рабства в книге звучит как основная.

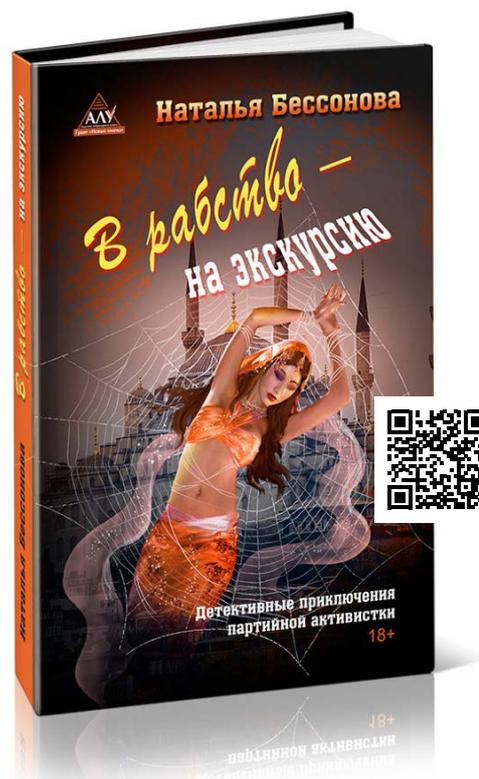
– Где можно ознакомиться с достоверной информацией касательно проблемы торговли людьми?

– Любая информация сейчас доступна на интернет-ресурсах Законодательная база, отчёты и доклады различных ведомств, даже научные труды. Эта информация не является ни для кого секретом. Я привожу некоторые источники в конце второй книги.

– Есть ли организации, в которые можно обратиться человеку, попавшему в беду? Как на них выйти? На какую помощь можно рассчитывать?

– К сожалению, у нас в стране нет государственной поддержки жертв торговли людьми: не проработаны механизмы спасения, особенно – из-за рубежа, нет и программы реабилитации после их освобождения, нет программы защиты свидетелей.

Оказавшись в трудной ситуации, человек, прежде всего, может рассчитывать

только на себя. На свою выносливость, смекалку, храбрость, здравый рассудок. Есть, правда, организации, которые на общественных началах и на свой страх и риск занимаются делом спасения людей из рабства, но их очень мало. В числе таких – общественное движение «Альтернатива», созданное Олегом Меньшиковым.

– Встречались ли Вы в реальной жизни с людьми, которые лично столкнулись с такими вещами?

– Лично с людьми, которые столкнулись с проблемами рабства, я не встречалась. Мне довелось с некоторыми из таких общаться в сети Интернет. Как правило, эти люди немногословны, прячутся за вымышленными именами, не показывают лиц. Им хочется выплеснуть наболевшее, но они боятся огласки. Это можно понять: отношение общественности к девушкам, побывавшим в сексуальном рабстве (именно жертвы секс-трафика являются наиболее многочисленными), мягко говоря, не особо доброжелательно. Да и официальная позиция чиновников не лучше. Поэтому и свидетельские показания жертвы торговли людьми дают неохотно, а то и вовсе отказы-

ваются сотрудничать со следствием: знают, что ничего, кроме осуждения и позора, это им не даст. К тому же они опасаются мести со стороны своих бывших «хозяев». Такие люди обычно подавлены, запуганы и замкнуты. Конечно, они нуждаются в особом внимании, в психологической помощи, но не получают её.

– Кто стал прототипами для Ваших персонажей? Расскажите о девушке, которая отразилась в образе Александры.

– Однажды, когда я искала материалы для книги в бескрайних просторах Интернета, мне попала статья о девушке по имени Александра. Вероятно, это не настоящее её имя. В статье говорилось о том, как она, поддавшись на обман, попала в Турцию, что там пережила. Не думаю, что уместно сейчас всё это пересказывать, тем более что в романе, как водится, есть доля вымысла и это не вполне соответствует содержанию статьи. Скажу только, что участь реальной Саши куда трагичнее, чем у моей героини. Девушка была спасена, привезена в Москву, но примерно через год после освобождения умерла в одной из московских больниц от увечий, полученных в результате жестокой эксплуатации в разного рода «приличных заведениях». Мне же хотелось закончить роман на позитивной ноте. Пусть эта девушка, прошедшая через ад на земле, имевшая волю и смелость противостоять злу, живёт и будет счастлива хотя бы в романе.

– А что насчёт более благополучных героев: Надежды и Юрия? Можно ли сказать, что у Нади есть общие черты с Вами или с кем-то из Ваших знакомых?

– В общем-то, Надежда – это собирательный образ. Но так вышло, что я наделила её своими чертами и качествами. Слегка приукрасила, как водится! А чьи чувства и помыслы мы можем описать лучше, чем свои? Кого мы знаем лучше всех? Конечно, себя! В Надежде – моё восприятие окружающего мира, мои взгляды на жизнь. И, по-моему, каждый автор описывает прежде всего свои реальные или предполагаемые

чувства и ощущения, ставя себя на место своего героя. И в процессе написания книги он сам переживает каждую ситуацию, живёт жизнью своего персонажа. Я как бы создала своего двойника и отправила в «свободное плавание».

Окружение главной героини – это моё окружение. Мои друзья-партийцы, с которыми я общаюсь до сих пор, моя Лапочка-дочка, даже Прелестница-кошка – тоже моя. Многие из описываемых событий, смешных и печальных эпизодов, происходили со мной на самом деле. Но, естественно, как и полагается художественному произведению, здесь есть и определённая доля вымысла.

А сейчас пусть милые читательницы выдохнут. ☺ Юрий – вымышленный персонаж. Но... в нём есть много личностных качеств моего супруга.

– Что было самым интересным в процессе работы над книгами?

– Весь процесс работы над книгами – увлекателен и интересен. Когда живёшь с мыслью о книге, постоянно думаешь о ней, ждёшь не дождёшься, когда закончишь все дела и останешься одна, чтобы продолжить процесс, потому что творчество не терпит суеты. Муза – дама капризная! Вскрываешь посреди ночи от того, что вдруг пришла нужная мысль или более точная фраза, и скорее бежишь к компьютеру. Самым интересным было, пожалуй, когда, описывая реальных людей, я распределяла для них соответствующие «роли» по ходу сюжета. Зная людей, представляла, как они поведут себя в той или иной ситуации, какую «рожицу» скорчат, что скажут, как поступят.

– Вам прекрасно удались моменты с описанием достопримечательностей и колорита туристической Турции. Нет ли мыслей о том, чтобы расширить географию Вашего творчества и написать о других интересных уголках, но, возможно, с новой тематикой? Какие страны могли бы привлечь Ваше внимание в этом смысле?

– Действия следующей моей книги будут происходить, в основном, на улицах Москвы. Следующий роман перенесёт читателей в сибирскую глубинку. Но есть задумка отправить моих героев в Париж. А там – посмотрим. ☺

– Можете предложить читателям, которые собираются в путешествия, рекомендации, как не попасть в беду за границей?

– Пожалуй, могу. Они общеизвестны:

1. Имейте дело только с проверенными туристическими фирмами.

2. Приехав на отдых, соблюдайте правила отеля, в котором поселились, следуйте рекомендациям отельных гидов. И уж, конечно, не уходите никуда с незнакомцами.

3. Если едете работать – следует оформить не туристическую, а рабочую визу. Если потенциальный работодатель вас об

этом не предупреждает, есть повод насторожиться.

4. Никогда никому не отдавайте паспорт. Если «работодатели» пытаются забрать у вас его силой – бегите, пока это возможно.

5. Постарайтесь разузнать как можно больше о потенциальном «работодателе», по возможности найдите отзывы реальных людей, которые имели с ним дело. Хотя... не всегда и этому можно верить.

6. Если вас приглашают на работу и обещают оплатить перелёт, оформить визу бесплатно – не верьте. В 90 % случаев это именно... то самое.

7. Перед выездом в Турцию на работу, запомните номер: 157. Это горячая телефонная линия для оказания помощи женщинам, ставшим жертвами торговли людьми, которая с 2005 года работает в Турции по инициативе Международной организации по миграции. На случай, если, не дай Бог, всё-таки попадёте в трудную ситуацию.

8. Узнайте и имейте при себе контакты российского посольства в стране, в которую едете.

9. Но, как говорит создатель движения «Альтернатива» Олег Меньшиков, лучше запомнить контакты общественной организации, занимающейся спасением людей из рабства.

Ссылка на группу движения в «Одноклассниках»: ok.ru/alternativhelp

Сайт: alternative.help

Телефоны: 8 (800) 550-71-40 – по России; +79653455161 – для звонков из-за рубежа.

Всё-таки каждый надеется, что у него или у неё всё будет хорошо и эта беда обойдёт стороной. Пусть так и будет!

– Будем верить, что таких страшных случаев, как те, что описаны в Ваших книгах, с каждым днём будет становиться все меньше.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Спасение беглянки

(фрагмент романа)

Жаркое турецкое солнце клонилось к горизонту. По оживлённому шоссе, что ведёт от Измира к побережью Эгейского моря, тяжело катился массивный чёрный джип, зловеще поблёскивая тонированными стёклами. Сидящий за рулём черноволосый мужчина, на вид лет пятидесяти, в мятой футболке грязно-синего цвета выглядел уставшим. Из-за высокого роста он почти касался затылком потолка салона. Его сосед был намного моложе и гораздо более ухоженным: рубашка поражала свежестью и выглядела так, словно только из-под утюга, а к русым волосам, стриженным под «ёжик», как будто ещё минуту назад прикасались ладони парикмахера, едва смазанные гелем. Парень источал аромат хорошего парфюма...

– Feribotta mı¹? – обратился он к водителю.

– Karayolunda biz gideceğiz², – ответил тот, – feribotta bir sürü insan olacak³.

Сосед молча кивнул.

На заднем сиденье авто полулежали две молодые особы, уставшие и голодные. Несчастные были прикованы друг к другу наручниками, а запястье одной из них – к дверце машины. Девушек везли уже несколько часов в неизвестном для них направлении. Из окна автомобиля, с правой стороны, они могли видеть причал и паром, на борт которого заезжал и выстраивался ровными рядами автотранспорт различного назначения. Небо казалось удивительно синим – даже сквозь тонированные стёкла, а морская гладь с лёгкой пенистой рябью весело искрилась на солнце. Совсем низко над берегом кружились крикливые чайки.

– Ниң, не тяни руку... больно, – тихо попросила Александра.

– И мне, – простонала Нина.

Мужчина, тот, что помоложе, оглянулся, и обе примолки как по команде.

Саша смотрела на удаляющихся белокрылых птиц с безысходной тоской и завистью...

Глава 1

Они вылетали в Москву утренним рейсом: Юрия Петровича Михальцова, полковника милиции, ждали на службе, а Надежда спешила в столицу по своим партийным делам.

– Ну, давайте присядем перед дорожкой, – предложила сонная Лапочка-дочка и опустила на банкетку в прихожей, кутаясь в халат.

– Присядем, – согласился Юрий, оседлав чемодан, – обычаев нарушать нельзя!

Надежда пристроилась рядом с дочерью.

– А где наша красавица? – спросила она.

– Да вон, в кресле лежит, – ответила Алёнка, – не выпалась она...

– Кисонька моя, иди сюда, – позвала хозяйка, но Прелестница-кошка грациозно спрыгнула с места, взмахнула пушистым хвостом, окинула собравшихся выразительным надменным взглядом голубых глаз и удалилась. Чемоданы в прихожей и церемония проводов, видимо, ассоциировались в её сознании с предстоящим отсутствием кого-то из любимых хозяек и особого восторга не вызывали.

– А наша прелестница так всегда, – засмеялась Лапочка-дочка, – думает, что если она не выйдет провожать, то никто и не уедет!

– Логично! – оценил полковник. – Какой умный у вас зверь!

– Ну, в добрый час! С Богом! – сказала Надежда, поднимаясь с банкетки.

– Счастливого вам пути! Мама, а ты послезавтра утром возвращаешься? – уточнила Алёнка.

– Утром, – подтвердила Надежда, целуя дочку в румяную щёку, – пока, ребёнок!

¹ На паром (тур.).

² Мы поедем по шоссе (тур.).

³ На пароме будет много людей (тур.).

Хорошо себя веди. Кошку кормить не забывай!

– Мама, ну ты всегда одно и то же говоришь! Не забуду! – возмутилась Алёнка. – Что я – маленькая?

– Ребёнок, маму надо слушаться! – назидательно произнёс полковник, обняв Надежду, а в глазах его блестели смешливые искорки.

– Её попробуй не послушайся, – улыбнулась Лапочка-дочка.

... За чашкой кофе в терминале аэропорта Юрий и Надежда вели тихую беседу.

– Надюша, а когда ты окончательно ко мне в Москву переберёшься? – спросил он. – Да и... узаконить отношения уже не помешало бы.

– Юра, знаешь, ведь... мне нужно закончить дела, – уклончиво ответила она. – Окончательно – не раньше, чем через... полгода... может быть – годик. Ты же понимаешь...

– Миленькая, а ты ничего не забыла? – спросил он с укором. – Дела...

– Что?... Вот... «Русский центр» проводит празднование Троицы... «Зелёные святки»... Надо присутствовать. Потом – защита диссертации, а там ещё так много работы! Ну, и партийные... тоже...

– А ты вообще замуж за меня когда собираешься? – в его взгляде читались сомнение и тихая грусть... и что-то ещё, чего Надежда пока не могла определить.

– Юра, ну... разве ты не хочешь, чтобы я стала кандидатом наук?

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой! Всё остальное для меня не имеет значения.

– Но для меня-то это важно! А женой твоей я стану...

– Когда?

– Когда позовёшь!

– Так позвал уже, – напомнил он. – Ладно?

– Значит, выйду. Я же согласилась!

– Как это ты говоришь: «Ну, не знаю, не знаю...»

– А кто сказал, что если любишь, то надо доверять? – спросила Надя.

– Кто-то очень мудрый, – как-то отстранённо ответил он.

– Но ведь мы же с ним согласны? Лад-

но? – примирительно произнесла Надежда, употребив его обычное вопросительное «ладно?» там, где его быть не должно, и сама этому удивилась.

– Ладно, – улыбнулся он и посмотрел на неё совсем как прежде – с нежностью, – но жизненные ситуации... разные бывают. Посмотрим!

– Ну, значит... «посмотрим», – подвела итог она в том же тоне, – тем более что ситуации «разные бывают».

За всё время полёта они не вернулись к этой теме. Недосказанность и неопределённость давили и создавали напряжение.

В аэропорту Юрия ждала машина с водителем. Надежду подвезли до станции метро «Электрозаводская» – до штаба, где предстояло сдавать подписные листы. Простились более чем сухо. Да и какие нежности могут быть при водителе?

«Ну вот, – подумала Надя, – я всё испортила! И что теперь делать?»

Джип остановился около придорожного кафе. Мужчина, что помоложе, с причёской «ёжик», погрозив девушкам пальцем, улыбнулся и вышел из машины.

– Разулыбался, смотри-ка! – заметила Саша. – Как вполне нормальный мужик. Сволочь!

– Слушай, как тебя, верзила, отстегни, а? – обратилась Нина к водителю, на ходу давая ему прозвище. – Рука затекла, сейчас отвалится! И мозоли уже от наручников... кровавые.

– Я «гаспадын!» – спокойно сказал он.

– Господин! Смотри-ка! Умора! – устало усмехнулась Александра. – Верзила и есть... Правда, отстегни хотя бы. Сил больше нет, – поддержала она подругу по несчастью, потянув в его сторону скованную стальным браслетом руку.

– Ай, Сашка! – Лицо Нины сморщилось от боли.

– Ой, извини! Мне и самой больно...

Водитель лишь непонимающе вертел головой.

– Ну, пожалуйста... господин, – со слезами на глазах взмолилась Нина.

«Господин» повернулся, окинул девушек сердитым взглядом.

– Ладно, молчим мы, молчим, – пробормотала она, испуганно втягивая голову в плечи, как будто опасалась удара.

– Да что мы просим его!? Бесполезно! Как будто не знаешь этих... «господ»! Отвлекись лучше, подумай о чём-нибудь хорошем, – отчаявшись, посоветовала Александра. – Может быть, он нас вообще не понимает.

«Ёжик» вернулся с двумя бутылками воды, одну из которых протянул водителю, другую бросил на колени Саше. Путь продолжался.

Александра попыталась отвлечься от всего этого кошмара, подумать о чём-нибудь приятном, хотя... что хорошего может прийти в голову в такой ситуации?

...Вспомнилось, как три года назад прилетела в Стамбул на каникулы – счастливая, наивная, полная надежд. В аэропорту девушку встретил Дениз – парень, с которым она случайно познакомилась через Интернет и несколько месяцев переписывалась. Как вышло, что за какие-то полгода заочного знакомства он стал для неё главным человеком, – и сама не понимала. А тогда – жила в ожидании электронных писем и СМС-сообщений. Для общения были задействованы и более современные средства связи: подружка, которая в этих вещах хорошо разбиралась, снабдила Сашин компьютер, купленный «в рассрочку» у одного из старшекурсников, всеми необходимыми программами. На фото Дениз выглядел красавцем, а «живая картинка» во время сеансов связи через Сеть позволяла увидеть его взгляд, мимику, манеру держаться, и всё это казалось девушке безукоризненным. Молодой турок неплохо владел русским языком, обладал весёлым нравом и чувством юмора. О себе говорил мало, что создавало вокруг его облика ореол загадочности. Однажды, к слову, парень обмолвился, что почти каждая турчанка владеет искусством восточного танца.

– Это красит любую женщину, – заметил он.

«А я чем хуже?» – подумала Александра и два месяца занималась «танцем живота» в ближайшем Дворце культуры.

Сдав летнюю сессию, приняла приглашение молодого человека приехать к нему «недельки на две».

Девушка очень удивилась, когда ей поступил неожиданный звонок с незнакомого номера и мужской голос произнёс:

– Здравствуйте, Александра! Это Вадим, друг Дениза. Он попросил меня помочь вам с билетом...

Теперь Саша ругала себя за легкоеверие, а тогда – буквально летала от радости. Однокурсницы и подружки по общежитию с ума сходили от зависти: такой жених... Правда, сама она женихом его вовсе не считала, несмотря на уверения Дениза в любви «с первого взгляда и слова». Хотя... он ей очень нравился.

И впечатлённая девушка отправилась в гости – на две недели, как она предполагала.

Увидев встречавшего её красавца, Саша окончательно потеряла рассудок. Высокий, галантный, с ослепительной улыбкой – даже лучше, чем на фотографиях! Словно принц из сказки!

«Дениз» значит «море», – говорил он. Как она узнала позже, характер восточного «принца» и в самом деле был похож на море: настроение его менялось так же стихийно и стремительно.

Парень снял для гостыи небольшой номер в уютном отеле, показывал достопримечательности Стамбула, два дня водил по ресторанам. Был вежливым, внимательным. Не настаивал на близости. Когда это всё-таки произошло – после бурных признаний, жарких поцелуев и уверений в серьёзности намерений, – Дениз, казалось, очень смутился, поняв, что стал её первым мужчиной.

Неожиданно, сославшись на материальные затруднения, предложил переехать в другой отель – попроще. Александра ничего не заподозрила. Но когда она выразила естественное для невесты желание познакомиться с его родителями, то получила звонкую пощёчину.

– Я не выношу женских упрёков! – заявил он ошарашенной от неожиданности и обиды девушке, хотя Саша и не собиралась его упрекать. – Не надо быть настойчивой!

Её слёзы на парня не подействовали. Она поняла, что лишних вопросов «жениху» задавать не стоит, и начала подумывать о возвращении домой. Однако Дениз и теперь не перестал ей нравиться. Девушка пыталась оправдать поведение любимого, себя же корила за незнание восточных традиций и проявленное нетерпение. «Турецкие мужчины очень темпераментны, – рассуждала она. – Надо быть внимательной, и его раздражительность пройдёт».

Александра прилагала немалые усилия, чтобы быть для Дениза интересной и привлекательной: старалась удивить восточными танцами, которые успела разучить, читала стихи, пела русские песни. Только это не помогало.

«Как же так? – недоумевала девушка. – Чуть больше недели прошло, а он так изменился! Ведь говорил, что любит меня... Когда я уеду, он будет скучать и всё поймёт... Всё ещё образуется, – тешила она себя надеждой. – Любовь проверяется на расстоянии...»

Но о любви Дениз больше не вспоминал. После второй пощёчины – по совсем незначительному поводу – Саша выразила желание вернуться в Россию.

– Денег на билет нет, – сухо ответил парень.

О женитьбе он уже не заикался, да и галантность его куда-то подевалась. Теперь кавалер водил Сашу в дешёвые забегаловки с пластиковыми стульями и столами сомнительной чистоты, был постоянно раздражён и чем-то озабочен.

Александра очень удивилась, когда однажды вечером они оказались в ресторане, где звучала восточная музыка, на столах красовались белоснежные салфетки, заправленные в фарфоровые вазочки, скатерти цвета весенней травы были изящно задрапированы, официанты – вышколены. В глубине зала, на ярко освещённом подиуме, шло представление: странное смешение танцевальных традиций, когда чарующий и со-

блазнительный восточный танец, хранящий загадочные тайны и лишь вскользь намекающий на них, заканчивался беззастенчивым сбрасыванием одежды. Саша никогда раньше не бывала в подобных заведениях и чувствовала себя немного неловко.

– Дениз, у тебя появились деньги? Теперь ты отправишь меня домой? – спросила она, не зная ещё, радоваться ей или огорчаться. Всё-таки расставаться с молодым человеком, не выяснив до конца отношений, ей не хотелось.

– А-а, – неопределённо ответил парень, – всё будет... как надо. Паспорт дай!

– Зачем? – не поняла девушка.

– А... билет покупать! Дай паспорт! – продолжил настаивать он.

– Прямо сейчас? – удивилась она, но не стала возражать и отдала документ.

Дениз, ничего не объяснив, встал и вышел из зала, бросив Сашу одну среди незнакомой публики. Вернувшись, зачем-то прихватил с собой её сумочку с телефоном и мелочью.

– Момент, – только и сказал он.

Александра решила, что кавалер оставил её ненадолго и вот-вот вернётся. Ждала Дениза, беспокойно озираясь по сторонам. Вдруг подошли два охранника, приветливо поздоровались и, крепко взяв девушку под руки, куда-то повели. От неожиданности Саша лишилась дара речи. Ноги заплетались, но мужчины тащили её за собой тем упорнее, чем сильнее она пыталась сопротивляться.

В кабинете за массивным столом сидел полный черноволосый тип лет пятидесяти, с блестящей круглой лысиной, в белоснежной рубашке и галстук.

– Здравствуй, – маслено улыбаясь, сказал он и махнул рукой людям, которые привели Сашу. Те вышли, оставив растерянную и испуганную девушку наедине с хозяином кабинета.

– Ты теперь будешь здэс работать, – радостно сообщил тот, продолжая улыбаться.

*Продолжение читайте в книге Натальи Бессоновой
«Спасение беглянки»*

Катерина Калюжная: Фантазёрка с непростым характером

Даже отъявленный реалист нет-нет да и подумает когда-нибудь о том, как, наверное, хорошо обладать какой-нибудь сверхспособностью – быстрее думать, скорее двигаться, быть в нескольких местах одновременно. Да мало ли? У каждого свои причины желать невозможного. Но такое уж это невозможное? А если взять в руки хорошую книгу, углубиться в чтение и... Много уже не кажется невероятным. Герои оживают, увлекая за собой в новый, ещё не исследованный вами мир, который появляется перед глазами и манит яркими красками, погружая в необыкновенные приключения. Именно такой мир открывается на страницах нового романа Катерины Калюжной «Тайны тёмной цитадели»,

являющегося логическим продолжением книги «Демоны мрака». Два произведения объединяют и сюжетная линия, и герои, уже успевшие полюбить читателей. О секретах работы мы поговорили с писателем, и Катерина приоткрыла завесу тайны над некоторыми вопросами, которые волнуют поклонников её творчества.

– Почему из всех жанров Вы выбрали именно фэнтези? Что в нём особенного? Имеет ли этот жанр в отличие от других какие-то дополнительные возможности?

– Я фантазёрка. Астрологи утверждают – это потому, что я родилась под знаком Рыб. Они говорят: мы все мечтатели и то, что в голове, для нас реальнее того, что перед глазами. Для меня это точно так. Когда ты

читаешь или пишешь фэнтези, ты можешь исключить всё плохое. Ты можешь вылечить любую болезнь, отменить смерть, сделать мир идеальным (пусть и с экшновыми перекосами). А уж какая любовь! В реалистичных романах, на мой вкус, она мелковата, да и проблемы часто надуманные. Кажется, будто героини из пальца высасывают то, к чему придраться, и специально создают конфликты. Не понимаю, как им это удаётся. Я лично на половину вещей, из-за которых они страдают, не обратила бы даже внимания. И вообще, читая такие книги, я начинаю скучать. Сразу хочется позвонить какой-нибудь подружке и послушать примерно то же самое, но в сокращённом варианте. Но я точно знаю: ни одна из них ни разу не встречалась ни с вампиром, ни с оборотнем, ни с самым захудалым магом. И это добавляет жанру остроты.

– **Что служит источником вдохновения? Откуда появляются фэнтезийные сюжеты? Отгалкиваете ли Вы от событий, происходящих в реальности?**

– Главный источник вдохновения – фильмы и книги. У меня очень хорошее воображение, что в своё время помешало мне стать врачом, превратив в законченного ипохондрика. Зато для писателя это хорошо. Я не просто визуализирую сюжеты, я их вижу, слышу, чувствую, осязаю. Я оказываюсь на месте героев, я становлюсь ими. Естественно, в итоге получаю огромное количество эмоций. Настоящий шквал. Из него рождаются калейдоскоп мыслей и новые сюжеты. Если говорить о «Демомах мрака» и их продолжении «Тайны тёмной цитадели», главным вдохновителем была серия книг Рейчел Мид «Академия вампиров». Почему-то каждый раз, когда перечитываю эти романы, у меня обязательно зарождаются новые идеи. При этом вампиры оказываются ни при чём. Ну, или практически ни при чём.

– **Есть ли у Ваших героев прототипы или все они полностью выдуманы? Может, кто-то из персонажей списан с Вас самой?**

– Изначально они выдуманы. Однако когда я начала их оценивать постфактум, то поняла, что у каждого есть черты моих знакомых и друзей. Например, Влад похож на моего мужа. А Катя, лучшая подруга Алины из человеческой жизни, имеет некоторое сходство с моей лучшей подругой. Правда, проявится это больше в третьей части цикла. Если говорить обо мне... то немного от меня есть у Алины. Например, отношение к любви. Но гораздо больше я похожа на Соню (кстати, жену того самого Влада). У меня очень непростой характер.

– **Есть ли сложности при описании характеров и развитии их на протяжении всей книги?**

– Признáюсь, тут я немного схитрила и обратилась к колористике. Когда человек становится воителем, маг ставит на него особую метку. Она дарует силу, скорость, ловкость, здоровье, улучшенную регенерацию тканей, вечную молодость. В символе, который с этого момента носит воин, можно увидеть переплетение разноцветных ни-

тей. Они являют собой отражения каждого члена группы, в которой служит новичок. У всех свой цвет. Фактически цвет определяет основные качества характера. В примечаниях к обеим книгам есть подробное описание. За основу я взяла трактовку цветов, принятую в психологии. Впоследствии выстраивать характеры было довольно просто, руководствуясь общими для психологии цвета принципами.

Но, конечно, я изначально знала, в каком направлении двигаться. И немалое влияние на моё решение оказали любимые мной до безумия романы Александра Дюма. Как именно? Судите сами! Стас – лидер. Сильный, волевой человек, который всегда знает, что делать, и не боится этого. Это своего рода Атос по версии Катерины Калюжной. Влад – флегматик, рационалист, человек невероятно умный (Арамис, как мне кажется). Роберт – весёлый, горячий, сильный, легкомысленный. То есть типичный Портос. Макс – это д'Артаньян чистой воды. Яркий, непоседливый. Он всё и везде успевает, всех знает, рвётся в бой,

никогда не остаётся равнодушным к чужим проблемам и бедам. Он добродушен, обаятелен, готов к приключениям в любое время дня и ночи. И только Антон немного в стороне. Он главный герой, хоть и не мой любимый персонаж. Его характер, как по мне, слишком эмоционален и мягок. Но в том-то и интрига. Будь он Максом, роман писать было бы не о чем. Не нашлось бы завязки (*улыбается*). Он просто взял бы Алину «за ушки» и притащил в свой мир, потому что искренне любит свою жизнь под боком у магов.

– Ваши герои полностью подвластны Вам или, как у Толстого, сами делают что хотят?

– По большей части подвластны. Есть, конечно, нюансы, которые возникают словно из ниоткуда. Но в основном сюжеты развиваются по выстроенному заранее сценарию. Как минимум я знаю начальную точку, конечную и парочку перевалочных пунктов посередине. В промежутках могут быть сюрпризы, но не кардинальные.

– Смогли бы Вы, да и хотели бы, жить в выдуманном Вами мире? Хотели бы обладать сверхспособностями? И какими?

– Однозначно, да. Знаете, я никогда не читаю книги, если не хочу оказаться на месте героя. Помните, чуть ранее я говорила о своём богатом воображении и умении полностью перевоплощаться в процессе знакомства с историей? Если мне неприятно или страшно стать даже троюродной сестрой четвероюродного брата бывшей одноклассницы главной героини, то я точно не хочу знать всё остальное. Естественно, писать о том, что не импонирует, пугает, отвращает или просто не интересует, однозначно не стала бы. Какой в этом смысл? Когда искры нет даже у автора, у читателя её точно не появится. Возвращаясь к «Демонам» и «Тайнам»: если бы мне предложили выбрать, кем из девчонок быть, думаю, я предпочла бы Соню. Судите сами: умная, сильная, бесстрашная, самая эксцентричная и при этом с наиболее прочным браком, который на самом деле куда более

патриархальный, чем кажется на первый взгляд. Думаю, это то, к чему можно стремиться.

– Что первично в Вашем творчестве – сюжет или название? Что первым приходит в голову и от чего вы начинаете раскручивать нить повествования?

– Сюжет. Названия мне вообще не очень удаются. Я меняла их много-много раз и не уверена, что сделала правильный выбор в конечном итоге. Весь цикл зародился от одной сцены, которую я отчётливо представила как-то зимним вечером. Молодой человек, скованный цепями, сидит в пустом мрачном замке. В дверь с боем врываются

несколько человек. Они пришли освободить его. Среди воинов – прекрасная девушка с красивым обручальным кольцом на пальце. Пленник видит её. Его сердце переполняется любовью и надеждой. Она та, кому давно принадлежит его душа. Она та, кого никогда не должно было оказаться здесь, в этом мрачном подземелье, в том сверхъестественном мире, которому принадлежит юноша. А потом он видит кольцо. Семейную реликвию, подарить которую своей жене мог лишь его брат. И это пронзительно, больно, ошеломительно. Если кто-то читал «Демонов мрака», он непременно узнает описанную сцену, как мне кажется, одну из наиболее удачных в романе. Но вернёмся на восемь лет назад. Тогда я не знала, кто этот пленник, почему попал в такую ситуацию, кем является девушка или какие отношения связывают братьев. Я даже не могла сразу отнести их к какой-то фэнтезийной расе. Они могли стать оборотнями, вампирами, эльфами... кем угодно. Меня безумно растрогала сама идея, и постепенно начал раскручиваться сюжет.

Его подробности, как фэнтезийные, так и любовные, читатель узнает, познакомившись с новым романом Катерины. Но один секрет писатель нам всё-таки раскрыла: скоро всех поклонников её творчества ожидает третья часть цикла, а это новые и наверняка ещё более захватывающие приключения! Пожелаем Катерине покорения очередных литературных высот, воплощения всех художественных замыслов и искренней любви читателей.

Юлия Василенко, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Фото: Павел Явник

Юрий Никитович: Вспоминая свет души...

Есть люди, умеющие радовать всех вокруг одним своим появлением. В них столько жизни и огня! Когда они уходят, их место в череде нашей жизни очень долго никто не может занять. А иногда так случается, что это место остаётся незанятым навсегда...

Сколько у города было таких людей-легенд? Не так уж и много в масштабах истории. Их яркий след остаётся в памяти людской именно потому, что незаменимые **БЫВАЮТ!**

Только за последние два с небольшим года мы потеряли столько... незаменимых!

Любовь Кирилловна Самошкина... Роман Ильич Атласов... Станислав Сергеевич Лидванский... Владимир Максимович Неунывахин... Альберт Андреевич Фёдоров...

24 июня 2019 года этот памятный список пополнил Юрий Никитович Чурсин, член Союза журналистов России.

Человек неиссякаемого оптимизма, вдохновляющего творчества, зажигательного настроения! Настоящий Мужик! Он умел и рассмешить, когда рассказывал байки, и заставить плакать, когда читал собственные стихи или пел песни... Призывал к размышлению, когда снимал документальные кинозарисовки или фоторепортажи... Это Юрий Никитович снял и сохранил для истории документальные кадры о визите в Новокузнецк Евгения Евтушенко 12 августа 2004 года.

Для Гоголевки Юрий Никитович был настоящим другом, соратником, твёрдым плечом! Только позови... Мы *сотворили* несколько запомнившихся проектов вместе,

радовались и удивлялись, чужили и смешили, созидали и учились... вместе...

Больше **ВМЕСТЕ** не случится. Но будет обязательно и непременно! В память, во славу и с огромным уважением!

Недавно на сайт «400 знаменитых новокузнецчан» пришло письмо от Ольги Козловой. Они с Сергеем Шакуро в память о Юрии Никитовиче восстановили фильм 2003 года из цикла «Непридуманная жизнь», просили его показать на большом экране в Гоголевке. Что мы обязательно сделаем осенью.

А сегодня просто вспомним лёгкого на подъём, открытого миру, жизни радуящегося журналиста и путешественника Юрия Никитовича Чурсина.

Светлая память...

Е. Э. Протопопова, член Союза журналистов России

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с *Ларисой Агафоновой*

Дар природы, или Кнопка управления темпераментом

Вы затянули со статьёй или, наоборот, бежите впереди паровоза и в сентябре присылаете готовый материал для декабрьского номера?

Вам не нравится пятый по счёту вариант обложки вашего романа?

Вы уже вторую неделю согласовываете текст в коллективный сборник?

Сколько можно менять корректоров в процессе работы, обижаясь на «неконструктивную» критику?

Вы пребываете в эйфории от того, что ваш рассказ собрал сто пятьдесят «лайков» в социальной сети, или вам всё равно?

Почему мы так по-разному реагируем на внешние обстоятельства, раздражители, критику и похвалу, как в обычной жизни, так и в творчестве?

Из курса биологии каждому ученику известно, что все мы обладаем определённым **темпераментом** – постоянным и устойчивым качеством, которое является природным и определяет психическую деятельность.

С тех же самых школьных лет мы знаем, что «чистых» типов темперамента не встречается, однако один из них, скорее всего, преобладает. Именно этот доминирующий тип и определяет отношение к окружающему миру и, что немало важно, к творчеству и самореализации.

Небольшое исследование, проведенное в социальных сетях, выявило, что нет стопроцентного попадания в ту или иную творческую сферу, но есть небольшой перевес склонностей.

◆ Больше всего к творческой деятельности расположены **меланхолики**.

Творчество – лучший для них способ выплеснуть эмоции, выразить внутренние переживания и поделиться наболевшим.

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

Начиная творить, меланхолики полностью погружаются в работу, не отвлекаясь на внешние помехи. Чаще всего, благодаря повышенной впечатлительности и ранимости, меланхолики творят в *поэтическом жанре*, хотя им подвластны все виды творчества.

◆ Среди **холериков** наблюдается «равноправие» жанров. Из-под пера трудолюбивых и полных идей представителей этого типа темперамента выходят как *поэтические*, так и *прозаические* шедевры.

Если холерик склонен к творчеству, то, благодаря своей горячности, вспыльчивости и резкой смене настроений, он может стать автором бестселлера, на волне вдохновения основать новый журнал, но также легко разочароваться в своей же идее, загрустить и бросить начатое на пол-

пути (или передать полномочия, например, сангвинику).

Холерик редко обращает внимание на чужое мнение, но при этом зачастую зависим от её величества музыки, с которой предпочитает дружить.

♦ **Сангвиник** предпочитает жить в гуще эмоций. Каждый новый день – это путешествие, каждая новая встреча – событие, каждая прочитанная книга или увиденный фильм – повод для активного обсуждения.

У творческого сангвиника *нет перевеса в прозу или в поэзию*, он легко переходит от стихов к рассказам и наоборот. Творчество для сангвиника – способ отвлечься и перенести на бумагу испытанные эмоции.

Сангвиники легко принимают вызов и участвуют в творческих конкурсах, челленджах и литературных баталиях. Сангвиник примет приглашение в коллективный сборник, с удовольствием подключится к новому проекту, поскольку постоянно находится в поиске способов реализации своего творческого потенциала.

♦ **Флегматик** меньше представителей других типов темперамента склонен к поэтическому жанру. Однако внимательность к мельчайшим деталям, упорство, умение концентрироваться и доводить дело до завершения позволяют флегматику создавать замечательные *этические произведения*. Интересно, что в отличие от других творческих личностей, флегматики творят не для людей, а для себя, зачастую пишут «в стол», не делясь своими шедеврами с окружающими.

КАК «ПОДРУЖИТЬСЯ» С ТЕМПЕРАМЕНТОМ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ?

➤ **Холерик** обожает похвалу и искренность. Compliment написанному стихотворению, ироническому рассказу, непременно с комментариями – лучший способ мотивировать творческого холерика.

➤ **Холерик** крайне негативно относится к критике своего творчества. Воздержитесь от резких замечаний и едких слов. Если невозможно обойтись без критики, сначала похвалите холерика (всегда есть за что), а потом мягко перечислите обнаруженные минусы.

➤ **Сангвиник** не терпит рутины. Постоянно удивляйте его, ставьте ему новые задачи: написать рассказ, в котором будет ровно сто слов, попробовать себя в новом жанре, сочинить эпиграмму. И обязательно хвалите за выполненную работу.

➤ **Сангвинику** нужны единомышленники. Если вы разделите интересы творческого сангвиника, он будет счастлив: ему важна поддержка и признание, интерес к его делам и по возможности участие в них.

➤ **Флегматик** часто не уверен в своих творческих способностях, поэтому не может раскрыть свои таланты. Поддержите флегматика, покажите ему, что верите в его успех, и результат вас приятно удивит.

➤ **Флегматик** сам не включается в активную деятельность. Его нужно увлечь и заинтересовать. Даже будучи вовлечённым, флегматику потребуются систематическое внимание. Хотите, чтобы творческий флегматик регулярно радовал вас результатом, не забывайте время от времени «подбрасывать дрова» в огонь его интереса.

➤ **Критика** (особенно едкая и злая) *больно ранит чувствительного меланхолика*. Если вы раскритикуете его произведение, то вряд ли добьётесь результата. Исправлять и переписывать меланхолик не будет. Дождитесь, пока меланхолик сам захочет улучшить своё стихотворение или поэму. И обязательно поддержите похвалой, одобрением и признанием его таланта.

➤ **Меланхолику** невыносимо сложно творить в жёстких рамках. Внесите слово «дедлайн» в стоп-список, наберитесь терпения, предоставив меланхолику возможность самому определить, что именно, как и когда он будет делать, и вы получите отличный результат.

*Друзья! Не так уж важно, какой тип темперамента у вас преобладает.
Главное – ваши произведения радуют окружающих. Творческих вам успехов!*

Поэтическая кухня

Ева Романова
Санкт-Петербург

Шашлык в маринаде из минеральной воды и лука

Над садами дачными
дивный аромат,
Это значит – пятница,
лету всякий рад.

На мангалах кованых
в отсветах углей
Дразнит чудным запахом
мясо всех мастей.

И рецептов множество,
их не перечесть,
Поделюсь одним сейчас
я из тех, что есть.

Приготовить надо нам
маринад простой:
Минералку с газом взять,
не забыть про соль,

Мелко нашинкованный
репчатый лучок,
Полежит в кастрюле пусть,
чтобы вышел сок.

Карри взять и зелени,
семена кинзы...
В маринаде правильном
шашлыки вкусны!

Будет маринадом тем
наш шашлык залит.
Три-четыре пусть часа
мясо постоит.

Ну а после медленно
разожжём мангал
На вишнёвых веточках,
запах чтоб пленял.

Жарим до готовности
на седых углях
С луком, помидорками
всё на шампурах.

Над садами дачными
дивный аромат,
Шашлыкам поджаристым
будет каждый рад.

Анна Медникова
Тверь

«Всё так неизбежно», – промолвила гречка,
Ударившись лбом о холодное дно.
И ядрицы прах, погребённый навечно,
Был тут же залит ледяным молоком.
«Пространство так зыбко, а время текуче», –
Нашёптывал сахар, летя в кипятком.
И встреченный белым потоком могучим
Он таял от жара так быстро, как мог.
А я наблюдала, как булькает каша,
И как-то не верится мне до сих пор,
Что вечером поздним безумно уставшей
Я слышала тот на плите разговор.

Любовь Дубкова
Челябинск

В конце сентября

Закат варился в турке
И наполнялся вкусом,
Играл со мною в жмурки,
Дарил колье и бусы.
Осенней позолотой
Светилось небо жгуче,
Цыплёнком желторотым
Луна клевала тучи.

Добавлю в кофе перца,
А может быть, корицы.
На обнажённом сердце
Оставит метку птица
Своим прощальным пеньем,
Отставшая от стаи.
В преддверии рожденья
Судьбу свою листаю...

Светлана Аминова
Александров

Таджикская лепёшка

Июль случился многоликим,
Сплошь фестивали разных стран.
Вот день финальный. И таджики
Свой разостлали дастархан¹.

Не шашлыки, и не окрошка,
И не ядрёный русский квас,
Салам! Таджикская лепёшка
Сегодня символом у нас.
«Об нон»² готовится несложно:
Муку просей, чуть посоли,
А главное – в стакане дрожжи
Встряхни, по-нашему взбодри.
Налей воды, не надо много,
Чтоб тесто было – гладь стекла,
Потом мешай. Затем дорога
Лепёшке в печь. Туда легла
На стенку, жди минут пятнадцать,
Оповещать не надо мир.
Всем ароматом наслаждаться,
Пока печёт её тандыр³.
Лепёшка с корочкой готова.
Кунжут случился? Нужен он.
Посыпь. Пусть гость отломит снова
Лепёшки край. Таков закон.
Лепёшку отломил, и сразу
Тебе на блюде принесут
Лагман и плов, куртоб и зразу,
Вдогонку булочек дадут.
О календарь, моя надежда!
Переверни свой лист, молю.
Уже не сходится одежда.
Весы давно не достаю.

¹ Стол на полу.

² В переводе с фарси – хлеб и вода.

³ Особая печь-жаровня в виде котла.

Инна Андрианова Калининград

В полушарии Южном...

В полушарии Южном
бессонные ночи черней.
Мы неделю у пирса
стоим и стоим вторым бóртом¹.
Звёзды яркие ближе,
но как же под ними трудней
Без любимых своих
и до трещин знакомого порта.
А «маркони»² сердито считает, меняет слова.
Да и скажешь ли
самое главное в радиограмме?!
Ведь и в сердце бродяги
есть только свои острова,
На которых так хочется,
хочется быть вместе с вами...
И под Южным Крестом
сердце рвётся на север, домой,
И родные Медведицы
дразнят и блазняются в небе.

А потом вновь смутят
и встревожат уют и покой,
И потянется сердце туда,
где ты, кажется, всё ещё не был.
...В полушарии Южном
бессонные ночи черней.
Сколько можно у пирса
стоять и стоять вторым бóртом?
Звёзды яркие ближе,
но как же под ними трудней
Без любимых своих
и до трещин знакомого порта...

Море – это судьба

*Мы в работе – шахтёры.
Шахтёры зимою и летом.
В океанских забоях
Нет лёгких пластов никогда.
Каждый поднятый трал,
Серебристым искрящийся светом, –
Это взятая с боем
живая морская руда.*

И. Пантюхов

«Никогда не работал,
Всю жизнь проходил в своё море», –
Рассуждений досужих
На темы морские не счесть.
Сколько жизней ушло
в океанском зелёном просторе!
Сколько жён получило
внезапную горькую весть!
Ну а тем, кто вернулся,
Всё снятся подхватывы и вахты,
И шторма:
судно носом встречает и режет волну.
«Что буксирный гудок
вновь зовёт в океанские шахты³».
Море – это судьба. Ухожу. Не грусти –
я вернусь.

¹ *Стоять вторым бортом* – ждать очереди на разгрузку (морской сленг).

² «Маркони» – судовой радист (морской сленг).

³ Перефразированная цитата из стихотворения Игоря Пантюхова.

Сиреневое...

*А в гавани цветёт сирень
Подобранных весной расцветок.*

И. Пантюхов

А в гавани сирень цветёт –
Прохлады кисти на рассвете.
И принесёт зелёный ветер
Мятежных мыслей хоровод.
Весной в душе палитра чувств:
От ликования до смятенья.
И снова рейс, и снова грусть,
И в гавани цветы сирени...
По городу плывёт весна,
Кусты политы солнца светом.
А здесь солёная волна
Окрашена разлуки цветом.
И после вахты, в полусне,
В тяжёлом сельдяном квадрате
Вдруг снова вспомнишь о весне
И о сирени на закате...

Магнит

Ты знаешь, как море пахнет?

И. Пантюхов

Море пахнет разлукой,
Море пахнет тревогой
За любимого друга
На нелёгких дорогах.
Нет там запаха йода,
Лишь солёного пота.
В море пахнет свободой
Изо всех жил работа.
Телом пахнет разбитым
Даже у закалённых.
...Море манит магнитом
Лишь для моря рождённых...

Домой...

*Любовь –
Она для каждого своё
Прозреньё в жизни,
красоте,
искусстве.*

*И всё-таки
не знаем мы её,
Не отойдя на расстоянья грусти.*

И. Пантюхов

«Мы снялись с промысла:
идём домой», –
И сердце обрывает все швартовы:
Зелёной птицей улететь готово...
За мигом миг –
домой,
домой,
домой,
И трепет накрывает с головой.
И всякий раз всё
снова,
снова,
снова...

Уткнуться, ослабев, в щетину бороды,
Вздыхая жадно запахи разлуки:
Железа,
соли,
копоты. И руки
Сжимают крепко: ты уже не ты,
И я не я.
Мы!
Вместе!
Без сомнения и муки!

Примечание:

*Все эпиграфы к стихотворениям взяты
из книги И. Пантюхова «Моряна» (Калинин-
градское книжное издательство, 1975).*

НОСТАЛЬГИЯ

Быль

Судно пришвартовалось в порту одной из стран Африки рано утром. Прямо у трапа на пирсе сидит пёс – небольшой, чёрный, с торчащими ушами, породы двортерьер. «Ты кто?» – спрашивает вахтенный матрос. Пёс слегка виляет хвостом.

На пирс высыпают незанятые вахтенными делами моряки. Кок приносит несколько кружков копчёной колбасы. Пёс деликатно не проявляет интереса, хотя ноздри подёргиваются. Кружочек колбасы кладут ему на нос. Пёс сидит как изваяние.

«Ап!» – командует подошедший местный технолог, учившийся в РыбВТУЗе г. К. в СССР. Пёс подкидывает колбасу вверх и ловит разинутой пастью. «Ух ты, миляга какой!» Дальше восхищение выражается непечатными словами.

Технолог поясняет, что пёсик отстал от советского судна, понимает только русскую речь (поэтому и прибил к русскоговорящему), отзывается на кличку Тёпа, приближение русских судов чувствует непонятно как, но заблаговременно. Всех встречает в порту, фокусы показывает, но никто его не берёт с собой.

В Африке разгрузка движется медленно. Но в увольнение никого не отпускают. Все,

кто свободен, толкуются на территории порта. Тёпе позволено пожить на судне. В благодарность он ловит крыс. Подкладывает их, дохлых, к дверям каюты капитана. Капитан чертыхается, спотыкаясь, устраивает разносы за беспорядок и плохую дисциплину. Тёпа тихо переживает бурю в чьей-нибудь каюте.

Но вот разгрузка подходит к концу. Все полюбили Тёпу и упрашивают капитана позволить ему уйти с ними. Кэп сердито поясняет, что предстоит ещё один заход в иностранный порт – неприятностей не оберётся. В последний день стоянки Тёпа понимает, что сейчас будет поднят трап, отданы швартовы. Поджав хвост и опустив уши, он медленно спускается на пирс и садится у ног технолога. Рядом с технологом его русская жена. Она пришла попросить немного гречки, которую здесь добыть невозможно. Кок передаёт пакетик с крупой.

Сожаления членов экипажа снова лучше всего выражаются непечатными словами, обращёнными непонятно к кому. Всем неловко. Пёс смотрит в сторону отходящего суда, и по чёрной гладкой шерсти его морды медленно ползёт слеза. А может, это только кажется...

Наталья и Виталий Ведищевы

Липецк

Как стать пиратом

У белого кролика Робусто был маленький розовый носик. Робусто как раз стоял перед зеркалом и с огорчением разглядывал его. Потом кролик просиял, словно его внезапно осенила удачная мысль, быстро сбегал на кухню, а когда вернулся к зеркалу, в лапках у него была зелёная баночка с какао-порошком.

Маленький белый кролик опустил правую лапку в коричневую пудру и принялся осторожно наносить какао прямо на свой носик, потихоньку придавая ему цвет пиратских ботфортов. Да-да, именно так: Робусто считал, что это очень суровый и мужественный цвет настоящих пиратских ботфортов.

Закончив это важное дело, он шмыгнул к умывальнику и смыл с лапки коричневый налёт. Встал перед зеркалом, приосанился, прикрыл левым ушком правый глаз (ну, чтоб уж совсем походить на пирата!) и решительно вскричал: «Робусто! Свистать всех наверх!..»

Воображение Кролика больше не могло удержаться внутри! Волнение переполнило его маленькое сердечко, поднялось и выплеснулось в реальный мир – как морская волна из висевшей на стене волшебной кар-

Тема номера. Разговоры о море

тины (Робусто читал об этом в одной Очень Захватывающей Книге).

Ему стало казаться, что под его маленькими белыми лапками – настоящая корабельная палуба, разогретая тропическим солнцем. Она медленно поднималась и опускалась, будто кролик стоял на спине огромного дракона, и лишь этот дракон был единственной твёрдой опорой между ним и океанской бездной, в которой так легко затеряться даже Самому Бывалому Морскому Волку, а не то что Маленькому Белому Кролику.

Но Робусто не испытывал ни малейшего страха!

Корабль на парусах-крыльях нёс его в неведомые, но точно прекрасные страны, полные самых волнующих событий и самых волшебных открытий!

Робусто смотрел в зеркало, в котором отражался маленький белый кролик, но ему виделись огромные парусные корабли, плавно покачивающиеся на волнах. Наш герой уже почти чувствовал своими усиками и шерсткой морской ветер, различал длинными чуткими ушками крики чаек и ощущал ни с чем не сравнимый солёный запах моря – своим маленьким розовым носиком, который с помощью какао-порошка приобрёл мужественный цвет пиратских ботфорт...

*Читайте продолжение
в книге «Робусто и компания»!
knigi-market.ru/2846*

Евгений Волков (Чертополохоцвет)

Калуга

Мини Terra Incognita

За зовущей морскою волной,
За бегущими вскачь облаками,
За оставленной где-то мечтой
Я уйду тёмной ночью с дождями.

Будет ветер стучаться в окно,
Будут стёкла слезиться и плакать...
Больше я не вернусь всё равно
В этих дней всепродрогшую слякоть.

Я увижу за пенной грядой,
За кудрявой барашковой стаей,
Как цветуще-зелёным пятном
Промелькнут очертания рая...

Я там не был ни разу ещё,
Но пойду без оглядки, я знаю:
За забытой когда-то мечтой,
За бегущими вскачь облаками.
10–11 июня 2017 г.

Страницы автора

www.stihi.ru/avtor/chertopoloh1

vk.com/chertopoloh_rifma

На морском побережье у края Земли...

На морском побережье у края Земли,
Где песочные дюны вкруг
На далёкие мили, вздымаясь, легли,
А вверху – солнца плавится круг...

Где кустарник лежит под ногами ковром,
Мирно волны бегут к берегам,
По натянутой нити, что есть горизонт,
Пилигримы бредут – облака.

Как извечные странники, ищут в пути
То, что скрыто за гранью миров:
Может, новую цель, может, новую жизнь...
Может, новый ответ на вопрос...

Расползлись по широтам чужим корабли –
К островам, где в ветвях какаду.
На морском побережье у края Земли...
Я тебя тут один подожду.

25 июля 2018 г.

Можжевельник

Там, где бурное море играет волной,
Где холодное море вдруг встанет стеной,
Поливает дождями непрошенных гроз
Великана давно недостроенный мост...
Я проеду к тебе через весь материк,
Будет дождь, будет вновь понедельник:
Ты пахуч и колюч,
Ты угрюм, но живуч,
Я люблю тебя, мой можжевельник...

Я вдохну терпкий запах колючих ветвей,
Одинокой проникшись натурой твоей.
На отрезанной словно от мира косе
Мы с тобою вдвоём не такие, как все...
Мы герои непризнанных фильмов и книг.
И в дождливый сырой понедельник
Ты сроднился с волной,
Но останься со мной...
Я люблю тебя, мой можжевельник.

... – 1 июля 2019 г.

Бархатный сезон

Октябрь тонет в золотистой дымке,
 Прогретый воздух бредит солнечным лучом.
 И плещется, как в откупоренной бутылке,
 Спокойный тёплый бархатный сезон.

13 марта 2017 г.

Тамариск

Тамариск розовым пламенем
 Разгорелся в песчаных холмах –
 Расплескался дымчатым заревом
 Среди дюн и на тёплых камнях.

А за дюнами – море... близко.
 И закат – вдохновенья глоток,
 Сквозь цветение тамариска
 Просочился и лёг на песок.

18 августа 2016 г.

**Утонуло в гладком
штиле лето...**

Утонуло в гладком штиле лето,
 Промелькнуло чайкой вдалеке.
 Пляж в лохмотьях солнечного света –
 Они легли небрежно на песке.

Пальмовым зелёным опахалом
 Берег разомлевший, как пером
 Райской птицы, что над ним порхает,
 В полуденную дрёму погружён.
 Снится, что он стал большою рыбой,
 Что в бескрайних плещется морях.
 Там кораллов разноцветных рифы
 Ему распишут радугой бока.

Солнца блики падают на волны,
 Чтобы их, строптивых, оседлать.
 И по морю мчатся к горизонту –
 Неведомое счастье догонять.

4–6 октября 2016 г.

Сирень, жара... и сны о море

Сирени ветки за окном сражаются с жарою.
 Скорей бы вечер, – может, он прохладою укроет.

Пообещает завтра дождь прислать в огромной туче –
 Пусть с листьев пыльных пыль собьёт и корни пить научит.

Ну а потом опять жара и зной невыносимый:
 Жестока летняя пора под солнцем негасимым.

От солнца плавится асфальт просёлочной дороги.
 Бурьяна заросли стоят, сгорая понемногу.

А за бурьянами река течёт, вдали теряясь.
 Воды её хотя б глотка... Хотя бы влаги малость.

...Сирени ветки за окном сражаются с жарою.
 Их листья обжигает зной. Они хотят на море...

Скорей бы вечер, – может, он прохладою укроет.
 И им, уставшим, снится сон... Им ночью снится море.

13–15 августа 2016 г.

Людмила Денисова

Гаутинг, Германия

Шторм на море

На море шторм, который день подряд
Резвится лихо буйная стихия,
Как дикий зверь, что вырвался на волю
Из клетки тесной. С шумом ветра споря,
Ревёт и стонет гимном эйфории,
Собой являя мощности парад.

Несутся волны синею грядой,
Готовой разом выпрыгнуть на берег
И поглотить в неистовом стремленьи
Всё на пути. Но вдруг через мгновенье,
Порвавшись в клочья, страстный пыл умерив,
Назад отходят пеною крутой.

А стойкий берег, выдержав прибой,
Ответит стоном движущейся гальки.
Немы лишь скалы, гордо и спокойно
Взрывая волны в тучи слёз невольны.
А я смотрю на это взором чайки
И упиваюсь жуткой красотой.

Страницы автора
www.facebook.com/ludmila.denisova
stihi.ru/avtor/denisova2

Наводнение в Венеции

Разгул стихий – в Венеции беда:
Дожди напали, будто гнев пророка¹,
И гонит волны бешеный сирокко.
Итог тому – высокая вода.

Стоят в пучине, выдержав напор,
Мостов изящных выгнутые арки,
А Лев крылатый – знак Святого Марка –
Глядит, как страж, на вымокший собор.

А в нём сиянье пёстрых витражей
Скользит по стенам, чуть дрожа, и ропщет,
И тихо стонут там святые мощи²,
Терзая душу тысячью ножей.

А на балконе, ближе к куполам,
Застыли кони – медные создания.
Ещё момент – почувдится их ржанье –
Протест невольный шторму и ветрам.

Когда-то город, не найдя свой берег,
Был возведён на деревянных сваях.
В нём до сих пор свободы дух витает,
А время словно задержало бег:

Шум карнавалов, стаи голубей,
Старинных улиц сказочные виды.
Но всё ж его ждёт участь Атлантиды –
Уйти на дно по замыслу морей.

Ну а пока туристам веселей
Бродить в воде, к экзотике привычным,
И восторгаться видом необычным,
А город плачет бликами огней.

¹ В христианской религии Илья-пророк – повелитель дождей.

² В соборе Святого Марка хранятся мощи евангелиста Марка.

Андрей Ивонин

Москва

Пахнет йодом прибрежный осот, и везде
Раскалённого солнца тягучая пряжа.
В кронах пыльных деревьев, в кругах на воде,
В золотистых крупинках песчаного пляжа.

Время медленно катится в гору. Ползут
Еле-еле, как в детстве, событий улитки,
Превращая разменную мелочь минут
В осязаемых дней драгоценные слитки.

Осыпаясь, хрустит под ногами песок.
Лёгкий парус скользит
под рассеянным взором.
Проступает на отмели соль, и высок
Небосвод над спокойным Таврическим морем.

Лето

Идти по рыжему пляжу, погружаясь по щиколотки
в горячий песок, обжигая подошвы.

Войти в ледяную воду, чтобы замерло сердце,
чтобы скулы свело от восторга.

Вдыхать полной грудью просмоленный воздух,
подставляя загорелое тело тёплому ветру и солнцу.

Лежать без движения и смотреть
на обнажённых женщин.

Белеют паруса вдали
И бешено поют цикады.
Сюда из сказочной Эллады
Не раз ходили корабли.

Бросали якоря на дно
У скал высоких и угрюмых.
Шерсть и льняное полотно,
Пеньку и воск хранили в трюмах.

Сойдя на берег, моряки,
Достигнув вожделенной цели,
За горизонт из-под руки
Смотрели вновь и песни пели.

Меняли драхмы на зерно
В тени олив и кипарисов.
И пили терпкое вино
Во славу бога Диониса.

Солнцеклонники

Солнцеклонники,
распростёртые на горячем песке,
распяты на раскалённых камнях,
лежащие неподвижно,
прикрыв глаза,
или
неотрывно вглядывающиеся в небо,
ежедневно
приносящие себя
в жертву своему богу.

Богиня, девочка, царица,
Подруга ветреного лета.
Она бежит, чтоб раствориться
В сиянье солнечного света.
Стать лавром, олеандром, птицей,
Свирелью – тростником, согретым
Губами Пана, превратиться
В морскую пену, в камень, в глину,
В высоком небе голубином
Безудержным дождём пролиться.

Остров Брач

Элизий. Райский сад. Эдем
иль Острова Блаженных. Пара
вьетнамок, полотенце, крем
для равномерного загара.

Скорее влиться в тесный ряд
солнцепоклонников, что смело
на пекле, на камнях лежат,
сжигая собственное тело.

И это аутодафе
продлится целую неделю.
Играет музыка в кафе.
Стоят вдоль берега отели.

Проходят кропотливо дни
течением неторопливым.
Собаки прячутся в тени.
Хохочет чайка над заливом,

где море в дымке голубой
нас впечатляет далью зыбкой.
И мы с задумчивой улыбкой
следим за пляшущей волной.

Оранжевый прожектор солнца
мощностью в миллиард киловатт
лучами пронзает
стеклянный свод неба.
В тёмно-синем пластике моря –
стальные спины кефалей.
Природа в стиле Hi-Tech.

Античность

Обходит Патмос стороной гроза.
Жужжит веретено в руках у Клото.
К Прокриде возвращается Кефал.
Танцует Дафна, и поводит бровью
Зевс-громовержец, наблюдая за
укромной заводью, где стрелами Эрота
сражённый фавн в тени прибрежных скал
и нимфа занимаются любовью.

Что прячут небеса
и что лежит на дне морей,
неведомо богам, а смертным и подавно.
Века и годы проплывают плавно.
А истина, как водится, в вине,
в мерцанье звёзд, в стремленье к новизне
природы и в телодвиженьях фавна.

Раковина

Перламутровой косточкой
выплюнутая глубиной
окаменевшая музыка волн.

Посмертная маска моря.

На стареньком фото

На стареньком фото, где вдаль мы
Глядим так влюблённо и нежно,
Где рыжее солнце и пальмы
И синее море безбрежно.

Где небо в сиреновой дымке
Является частью пейзажа,
Где ветер сдувает песчинки
С горячего жёлтого пляжа.

Где море лениво играет
Волной бирюзового цвета,
Где сердце печали не знает
И вечное, вечное лето.

Где ловит стремительный парус
Солёного ветра порывы,
На фото, где мы, улыбаясь,
Мечтаем. Где мы ещё живы.

Елена Лапаева

Москва

О маяках и океанах

Напиши мне
О маяках и океанах,
О пиратских путях
И неведомых странах.

О дорогах поведай,
Где птицы с небес
Кличут путника резво,
Возвращаются в лес.

Так и мы, моряки,
Со всех гор и долин
В океанский патруль
Вновь идём как один.

Нас несметное войско.
Нас так много всегда
В путь уходит опасный,
В край волны и песка.

Паруса поднимаем,
Обнимают ветра
Наш корабль чужестранный,
Мчат его в облака.

Только мы точно знаем,
Где какие края,
Где закончится море
И начнётся земля.

Эй, ты, путник усталый,
Заходи-ка в трактир.
Выпей кружечку эля,
Выпись, наберись сил.

Ну а утром, скорее,
Собирайся, зовёт
Тебя синее море
В кругосветный поход.

Из него ты вернёшься
Совершенно другим.
Ни плохим, ни хорошим,
Ни чужим, ни своим.

Просто станешь мудрее,
И планета Земля
Станет ближе, роднее.
«Поднимай якоря!»

Ольга Мискевич Челябинск

Бананово-манговый остров
Себе намечтать очень просто:
Под солнцем лежишь на песочке,
Пшеничную прядь на височке
Морской ветерок нежно треплет,
И волны игриво о берег
Молочными гривами бьются...

Ах! Вот бы заснуть и проснуться
С лучами вьетнамского солнца!
На шёлковом тёплом песочке
Раскинуться и улыбнуться –
Испить это счастье до донца,
Продлив золотые денёчки
В божественнейшем уголке!

Столько неба ещё не видела
И под солнцем таким не грелась я!
Словно кто-то заснял на видео
Эпизод, где такая смелая,
Просветлённая духом, смыслами,
В погружении в море мыслями,
Где шансон поют волны пышные,
Погулять босой как-то вышла я...

Тут внезапно сон обрывается,
И короткий сюжет, что прожит был,
В пробуждении растворяется.

О чём поют морские волны
Иль шепчут тихо поутру?
Быть может, о свободе полной
На рыжем ласковом ветру?
А может, глядя сонный берег,
Наперебой ведут рассказ
О кораблях и флибустьерах,
О тайнах моря перифраз.
О жарком дне, ночной прохладе,
О крике чаек, стаях рыб,
О штиле – серебристой глади,
О лабиринтах донных глыб
Морских причудливых кораллов...
О, Господи! Как надо мало –
Купить билет и улететь
В страну, где волны будут петь
Романсы у морских причалов!

Июль заигрался с дождями,
Запутался в нитях его,
И вновь пролегло между нами
Разлуки сплошной полотно.

Наверно, в дождях потерялись
Звонки, сообщенья твои?
А может, не в такт подпевали
Дожди нашей песне любви?..
Но, может, сойдёмся мы вскоре
В мечтах о таинственном море?..

Июль заигрался, мы – тоже,
И это надолго, похоже.

Я всё ещё брожу во снах
Непостижимыми мечтами
В моих придуманных мирах,
В морских прогулках волосами.
В воображениях слепых,
Воспоминаньях безутешных,
Понятных лишь для нас двоих
Морских подаренных надеждах.

Я всё ещё боюсь остыть
К ненужной памяти страницам.
Ещё... что завтра, может быть,
Мне это всё не будет сниться.

Марина Нежина

Благовещенск

Здравствуй, море!

Здравствуй, море! Вот и я.
Ты скучало так же?
Забирай скорей меня,
Я уже на пляже.

Обними своей волной
Ласковой солёной.
Пусть у ног моих прибой
Стихнет утомлённо.

Расскажи тихонько мне,
Чем жило-грустило.
Я скажу о том тебе,
Как меня «штормило».

Мы поплачем в унисон,
Пусть уйдут обиды...
И придумаем закон:
В волнах беды – биты!

Забери мою печаль,
Дай мне сил, здоровья.
Ты – души моей причал...
Здравствуй, здравствуй, море!

Запущу кораблик белый

Запущу кораблик белый
В море синее: «Плыви!
Из далёких стран, мой смелый,
Ты мне счастья привези...»

Но вернула мой кораблик
Моря синего волна:
«Оглянись ты! Счастье – рядом!
Оно – около тебя...»

Не Ассоль

А я давно уж не Ассоль –
На берегу была случайно.
Корабль возник передо мной,
В бордо окрашенный лучами...

И улыбнулась я светло,
Увидев парусное чудо.
Шепнула небушку тепло:
– Подарка век я не забуду!

Пусть мне отпущен только миг
Такого чудного мгновенья,
Я буду бережно хранить
Волшебный образ, без сомненья.

На море

Я вдыхаю солёный бриз,
И танцую в потоке брызг...
Шепчет сказку старик-прибой –
Наступает в душе покой.

С головою ныряю вниз,
Создавая фонтаны брызг...
Восхищаюсь синей волной,
Обнимаю её рукой.

Крики чаек, счастливый визг,
Бриллианты лазурных брызг.
Я на море! Лови меня...
Покачай на себе, волна!

Андрей Пучков
Сосновоборск,
Красноярский край

Море

Золотом жидким под солнцем блестящее,
Чайкой над берегом звонко кричащее,
Рокотом гулким утробно урчащее,
Смирной волной под луной шелестящее.

Щедро сокровища людям дарящее,
Зверем-прибоем на скалы рычащее,
Пенное, бурное, словно бранящее,
Беды отступникам грозно сулящее.

Тихие речи с тобой говорящее,
Лирой русалки куда-то манящее,
Что-то с сердцами людскими творящее,
Словно за древние струны ловящее.

Лишь буревестники, в небе парящие,
Знают мгновение это пьянящее –
Миг, когда солнце, во тьму заходящее,
Жалобно стонет, о свете молящее...

Поздно. Из бездны, хоралом гремящая,
Левиафана доселе неспящая
Тень поднимается, в пене бурлящая,
Судьбы вселенной отныне вершащая.

Тьма бесконечна. Но в небе светящая
Дарит надежду звезда восходящая.
Будто мечом беспощадно разящая
Лики чудовищ, во мраке шипящие.

Сгинула нечисть.

И, песней звенящие,
Вновь над волною дельфины летящие.
Мирные, добрые, вечно хранящие
Непостижимое и настоящее.

Мороженое

- Папа, рыбки! Смотри, какие рыбки!
- Да, красивые.
- Поймай мне их!
- Зачем?! Ты голоден?
- Просто так!

Краб, крупный, как тапок. Его выловили и несут в большой стеклянной банке прочь от моря, где он родился и вырос. Короткохвостый рак застыл спиной к дороге, смотрит вслед навсегда исчезающему из его жизни морю. Через стекло пытается уловить взгляд того двуногого, в чьих руках сосуд с водой и его судьба. Но как изловить то, чего нет...

О чём думает этот краб? Хочет ли пожалобить жестоких двуногих? Но чем? Желает отомстить? Но как?! Хочет уговорить вернуть его домой, под мохнатую медвежью лапу горы, что разлеглась на берегу? Вряд ли это возможно. Краб стал нервно и настойчиво стучать по дну банки. Одна только мысль, что ему больше не суждено увидеть, как густая шерсть водорослей полощется на виду у солнца, показалась невыносимой. Он стучал и стучал... Но людям – сытым, рослым, равнодушным – не было дела до его, краба, жизни. Им хотелось изловить живую игрушку и принести в душевую комнату. Посмотреть на него, потыкать грязными от еды пальцами в бусины глаз, в застывшие капли прощального взгляда на море... А потом? А что «потом»?! Его, задохнувшегося в мутной воде, или выплеснут вместе с помоями, или сварят, покроют лаком и поставят на полку, рядом с таким же прокипячённым и выпотрошенным рапаном. И будут они там пылиться вдвоём,

пока бабушка не затеет генеральную уборку и не выкинет их в мусор.

Всего пару дней назад этот морской житель приветливо махал отдыхающим со дна широкой ладонью. Он сидел, поджидая к завтраку рыбу. Левая рука согнута в локте, намёк на галстук и элегантный жилет – всё выдавало в нём джентльмена. Он ласково и иронично поглядывал снизу вверх, поправлял свой наряд перед зеркалом поверхности воды и приглашал всех разделить его восхищение палевым безбрежием открытого моря. Миром, в котором достаточно места для того, чтобы сбывались надежды.

– Папа, а почему ты мне не поймал рыбку?!

– Ты так и не понял?

– Нет...

– Сынок, убивать живое просто так, из интереса, подло. Представь, что дельфин подплыл бы ко мне и потащил бы в открытое море. Ты б у него спросил: «Куда и зачем вы забираете у меня моего папу?» А дельфин бы ответил тебе: «В море! Просто так, пусть мои дети поиграют с ним!»

– Нет, я не хочу, чтобы тебя забрал дельфин!

– Ну так и рыбки хотят расти рядом с мамой и папой, в море, там, где родились.

– А крабы?

– Что крабы?

– Они тоже хотят жить там, где родились?

– Все этого хотят, сынок...

Мальчишка, который уже некоторое время наблюдал за тем, как краб пытается достучаться до людей, уносящих его от моря всё дальше и дальше, обогнал их и попросил:

– Отдайте его мне!

– Вот ещё, – возразил верзила, прижимавший банку с крабом к животу, – он мне самому нужен, я из него чучело сделаю!

– Тогда, быть может, вы продадите мне его? Смотрите, в сувенирной лавке продают таких же, их уже не спасти, а этот ещё живой! – и, обращаясь к отцу, мальчишка

попросил жалобно: – Папочка, давай купим у него краба! А я обещаю, что до конца жизни не попрошу у тебя денег на мороженое.

Краб элегантно спланировал на морское дно. Отдышавшись, поправил манишку, встряхнул сюртук панциря и направился к дому, в расщелину скалы, туда, где медведь горы полоскал свою шубу в отливе. На полпути к дому краб услышал, как отец подозвал сынишку и сказал ему:

– Вот, сходи, купи себе мороженого.

– Но я же обещал... – возмущённо и решительно ответил мальчик.

– То, что ты сделал, стоит тысячи порций! – с гордостью в голосе ответил ему отец и улыбнулся.

Краб шёл по дну моря. Он тоже улыбался. Небольшая муть, песчаная пудра за его спиной, проворно оседала на свои места. Ей совершенно не было никакого дела до других. Как часто нет дела до чужих несчастий и нам...

Болван

Мама уехала неделю назад, и еда, оставленная ею, давно закончилась. Если быть честным, она закончилась на второй день. Стёпка сначала съел всё, что вкусно пахло, потом – то, что просто пахло, ну а после его стошнило. Он пролежал целый день один, никому не было дела до его немоги¹. Будь рядом мама, та, конечно, измерила бы температуру, погладила по животу, принесла б чего-нибудь вкусенького. Кому, кроме мамы, есть дело до него, Стёпки?

Папу он не помнил. Бабушек и дедушек тем более. Какие могут быть дедушки и бабушки у собак? У собак есть хозяева. Или их нет. В обоих случаях это люди. Ну, или, по крайней мере, существа, которые должны быть ими.

Мама у Стёпки была очень породистой собакой. Какой именно, Стёпка понятия не имел. Да и какая ему разница-то?! Мама, она – просто мама, какой бы породы она не

была. В конце весны с ней случился конфуз. Она полюбила. Но не того, кого ей прочили в супруги хозяева, а откровенного дворянина², добряка, смуглого тугодума с широким лбом и сильными лапами. Он немного походил на барибала, чёрного медведя, обыкновенного жителя канадских лесов. Оттого-то его и прозвали Мишкой. В нём не было ничего особенного, кроме желания заботиться обо всех в округе. Так как его всегда охотно подкармливали, у него было не только желание, но и возможность поделиться с менее симпатичными и проворными собратьями. Принесёт, бывало, кулёк с провизией, положит на лапы голодной псине. Та взглянет забито и испуганно снизу вверх: «Мне?!» А Мишка улыбается от уха до уха: «А кому же ещё!? Тебе! Кушай, на здоровье!» И сидит рядышком, радуется. А заодно и следит, чтобы не отобрал никто.

Кстати, Мишка был аккуратным, не чета иным. Пакет из-под угощения всегда относил к площадке, где стояли мусорные контейнеры. Когда дворники заметили эту Мишкину чистоплотность, зауважали сильно. Кому ж не приятно, если их труд ценят даже собаки.

Когда однажды знакомому щенку раздробило лапу, да так, что из-за запёкшейся крови она стала похожей на подгоревший оладий, только лишь Мишкина забота о больном спасла тому жизнь. Он не только подкармливал малыша, но в сильные морозы оттаскивал в подвал, поближе к трубам отопления, а поутру выносил на солнышко.

Вот в этого-то доброго парня и влюбилась по уши мама Стёпки. А как иначе?! Разве можно не полюбить такого парня?!

Когда хозяева мамы поняли, что произошло, чтобы «скрыть позор» ввиду грядущей осенней выставки, решили увезти провинившуюся любимицу подальше.

– Ну а когда болван³ вылупится, сделаем вид, что его и не было. Так и родословную

¹ Хворь, болезнь.

² Здесь: дворяжка.

³ Помесь (собак, растений и т. д.).

не испортишь, и здоровье собаке не подорвёшь, – сказал хозяин.

– А то ж, если кто проведает, будущим щенкам от правильного отца будет грош цена, – добавила хозяйка.

Как решили, так и сделали. Поехали к морю, где собака в положенный срок родила одного-единственного щенка. Широколобого, разлапистого увальня, точь-в-точь как его папа Мишка. Только глазки мамины. Малыша назвали Стёпкой. Не зачем-нибудь, а для удобства. Не станешь же кричать ребёнку своей собаки: «Эй ты, иди сюда!» Неприлично. Что люди-то скажут?!

Пока мама кормила Стёпку молоком, хозяева не препятствовали их общению. Более того, щенка учили кое-каким командам, придумывая нормальным собачьим действиям какие-то нелепые человеческие клички: «сидеть», «лежать», «принеси»... Стёпка и так, безо всяких команд умел делать всё это. Как только щенок смог кушать самостоятельно, люди засобирались в город.

Насыпали под порог сухого собачьего корма, в миску рядом вывалили банку тушёнки и наполнили доверху водой алюминиевую кастрюльку.

– Ну всё, хватит. И так с ним возились. Поехали, – сказал хозяин.

– Да уж, должен быть нам благодарен, что не утопили как собаку! – поддакнула жена, и хозяин, довольный ею, хохотнул:

– Ну ты и юмористка у меня. Сказала же: «как собаку»!..

Люди затолкали упирающуюся маму Стёпки в корзинку, хлопнули дверями автомобиля и уехали. Стёпка остался один.

Через несколько дней, когда он понял, что мама не вернётся, вспомнил, что на берегу моря есть большой камень. Когда Стёпка с мамой до него добирались, та обычно ложилась на бок, давая ему, разомлевшему от жары, напиток вволю. Стёпка подумал, что раз волны бегут по морю для того, чтобы не ленился ветер, то место, в котором он был так счастлив рядом с мамой, не может существовать так, само по себе, без приятных последствий. Если он сделает всё как обычно, то и мама обязательно тут появится...

И с тех пор каждое утро чёрный, как засохшая клякса, пёс плавал в море. Делал это долго и с видимым удовольствием. Степенно выходил, выбирал место на берегу и, потеревшись носом о монпансье гальки вперемежку с облизанными волной битыми стёклами, укладывался. Загорал, дышал морским воздухом. После отыскивал чей-нибудь непарный тапок и принимался грызть его. Если его сгоняли с места, не обижался. Вежливо вилял хвостом и отходил немного, но так, чтобы не упустить из виду большой камень. Если чужие злые, как мальчишки, собаки пытались его прогнать, прятался от них в воде. Единственное, чему его успела научить мать, – плавать и быть милым с людьми. Вне зависимости, стоят они того или нет.

Елена Старцева

Югорск, ХМАО-Югра

Мечта

Пленяет моря синий перелив.
И манит за собой в неведомые дали.
Так хочется взлететь над морем ввысь!
И раствориться там за облаками!

Летать, парить над морем этим,
До звёзд дотронуться рукой.
И ранним утром, на рассвете,
Мечтать и созерцать прибой...

«Надежда»¹

Пленяет моря синий перелив.
Закат, восход, и горы в дымке...
Я с нежной грустью вспоминаю эти дни,
Листая наши фотоснимки.

Вот корабли плывут в неведомую даль.
Им не понять людскую ностальгию.
Не ведома им грусть и тихая печаль,
Ведь посчастливилось найти свою стихию.

Я кораблям завидую чуть-чуть...
Они уверенно идут своей дорогой.
И чётко знают, куда держат путь.
Их тайны манят той земли далёкой.

А мысли, словно бабочки, порхают,
Зовя меня всё дальше от земли.
Туда, где чайки белокрылые летают.
И уплывают в неизвестность корабли...

¹ Воспоминания об отдыхе в курортном комплексе «Надежда» (п. Кабардинка, Краснодарский край).

Ольга Хийело **Таллин, Эстония**

Детство морской феи

*(Фрагмент из книги
«Между льдом и пламенем»)*

*Детство –
это свобода от возраста.*
Аркадий Давидович

Путешествие в детство – это хорошая возможность предаться воспоминаниям и получить ответы на волнующие вопросы, которые возникают в разные периоды жизни. Я хочу поделиться с вами своими детскими мечтами и воспоминаниями, так как именно детство является для каждого из нас волшебной шкатулкой. Именно в детстве мы мечтаем о будущей профессии, у нас появляются интересы и увлечения, которые во взрослой жизни мы превращаем в хобби или в своё любимое дело, приносящее нам доход и удовольствие.

Родилась я в 1977 году в эстонском городе Силламяэ, что стоит на берегу Балтийского моря. Мой папа был моряком, помощником капитана, и все легенды о море и пиратах я слушала вместо сказок на ночь. Я знала все ругательства на английском языке, все морские сигналы. Любимым мультфильмом, конечно, был «Остров сокровищ», а любимой песней – «Одних убила пуля, других свалила старость».

Не могу сказать, что я росла «пираткой», но морская дисциплина царила в нашем доме. Моё детство действительно очень тесно связано с морем. Летом мы любили загорать и купаться, – можно сказать, что всё детство мои ноги «были в море». Я собирала разноцветные камушки на берегу, строила из песка различные фигуры, крепости. Папа учил меня строить плоты из засохших водорослей. Это было незабываемое занятие. Для начала надо было собрать сухие растения, найти перья чаек или бакланов, проволоку и затем очень продуманно нанизать на перья или проволоку высохшие трубочки водорослей. И обязательно придумать пиратский флаг. Потом плот отправлялся в морское путешествие.

В детстве меня всегда интересовало, как в море появились такие большие камни, откуда они, как появилось само море. Отец очень увлекательно рассказывал мне о происхождении моря. Думаю, эта тема больше всего сближала нас.

Он рассказывал про ледниковый период: оказывается, он был не один, а целых пять. Рассказывал о том, как лёд принёс с собой огромные валуны, и что каждый камень обладает своей силой. Он упоминал, что древние эсты поклонялись камням. Поэтому каждому камню я всегда придумывала имя, мысленно разговаривала с ним и думала, что это великаны. А больше всего мне нравилось собирать маленькие камушки на берегу, искать самый красивый – драгоценный.

Рассказывая о ярких красках морской гальки, отец также упоминал о каких-то

драгоценных камнях, которых я ещё не знала. Он находил прозрачные кусочки стекла и сравнивал их с красотой и прозрачностью горного хрусталя. Рассказывал о самоцветах, которые привлекали внимание и пиратов, и обычных людей, о том, что многие люди пускались в странствия в поисках драгоценных камней. Из рассказов отца я узнала, что из камней изготавливают различные украшения: бусы – из полосатого агата, амулеты – из бирюзы. С огромным любопытством я слушала истории о драгоценнейшем из самоцветов – янтаре.

Удивительно, но украшения именно из этого прекрасного камня – янтара – были у моей мамы: перстень и кулон. Я с таким интересом всегда их разглядывала, держала в руках. Там были застывшие жучки и травинки, а мне казалось, что они волшебные и могут исполнять мои желания.

Для меня это были магические камни. И действительно, когда я только начала изучать литоэзотерику, именно янтарь больше всего притягивал моё внимание. Это камень любви и дружбы, камень тепла, солнечной энергии, творчества и оптимизма. Он обладает уникальными лечебными и магическими свойствами.

А самое главное, как я узнала ещё в детстве, этот камень – наш родной, так как главным историческим регионом янтара является побережье Балтийского моря, которое я люблю и которое всегда рядом. Три года назад по удачному стечению обстоятельств и фортуны я начала изучать минералогию, литоэзотерику и астрологию, работала в «Лавке феи».

Я стала больше путешествовать, знакомиться с другими морями и привозить из поездок разные минералы. Все мои путешествия связаны с морями. Море, вода – это стихия, которая работает с сознанием и подсознанием человека. Связь с водой и с водными глубинными недрами земли помогает понять свой внутренний мир, изменить сознание, научиться видеть новые горизонты и возможности в своей жизни.

К примеру, Хорватия: Средиземное море обогатило душу и тело новыми эмоциями, добавило яркость глазам, лёгкость и вдохновение – душе, красоту и грациозность – телу. Утончённость во всём.

Ницца – это сокровищница для души и тела. Камушки и потрясающий лазурный цвет моря. Он обволакивает и заполняет всё тело. Ты плаваешь и познаёшь, что такое счастье, любовь и радость жизни. Лазурное море – самая лучшая цветотерапия. Лазурно-бирюзовый цвет в сочетании с солёной водой – это уникальная возможность освободиться от прошлого, растворить всё напряжение в солёно-бирюзовой воде. Именно лазурно-голубой цвет направляет человека к действию и чётким целям в жизни. Главное – не упустить свой шанс. Этот цвет поднимает состояние человека ввысь, к звёздам, к вершинам духа и самопознания.

Италия – мощь Адриатического моря. Оно умеет петь песни вашей душе, умеет расслабить и наполнить творчеством, безусловной любовью. Оно раскрыло передо мной истину того, что действовать нужно только в состоянии комфорта и расслабленности. Быть здесь и сейчас. Творить, любить и наслаждаться жизнью. Дольче вита! А ещё Италия раскрыла мне многоликость драгоценных камней и уникальность обработки украшений для женщины.

С каждым днём рос мой интерес к изучению разных стран, морей, истории минералов, их целебных и магических свойств, к установлению связей планет и минералов. Всё это время я вспоминала отца, его рассказы о камнях-великанах и ледниковых периодах. И, возможно, по воле судьбы сейчас я пишу эту книгу.

Я много путешествовала и всё чаще задавалась вопросом: возможно, моё рождение на берегу Балтийского моря неслучайно? Почему именно этот город я выбрала для себя?

Я рассуждала, вспоминала детство. И вспомнила: всё своё детство я мечтала переплыть это море или перелететь его и по-

смотреть, а что же есть ещё там, за ним. Где заканчивается море?

Я представляла себя феей с крылышками, в красивом платьице, которая летает и путешествует. Я обожала смотреть мультфильм, а потом уже – и читать сказку про Дюймовочку. Крошечная девочка, которая путешествовала на ласточке в поисках счастья и любви. В классе третьем я узнала, что есть такая профессия – стюардесса. Это стало моей мечтой – летать и путешествовать. И все эти чудесные путешествия в неизведанные миры можно осуществить только будучи настоящей феей.

Словами, соответствующими русскому «фея», в Испании и Италии были «fada» и «fata». Очевидно, оба они были производными от латинского «fatum», то есть жребий, судьба, что являлось признанием умения предсказывать и даже управлять человеческой судьбой. Однако во Франции сходное с ним слово «fee» происходит от латинского «fatare» через старофранцузское «feer», означавшее «очаровывать, околдовывать».

Феи считаются самыми многочисленными, самыми красивыми из всех второстепенных сверхъестественных существ. Вера

в них не ограничена какой-то одной страной или эпохой. В кельтском и германском фольклоре феи – это обладающие волшебными знаниями и силой женщины.

Из книг Дорин Верче (Doreen Virtue) я узнала, что все феи связаны с водой и чистотой. У каждой феи есть свой уникальный талант. Я очень правильно выбрала своих родителей. Благодаря им я смогла осознать цель своего прихода на Землю и свои задачи. Понять и раскрыть свои таланты и способности. Научиться отличать любовь от страсти, познавать безусловную любовь, а самое главное – принимать людей такими, какие они есть.

Пройти путь испытаний на женскую зрелость – значит раскрыть в себе свою женщину, которая умеет любить сердцем. Стать матерью, родить троих замечательных детей и учиться их воспитывать. Встретить свою любовь.

Моя мечта осуществилась: я поняла, что, возможно, я тоже фея – женщина, обладающая волшебными знаниями, талантами и внутренней силой, которую я тоже смогу открыть и познать в себе. А когда исцелю свои раны, научусь главному – любить сердцем.

Страницы автора

www.facebook.com/otodinochestvakljubvi

www.facebook.com/ohiieelo

Фарзана Акбулатова

Уфа

Рафкат и футбольный мяч

Рафкату купили футбольный мяч. Мяч понравился Рафкату, Рафкат понравился мячу. Теперь они не могут ни минуты друг без друга. Мячу не хочется лежать на месте, а Рафкату – сидеть. Они оба любят двигаться. Один – катиться по земле, второй – бегать. В общем, стали они лучшими друзьями. Как только у мальчика появляется свободное время, он тут же берёт мяч и бежит гонять в футбол с друзьями. Отец часто ему говорит: «Сынок, спортом заниматься полезно. Спорт делает человека сильнее, так вырастают настоящие мужчины!» Футбол действительно игра для сильных, Рафкат считает себя таковым. Однако не только он так думает: мячик тоже верит в то, что он, футбольный мяч, – самый силь-

ный среди всех. Говорит себе: «Я – самый сильный мяч!»

Игра закаляет Рафката, развивает его. Мяч тоже радуется, что его «подопечный», занимаясь спортом, становится лучше и лучше с каждым днём. Как-то раз папа принёс Рафкату ремень.

– Держи, сынок, ты ведь будущий солдат! Надень-ка этот ремень. Его носят только настоящие герои.

Мальчик, застегнул папин подарок и стал гордо выхаживать в нём:

– О-о! Этот ремень прибавил мне ещё больше сил.

Наблюдавший эту сцену мяч вдруг разрыдался.

– Что случилось? Ты чего плачешь? – спросил у него Рафкат.

– Только не надевайте эту вещь на меня! Я не люблю, когда моё тело что-то стягивает.

– Так никто и не собирался это делать. Разве мячи носят ремни? – удивился мальчик.

– Хм... вы же сказали, что ремень предназначен только настоящим героям. А я ведь тоже сильный и тоже герой!

Мальчик с отцом засмеялись и объяснили бедному мячу, что ему не придётся носить ремень. Потом Рафкат задумался и спросил:

– погоди, а где же у тебя пояс?

– А я не знаю... Да и зачем он мне, если мне не нужно носить ремни? – ответил счастливый мячик.

Футбол воспитывает

Где только ни побывал футбольный мяч с Рафкатом. Да-да, спортсмены не играют на одном месте. Им приходится бывать на разных турнирах в разных местах. Пока спортсмены и мяч отдыхали от игр, последний решил оглядеться вокруг и покатился по свету. Но как-то раз ему навстречу попало что-то круглое и катящееся. Одна

сторона предмета была голубого цвета, вторая – розового, а между ними – чёрная полоска.

– Ты кто?

– Вот так да! Не узнаёшь меня разве? А я думал, нет никого на свете, кто бы не знал меня. Даже маленькие дети сразу же узнают! – протараторил предмет.

– Отвечай же! У меня времени на тебя нет, – сказал наш мяч, раздражаясь.

– Так я резиновый мяч! Все любят со мной играть. Видишь, как я высоко прыгаю? – маленький друг вдруг запрыгал, а потом спросил у футбольного мяча: – А ну, покажи теперь ты, как прыгаешь!

– Я не прыгаю. Меня обычно пинают.

Услышав такой ответ, резиновый мяч заплакал:

– Пинают?.. Тебя так наказывают? Но за чем? За что?!

Тут футбольный мяч решил отвезти своего нового знакомого на поле, чтобы тот увидел, как ребята любят его. Вот же, пинают, забивают голы – радуются. Теперь всё понял мячик-попрыгун. Как только игра

закончилась, главный «игрок» подошёл к резиновому мячу.

– Ну, теперь ты убедился в том, что меня любят? Я ведь помогаю мальчишкам стать сильными. Футбол их воспитывает, и я в том числе. А ты хочешь стать сильным? – спросил вдруг футбольный мяч.

– О-о, конечно!

– Тогда просто пни меня. Так все делают.

Полосатый мячик растерялся:

– Ой, а я не умею...

– Это легко! Сейчас отойди от меня подальше, а потом быстро катись в мою сторону и прыгай на меня так, чтобы я высоко взлетел! Так получится пинок. Ну же, давай!

Резиновая игрушка со всей силы прыгнула на футбольный мяч и полетела куда-то далеко – громко крикнула и исчезла. С тех пор футбольный мяч больше не увидел своего круглого товарища. Он понял, что другие мячи он воспитывать не способен. Так и продолжает делать сильных спортсменов только из мальчишек!

Перевод на русский язык Найли Акбулатовой

6+

Сборник сказок

ААУ
грант «Новые имена»

Союз писателей
издательство

Нелли Вист
Синие ветры

Книга в каталоге
knigi-market.ru/sinie-vetry-nelli-vist

QR code

Инна Андрианова Калининград

Брандер¹

*(События рассказа вымышлены,
совпадения случайны)*

– Что? Рождённый ползать летать не может?! – тренер стоял над упавшей с гимнастического бревна Санькой. – Кто так падает? Группироваться не учили?

Санька зыркнула сердито.

Во второй половине шестидесятых прошлого века было ей двенадцать: со скрипом приняли её в секцию спортивной гимнастики ...ской ДЮСШ с характеристикой: возраст, лишний вес.

– И где он, тот вес? Кожа да кости. Сдалась тебе эта гимнастика, – причитала бабушка.

– Да, сдалась, – ворчала внучка.

До Петра Ивановича тренером у них была добрая спокойная Светлана Фёдоровна. Но она в декрете. А вместо неё прислали этого выпускника института физкультуры. Очкарик. Как он, близорукий, умудрился выполнить норму мастера спорта по гимнастике и иметь разряды ещё по нескольким видам спорта? Загадка.

Жизнь резко изменилась. Тренировки четыре раза в неделю по четыре часа – с 6:00

до 10:00, а к 14:00 – в школу. Ни минуты свободной.

Подходил выходной, но тренер приказывал:

– К 8:00 – на лыжню с поясами³ – выносливость вырабатывать. Да, с дневниками без троек. А в понедельник отчёт: «Чем в выходной я помог своей семье». И без сочинений – проверять буду.

Что их всех тянуло в спортзал, заставляло подтягиваться в школьной учёбе? Была в тренере, как теперь говорят, харизма. На работе он горел, и в этом пламени сгорали неуверенность, несобранность, неумение ставить цели и прочие слабости его подопечных. Кто-то из мальчишек изрёк: брандер какой-то. Прозвище прилипло.

– Почему кисть крючком? Кистью ставь точку. Ну и вольные! Сначала. Ах, устала?! Тогда домой, пальцем в носу ковырять. Ну что ты куском студня на брусках вихляешься? Наталья! Покажи ей!

Наталья зарделась от гордости. Санька поникла. В школе она легко была первой ученицей в параллели, а тут...

– Чего нюни распустила? Где твоя спортивная злость? Так и на второй разряд не наковыряешь. А ты должна на первый, первый! Кому должна? Себе, себе!

Было очень трудно. Мама говорила как-то, что лет с двенадцати человек воспитывает себя сам, выбирая примеры в жизни, в книгах: один – достойные, другой – дурные. Вот и решай, стоит ли идти по линии наименьшего сопротивления.

Летом Брандер устраивал им праздники: ночные посиделки у костра на лугу, с печёной картохой, гитарой, студенческими песнями, разговорами. Родители отпускали – доверяли тренеру. Мальчишки смотрели ему в рот, он много знал и многое умел. Девчонки то влюблялись, то разочаровывались.

¹ Брандер (голланд.) – судно, начинённое горючими и взрывчатыми веществами, которое поджигали и направляли на корабли неприятеля.

² Специально сшитые и начинённые камешками или железками пояса для увеличения веса до 2-3 кг.

вались: женатик, всё успеваешь. Брандер, одним словом. Одна Санька почему-то злилась. На кого?

Время шло – нормативы второго разряда она осилила. Комбинации усложнились. Однажды Санька чуть не убила Брандера. На доли секунды задержала от страха руки на снаряде во время опорного прыжка и летящей не туда махиной врезалась в страховавшего приземление тренера. Последний отлетел к стене, стукнулся затылком, на миг потерял сознание. Лёгкое сотрясение мозга. Саньке объявили бойкот.

– Всё! Больше не могу – бросаю, – решила девчонка.

Через неделю к ним домой явился Брандер, рассыпался перед мамой в комплиментах её дочери и галантно пригласил Саньку поговорить. Та удивилась и пришла. Говорили долго, тихо и обо всём.

– Посмотри, как ты изменилась: осанка, походка, растяжка. Страх? Он посещает каждого. Кстати, опорный прыжок – твой коронный номер. Когда будешь канифолировать

чешки, мысленно уже выполняй всё – разбег, ускорение, толчок...

Санька послушалась, и тренированное уже тело сделало всё как надо. А Брандер кричал: «Ещё раз! Ещё и ещё!» Страх испугался этого ора и отступил.

Но не рождена она была для гимнастики. Когда на областных соревнованиях её поставили первой, самолюбие укололось: первыми ставили слабых. Кусочек счастья всё же обломился: на жеребьёвке опорный выпал последним. Всё прошло как во сне. Первый разряд – удивительно и здорово! А главное, они команда!

В одиннадцатом классе от обязательных тренировок ребят освободили. Как же радовался Брандер, когда кто-то заходил в спортзал, показывал юную поросль, советовался.

Подходила к выпускному и школьная учёба. А впереди была жизнь, полная препятствий и преодолений; и был ХАРАКТЕР, в котором жил и несгораемый уголёк горячей души Брандера...

Рекомендуем книгу автора

Многоточие

Сборник стихотворений

В творчестве Инны Андриановой доминирует философская лирика, – автору, вслед за Пастернаком, «во всём хочется дойти до самой сути». Ведь жизнь на каждом своём этапе расставляет бесконечные многоточия, за которыми таятся разные варианты смыслов и, возможно, варианты человеческого пути. Вовремя остановиться и задать вопросы окружающему миру – вот задача художника. Зафиксировать бытие в удачном ракурсе и передать эти картины воспринимающим, поделиться ими через себя, как через одно из зеркал Вселенной.

Спорт и творчество: биохакинг сознания

Спорт для меня начался, как ни странно, с курения. Будучи шести лет от роду, по инициативе одноклассника Сашки Абеля мы с ним начали собирать бычки и выкуривать их в укромном месте. Но сказать, что пить, курить, говорить я начал одновременно (а именно так, по мнению Аркадия Райкина, начинается успешная карьера шоумена), было бы, конечно, неправильно. Просто всё своё свободное время мы проводили тогда на улице, без присмотра, поскольку компьютеров и смартфонов ещё не изобрели, даже телевизоры были большой редкостью. Но карьера шоумена моя закончилась, не успев как следует начаться. Уловив странный мусорный запах от одежды, родители устроили допрос с пристрастием, которого по доброте своей душевной я не вынес, и сразу же выдал им расположение малины, коей являлось пространство за деревянными воротами, и своего поделника, поддерживать дальнейшие контакты с которым мне было строжайше запрещено. Зато вскоре моя отмытая шкурка оказалась в детской юношеской спортивной школе, именовавшейся просто «ДЮСШ» (что было созвучно с названием распространённого газированного напитка «Дюшес»), где благополучно прошла отбор в секцию спортивной гимнастики, поскольку смогла подтянуться без особого труда десять раз. Тренер также вслух заметил: «Смотри-ка, носочки тянет!» – что и сыграло окончательную роль в моей ранней спортивной карьере, продлившейся всего год или полтора.

Хотя уже с самого раннего возраста мне была привита зарядка по утрам, корни сей странной привычки мною достоверно не установлены. Скорее всего, определяющую роль сыграл отец. Одним воскресным утром (а только в выходной день я мог увидеть ро-

дителей дома, да ещё и вместе) он узрел меня в майке и без штанов, за что шутя выстыдил, заставил надеть спортивки, а затем показал какой-то вариант армейской зарядки. Это были подтягивания, наклоны, упражнения на пресс с использованием шкафа или батареи, отжимания от пола. С тех пор ни одно утро не обходилось без такой зарядки, а также последующего обливания до пояса и обтирания полотенцем, что изрядно добавляло прелести моей и без того прекрасной и удивительной жизни во времена, как я понял позже, хрущёвской оттепели.

Идти на занятия в ДЮСШ из дому было недалеко, минут двадцать закоулками и под домами. В центре старого массивного каменного здания был большой красивый зал, на одной стороне которого занимались мы, а на другой – девочки. Но это было только тогда, когда команда готовилась к соревнованиям. Посередине располагался большой гимнастический ковёр, поверху проходил круговой балкон для пробежек, а помещения вокруг зала и под ним были заняты раздевалками, инвентарными, тренажёрными, гимнастическими и борцовскими комнатами. Там и проходили в основном наши занятия. Самыми трудными предметами признавались здесь гимнастический конь (с ручками) и кольца. Более-менее терпимыми – перекладина и брусья. Развлечением – прыжки через козла и коня без ручек. А ненавидимыми были занятия в «костоломке», у хореографички. Мне они не казались особенно трудными и мучительными, однако страх перед ними товарищей и их стенания «на станке» пересиливали любые чувства привязанности к упражнениям на гибкость. Мы избегали их как могли. И хотя особым старанием я нигде не отличался, единственную трудность для меня представлял гимнастический конь. Поэтому в мечтах, представляя себя чемпионом олимпийских игр, я, конечно, обыгрывал всех именно на коне. Но в итоге на своих первых соревнованиях смог получить только третий юношеский разряд. После этого со мной приключилась одна беда, которая не позволила некоторое время не только заниматься гимнастикой, но и писать правой рукой.

Однажды, когда мы готовили гимнастические брусья в одном из тренировочных помещений, я замер перед манящим своей опасностью плохо смазанным механизмом, регулирующим высоту брусьев, и, откручивая фиксирующий винт, не успел вовремя подхватить тяжёлую конструкцию. Брусья упали мне на кисть, которую я не успел полностью отдернуть, и кожа с внутренней стороны мизинца оказалась срезана. В первый момент не было ни боли, ни крови, но я инстинктивно прижал ладонь другой рукой у живота. Но ладошка быстро наполнилась кровью, и мне пришлось бежать в медпункт. Шов ввиду малого возраста накладывать не стали, посыпали рану стрептоцидом и забинтовали. С тех пор мизинец у меня плохо выпрямляется, а внизу ладони красуется стягивающий кожу шов. Больше в ДЮСШ я не ходил, однако воспоминания о занятиях сохранил на всю жизнь.

Была, однако, и ещё одна причина, по которой заниматься в спортшколе мне не нравилось, из-за чего я был несколько рад сложившейся из-за травмы ситуации. В секции складывались не очень дружеские отношения: кого-то постоянно унижали и высмеивали (хотя сам я не относился ни к тем, ни к другим), а мой старший товарищ по секции взял надо мной «шефство» и постоянно мучил после занятий. Помнится, он заставлял бегать пятьдесят кругов по балкону, а потом качать пресс на матах до полного изнеможения. В конце он заворачивал меня в эти маты и садился на них, чтобы я выбирался как мог. Обычно я не мог, но старался всюю, поскольку ощущения были не из лучших. Маты были грязные и вонючие.

В конце концов, обретя свободу от занятий спортом, я снова стал «хулиганить» на улице в свободное время, но к табаку уже не тянуло. Зимой играли в хоккей, а летом двор наш заболачивался, превращаясь в большую лужу, и мы по ней плавали на самодельном плоту. А передвигаться приходилось заборами. По заборам мы ходили далеко, в дальние дворы, и попадали так даже в охраняемые закрытые зоны, например во двор экспедиции, где стояла геодезическая вышка. По ней забирались на самый

верх, откуда просматривался весь небольшой город.

Однажды, когда я был уже в подростковом возрасте, мне купили велосипед, «взрослик», но я на нём успел поездить только год или два, пока его не украли. Мы проезжали в день до пятидесяти километров, ездили даже за город, на городскую свалку, где искали всякие «ништяки». Например, нашли там целый ящик просроченного солидола, которым потом смазывали задние втулки и цепи, и даже одолжили пару банок соседу для мотоцикла. Интересно, что в этот же период я много времени проводил в библиотеке, и даже сам пытался написать фантастический рассказ.

Уже в старших классах меня привлекла секция каратэ. Занятия проходили прямо в школе, что поначалу облегчило процесс привыкания к ним. Зато потом пришлось поехать по всему городу, так как тренер часто менял спортзалы, пока не был подготовлен, хоть и частично заставленный оборудованием, но с настоящим паркетным полом и зеркалами на стенах, спортивный зал Института физико-технических проблем Севера Академии наук СССР. В институте тренер кем-то работал, с нами занимались некоторые сотрудники. В последующем, когда я пришёл сюда работать инженером, кое-кто уже был доктором наук и профессором. Как ни странно, после тренировок у меня находилось свободное время – я рисовал, сочинял на праздники родным стишки. Но никто меня этому, к сожалению, не учил. Взбудораженная химия мозга работала практически «вхолостую».

Общеизвестно, что каратэ в СССР периодически запрещали, и временами официально в секции занимались танцами. Однако фактически в преподавании ничего не менялось. Тренировки включали разминку и растяжку, по возможности пробежку (летом мы занимались в парке, а зимой бегали босиком по снегу вокруг института), отработку ударов и блоков в стойках, а также в парах, заучивание формальных комплексов – ката, иногда выборочный спарринг. Таким образом, комплексно развивались и тело, и сознание.

Отобранные тренером спортсмены проходили показательные и квалификационные соревнования. На последней тренировке в родной секции, уже перед самым отъездом в Москву для поступления в вуз тренер пытался меня переубедить, чтобы я поступил в местный университет, но понял, что это бесполезно, да и каратэ находилось под запретом. На прощание сказал, что неофициальный пояс я заработал и могу заниматься где хочу.

Вскоре началась наша с другом учёба в Московском высшем техническом училище имени Баумана. Жили мы в общежитии, недалеко от которого был новенький спортивный комплекс с огромным легкоатлетическим манежем и большим бассейном. В манеже нашлось место и восточным единоборствам – примерно треть его была отдана под школу дзюдо. Спорткомплекс был настолько хорош, что в нём занимались даже космонавты. Помню Светлану Савицкую, бегавшую по дорожкам под присмотром личного тренера. До самого диплома я тренировался в команде сборной по дзюдо, даже участвовал в паре соревнований, хотя в этом виде спорта мне всё было в новинку: другие, более прочные кимоно; ковёр «татами» вместо паркета; захваты, броски и удушения вместо ударов и блоков. На какое-то время в манеже появилась секция каратэ, возглавляемая коренастым кубинцем, хорошо говорившим по-русски. Стиль его отличался от «шотакан-каратэ», к которому я привык, и назывался «кёкусинкай». Тренировки проходили на бегу и заканчивались обязательными схватками «кумите». Мне удалось поспаринговать с ним самим. Все мои удары он блокировал, кроме одного. Оказалось, что ни один из учеников не сумел пробить его защиту, поэтому он достаточно высоко оценил мои умения. Но и там у меня не было возможности долго тренироваться, поскольку этот вид спорта снова попал под запрет. Нужно сказать, что нигде, кроме как на тренировках, я свои умения не применял и вообще не был похож на спортсмена, так как основное время, и даже ночью, мы занимались учёбой.

Зарядки мои переросли в ежедневные утренние пробежки, после которых я раз-

минался, а также повторял формальные комплексы – «ката». Тогда издавалось много литературы по совершенствованию возможностей человека, например, книжная серия «Эврика». Обстоятельные наставления хирурга Амосова, откровения американца Поля Брэгга, – все они уверяли, что путь разума и силы духа связан с преодолением собственной лени. Они воодушевляли если не на аскезу, то на подвиги и свершения, обеспечивающие ясный ум и хорошее самочувствие. Такое и происходило. Трудно только было поддерживать просветлённое состояние постоянно. В этом могло помочь питание и голодание. Тогда я сознательно отказался от мяса, например. Среди студентов бродили самиздатовские книжки, которые было трудно достать или взять в библиотеке. Лишних денег у нас никогда не водилось, и так мы бесплатно знакомились с творчеством Михаила Булгакова, Владимира Орлова, Святослава Логинова и многих других.

Закончил МВТУ я с одной четвёркой, а друг – и вовсе с красным дипломом. Но после распределения пути наши разошлись. Он поехал служить офицером на Байконур, а я – инженером в подмосковное закрытое предприятие. Мой «биохакинг» продолжался, я не пропускал ежедневные пробежки, а зимой ещё и окунался в незамерзающее озеро. Будучи студентом, понял, что без этого мне не жить, а только ходить сонной мухой и болеть от каждого сквозняка. Я снова набирался впечатлений и много читал, однако ничего, кроме научных отчётов, не писал. Каждый выходной ездил в Москву «погулять», как было принято среди люберецких, и вскоре познакомился с тренером странного направления боевых единоборств – ушу «длинный кулак» с перемещениями «тай собаки». Занимались вечером в зале одной из московских школ, куда после работы успевал доехать и потренироваться.

Однако вскоре по личным обстоятельствам мне понадобилось вернуться в родной город. Тяжело заболела мама. Трудно сказать, что именно являлось причиной болезни, тем не менее в апреле 1986 года она отдыхала на Украине не так далеко от

Чернобыля, и возможно, испытала нервный шок. За ней нужно было ухаживать, носить передачи в больницу. Дома оставалась только старенькая бабушка. Так я стал по утрам бегать на зелёный луг и купаться в протоке за городом, а работать устроился в том институте, где когда-то занимался каратэ. Только спортивного зала на пятом этаже уже не было, и тренер собирался уезжать из города.

Мои самостоятельные тренировки продолжались несколько лет, поскольку круг общения был ограничен и вся страна переживала перестроечный бум. В маленьком городке это было почти незаметно, но, бывая в Москве, я встречал много нищих и первых «новых русских». Я бегал каждый день, в дождь и снег, а зимой обливался водой у колонки, распугивая одетых в пуховики и шубы прохожих. Мяса всё так же не ел, зато пристрастился к травяным чаям и угощал ими своих знакомых и друзей.

Вскоре я женился, у меня появились и подросли дети, но своих тренировок стало не хватать, захотелось новых ощущений. Так я нашёл секцию прикладного рукопашного боя, конкретно заинтересовала «Система» Алексея Кадочникова, основанная на законах механики и психологии, смеси принципов восточных единоборств и западных фехтовальных техник. Там встретил и новых друзей – в сущности, детей, влюблённых в свою родину, а не только в её атрибуты. Часть из них занимались ушу, другие, как я, каратэ. Были и борцы, и боксёры, и тайцы, и кикбоксёры. Один период я даже помогал другу тренировать начинающих в секции ушу, давал основы рукопашного боя, вёл зарядки на площади города.

Примерно в этот период и начали появляться стихи. Редкие, рождаемые как ответы на творчество других авторов, как следствие химии мозга, «биохакинга» сознания после медитативных пробежек и дыхательных практик, они казались изделием совершенно другого человека. К сожалению, временами я пытался подражать и своим, написанным в состоянии озарения, и произведениям других авторов, но писал неумело, силой разума и чувств, а не гармо-

нии, которая зарождается только в минуты единения со Вселенной. Да и техники написания стихов никакой у меня не было. Помогали справочники и советы друзей.

Так я начал долгую дорогу познания стихосложения. Не знаю, насколько успешно, потому что хорошие стихи появлялись так же редко, как и раньше, разве что уже не одиночно, а сериями. Остальное, что выходило из-под пера, никуда не годилось, но выбрасывать было жалко. Они были как слабые отражения в кривых зеркалах повседневной реальности тех редких состояний, которые хочется поддерживать в себе всегда.

Творческое озарение оказалось схоже со спортивным самадхи – когда перестаёшь быть только собой, а становишься окружающим, например, своим соперником, партнёром. Предугадывается любое движение, ощущается любая мысль, дуновение ветра, всё становится неразрывным Единым. Мир частиц и предметов превращается в гармонию взаимодействующих волн вероятностей. Однако такое состояние кратковременно, поскольку окружающий мир, особенно в городах, требует бытового сознания, реагирующего на суету, иллюзии и соблазны.

Умение сохранять в себе такое состояние постоянно или как можно дольше и является неким «биохакингом» сознания, которое и определяет химию всех человеческих чувств. Без понимания этого спорт для большинства людей всего лишь средство для сжигания жира посредством ускоренного обмена веществ, способ хорошо выглядеть. Однако регулярные и разнообразные занятия способны изменить, усовершенствовать внутреннюю суть человека, сделать его и героем, и гением.

Поэтому мой рецепт обретения вдохновения, мудрости, веры, или просто «биохакинг сознания», включает в себя достижение гармонии через спорт и творчество, осознание сути себя и мира посредством медитативных практик. Для кого-то это может быть молитва и Бог, для другого – созерцание Природы, а третий пойдёт по пути познания тайн Вселенной.

Сергей Анохин Шебекино, Белгородская обл.

Без тебя

Кто разберётся в женщине, тот Бог!
Ну вот и я в тебе не разобрался:
над чем костёр страстей мой разгорался
и почему я у твоих был ног.

Ты так ушла, как будто не была
горячей, и доверчивой, и верной...
Раздавлена ты ношей непомерной
доверия и ровного тепла?

Пойму ли я: беда или вина,
иль правота в твоей лихой измене,
иль просто тяга женщин к перемене
глубин своих, не ведающих дна?

Мне всё равно. В тревожном уголке
души моей, истерзанной тобою,
и без тебя я буду жить любовью:
святой строкой в житейском дневнике...

Страница автора
stihi.ru/avtor/gtht2djphfcn3z

Н...

Я тебя никогда не увижу,
но забыть тебя разве сумею,
если день мой последний всё ближе,
если памятью жить уже смею.

Если знаю, что завтра случится,
оглянувшись на день предыдущий;
никогда во мне райская птица
не вспорхнёт на библейские кущи.

Отгремят грозовые раскаты
над беспутной моей головою,
и уйду за покоем куда-то –
где нельзя быть душою живою.

Там и ты где-то есть в беспредельном,
только там я тебя не увижу –
лишь в живом смерть и жизнь нераздельны;
ты мне здесь всё роднее и ближе.

И пока беспокойная память
во мне машет годами-крылами,
не убьёт тебя снежная замять,
не споют «аллилуйя» над нами...

На заброшенной даче

Который день дождям простор,
вода слилась из лужиц в лужи,
и накренившийся забор
скрипит, печалью занедужив.

Меж дач, заброшенных в тоске,
на холод каркает ворона,
и серый город вдалеке –
как поезд скорый у перрона.

Сейчас сомкнёт объятая ночь
и от всего большого мира
оставит ветер тьму толочь
и развлекать рыданьем сырость.

Но я сегодня не уйду
туда, где город без любимой:
любой дорогой, как в бреду,
я без неё, как на беду,
всегда шагаю счастья мимо...

Александров, Владимирская обл.

Море

Море как зеркало, только цветное.
Берег безлюдный. Ропот прибоя.
Пенные гребни – по валунам.
Пресное небо осеннего Крыма
с долей известки и мокрого дыма.
Может быть, нам

переболеть неизменной разлукой
берега с берегом, этой докукой –
жить до конца сентября
в зоне отлива, отрыва, отпада...
Море шумит и волнуется рядом,
гальки даря.

Песчинки

В сумке песчинки –
память о море, память о лете.
В долгую ссылку
летние вещи в шкаф убираю.
Смоется южный загар,
но любая песчинка,
в пальцах зависнув,
зимой напомним о лете.

Судьбу накрыло пеленой дождя,
и солнце не протискивает луч.
Привычно длится лето без тебя –
вместилище отяжелевших туч.

Росу с полыни нехотя берёт
и заплетает молнии в косу,
холодные и злые слёзы льёт,
а может, душу держит на весу.

Когда случится осень без тебя,
я наберусь терпенья у зимы.
А дождь стучит и плачет, уходя,
как мы...

Поедем в город-санаторий!

– Поедем в город-санаторий! –
сказала маленькая Оля.
Мы сели в папину машину
и покатали меж полей.
Чудесный город-санаторий
до революции построен
и в наше время непростое
глядит смелей и веселей.

Бегом с горы – и речка Волга
освободила нас надолго
от злого шума городского:
здесь плеск волны и плеск весла,
беседки, лавочки, качели...
Мы оторвались еле-еле,
взбрели наверх и всё смотрели,
как баржа медленно плыла.

– До скорого! – сказал Серёжа
и отбыл в противоположном,
а мы с девчонкой обживали
наш номер двести двадцать два,
гуляли и читали книжки,
к великой радости малышки,
качались на качели-таксе,
а с неба падала листва...

– Поедем в город-санаторий? –
спросила маленькая Оля. –
Возьмём с собою бабу, папу,
мышонка и велосипед...
Спасибо, город-санаторий!
А ведь могли поехать к морю.
Но лучше волжского раздолья –
Прав Левитан! – на свете нет.

На синей окраине взгляда –
звнящая тишина.
Я слышу, как сердце падает
в колодец без дна.

По городу бродит лето,
сыплет июльский зной.
А здесь окраина света
и счастье – за тишиной.

Юлия Неснова Штутгарт, Германия

Иные законы, люди иные,
Пространство... ну не совсем иное.
Мы будем странные, будем злые,
Но пусть из нас ни один не ноет.

Мы будем помнить иные песни,
Иное небо и расстоянья.
Мы будем дружно, мы будем вместе
До распоследнего покаянья.

Мы будем верить, что мы – навечно,
И пусть никто не ударит первым.
Мы будем звёзды считать на Млечном,
И там же встретимся мы. Наверно...

С постамента валили Ленина
Я смотрела прямую трансляцию
Я надеялась это временно
Вспоминала о демонстрациях
Как девчонкою мелкой в бантиках
Я цветы приносила красные
А потом уж была романтика
И встречались там люди разные
Под простёртой рукою Ленина
На гитарах играли юные
Вырастали мы поколения
О политике и не думая.

О войне

А тишина наводит страх
Уже три года.
Что там таится в небесах,
Какого рода?..
Надежда сводит нас с ума,
И это жутко.
Мы возвращаемся в дома
Лишь в промежутках...
И дети знают назубок
Все виды смерти...

Молитвы слушающий Бог
Да пусть ответит...

Я помню, вода поднялась стократ...
Однажды, когда – не в счёт.
Тогда я был молод и чуял ад,
В который меня несёт.

Я помню, однажды выплыть не мог,
И плакали корабли.
Ехидно смеялся над нами бог,
Над колесом Земли.

Я помню огромную ту луну,
И бешеный блеск светил...
И как я старался не утонуть
Из всех Люциферьих сил.

Потом стало тихо, и бог остыл.
Сходила вода на нет.
А я так мечтал навести мосты
К нему и увидеть свет...

И всё оживёт, и опять цветы
Родятся при свете дня...

Надеюсь, Трёхликий, однажды ты,
Возможно, простишь меня.

Страницы автора

www.facebook.com/nesnova

vk.com/juliafray80

Виктория Никитина Калининград

Судьба моя

Судьба моя, прости меня!
 Роптать не буду, в путь пора.
 В душе свободы не унять!
 Мне без тебя – как с плеч гора.
 С тобой же я обречена.
 Как оказалось, ты слепа!
 Взглянула как-то на тебя:
 Глаза твои как пелена,
 Без света Божьего любя
 Смотреть могла ли мне в глаза.
 К тому же ты ещё глуха?!
 Напрасно я звала тебя,
 Когда крушила сгоряча
 Любви мосты и замки я...
 В ушах звенела пустота.
 Наивна я была тогда!
 Как у разбитого корыта,
 Волнами горькими облита,
 Слагаю сказки: горечь смыта,
 Мелькает бликами обида.

Страница автора
vk.com/id103865238

Гори, гори ясно!

Горит в душе моей любовь,
 как аленький цветочек.
 Он так раним, но не готов
 сдаваться, между прочим.
 Глоток надежды я храню
 в испепелённом сердце.
 У горизонта, на краю,
 заря, сыграй мне скерцо!

Сновидение

Земля, теряя равновесие,
 качнулась –
 вся суша в океан вдруг
 окунулась.
 Пытался судорожно мозг понять:
 за что же
 такая кара, где спасенья быть
 не может.

Жаль! Сгинет всё, что человечество
 творило,
 не замечая в суете
 оков греха,
 забыв про Заповеди Божьи,
 лишь чадила
 людьми зажжённая лампада
 без Творца.

Повсюду волны в бесконечном беге
 мчатся,
 преград не зная, пеной брызгая,
 шипят.
 Под солнцем блики в них по-прежнему
 лучатся,
 а ночью звёзды с неба смотрят и
 молчат.

Никто под звёзды не придёт,
 стихи слагая,
 с восторгом глядя на созвездие
 Пегас,
 лишь безучастно в небесах немых,
 мигая,
 кружится звёздный циферблат –
 Вселенский глаз.

Елена Старцева Югорск, ХМАО-Югра

Хочу запомнить запах лета...

Хочу запомнить запах лета,
Чтобы в холодный зимний день
Душа теплом была согрета
И грусти не касалась тень.

Я вспоминаю солнышко на ножке,
И лучики бегущего тепла.
Ромашка притаилась на дорожке,
Светла и беззаботно хороша.

Хочу запомнить запах лета.
Ромашке улыбнуться, васильку.
Приберегу в душе я чувство это,
Не расскажу о грусти никому.

Счастье

Я люблю, когда дождь барабанит в стекло.
И я с чашечкой чая, и от лампы светло.
Мы с тобою уютно уселись вдвоём.
Разговоры тихонько о жизни ведём.

И по-прежнему дождь барабанит в стекло.
Только вместе с тобой мне легко и тепло.
Обнимаешь с любовью, даришь нежности свет.
Ты мой спутник по жизни, мой родной человек.

Волшебный край

Зима у нас совсем другая.
Такой не видела нигде.
И расписной узор по краю,
И ветви, словно в серебре.
Снегирь добавил ярких красок,
Вспугнув лесную тишину.
Зимою нет природы краше,
Чем в нашем северном краю.
Люблю я зимушку-царицу!
Люблю природы волшебство!
И пусть всё снова повторится!
Зимы прекрасной торжество!

Крылья

Нет ничего прекрасней в жизни,
Чем за спиною два крыла.
И в мире нет правдивей мысли,
Что жизнь нам лишь одна дана.

Живи, дыши свободой этой!
И крыльями взмахни хотя бы раз.
И пусть в стихах будет воспета
Мечта, что так и не сбылась.

Мечта о сказочном, прекрасном.
Нет места ей среди серой мглы.
Я за неё и умереть согласна,
Вдохнув её невинной чистоты.

Но всё-таки не суждено ей сбыться,
Моей мечте, – уж слишком я робка.
И крыльям не дано раскрыться,
И больше не взлететь за облака...

Лариса Агафонова

Москва

Вечная история

– Провожаящих прошу выйти из вагона. Пассажиры с билетами, займите свои места, поезд отправляется, – скрипучий голос пожилой проводницы нарушил идиллию: молодая женщина в ярко-розовом льняном сарафане и в соломенной шляпке с бантиком прильнула к невысокому усатому мужчине с походным рюкзаком за плечами.

– Всё, милая, пора прощаться. А то поезд без меня уедет. А мне завтра на работу, – мужчина торопливо погладил спутницу по спине и решительно отстранился.

– Я буду скучать, – женщина сняла невидимую соринку со щеки мужчины.

– Я тоже. На связи, буду писать с дороги, – мужчина вскочил на подножку, подгоняемый недовольными возгласами проводницы.

Женщина сняла шляпку и долго махала вслед набирающему ход поезду.

– Отчалил кавалер восвояси?

Женщина, погружённая в свои мысли, вздрогнула от неожиданности. Рядом стояла согнутая старушка с выдавшей виды тележкой, из которой тянуло ароматом свежей выпечки.

– Не хочешь пирожок купить? Сегодня торговля никудышная. Не проголодался народ. Купи пирожок, грусть как рукой снимет. Есть с мясом, есть с повидлом. Ты какой хочешь?

– Да не хочу я ваши пирожки, – с досадой отмахнулась женщина.

– Ну как знаешь. А кавалер-то твой недавно другую дамочку провожал, – вроде бы невзначай бросила старуха. – И тоже обнимал, ну вот прям как тебя. И писать обещал, всё телефоном размахивал, пока поезд отъезжал.

– Что вы такое говорите? – возмутилась женщина. – Никого он не провожал. У нас с ним любовь, – вздохнула она.

– Любовь? – каркающий смех старухи разорвал тишину задремавшего на солнцепёке перрона. – На курорте? Не смей меня, девушка. Я уж сколько лет на этом самом вокзале пирожками торгую. Чего только не навидалась. И-и-и! Такие страсти иной раз происходят – в кино ходить не надо. Вот увидишь, забудет о тебе кавалер к завтраму.

– Вы так говорите, потому что я у вас пирожок не купила. Как вам не стыдно? – женщина топнула ногой от возмущения и почти побежала прочь от неприятной соседницы.

– Беги-беги. Ноги только не сломай. Вон каблучищи какие нацепила. А всё ради них, кобелей, – старуха вдохнула, впряглась в свою тележку и медленно покатила её по перрону – встречать следующий поезд.

«Вот ведь мерзкая старуха, взяла и настроение испортила. И без неё тоскливо, – сбежав с плавившегося под палящими лучами июльского солнца перрона, женщина замедлила шаг, сняла шляпку и стала обмахивать покрасневшее лицо. – Как же грустно, что Вадик раньше уехал. Десять

дней промелькнули как один миг. Какое это всё-таки чудо, что у моего чемодана сломалось колесо и мы с Вадиком не разминулись», – женщина улыбалась, вспоминая первую встречу с любимым.

Да-да, именно любимым. Так бывает, что люди встречаются и чувства мгновенно вспыхивают, как сухая солома от малейшей искры.

– Девушка, давайте я вам помогу, – уса-тый мужчина со смешным мальчишеским хохолком на макушке буквально выхватил ставший непослушным огромный синий чемодан из рук выбившейся из сил Арины.

Собираясь в поездку, в последний момент она решила переложить вещи из старой пузатой сумки в этот злополучный чемодан. Он, видите ли, стильный. Бесспорно, он гораздо больше подходит вольной отпуснице, чем потрёпанная, хотя и удобная сумка, с которой Арина уже столько лет путешествовала. Только вот колесо чемодана не выдержало груза курортных вещей и сломалось в самый неподходящий момент. До главного входа в санаторий ещё метров пятьсот, а чемодан уже все руки оттянул, так и норовя завалиться на сторону и потащить за собой худенькую хозяйку.

– Вы меня в прямом смысле спасли, – искренне выдохнула Арина. – Ещё чуть-чуть, и я бы просто бросила этот чемодан на дороге.

– Ни за что не поверю, – рассмеялся помощник. – Вы не похожи на человека, который так сразу сдаётся.

– Интересно, и как вы это моментально определили? – начала кокетничать Арина.

– А вот пообещайте мне чашечку кофе вечером, тогда и раскрою свои секреты.

– Вот так с ходу? Приглашаете на кофе? Мы же незнакомы.

– Мы знакомы уже целых четыреста, нет, все пятьсот метров, – прищуренные от солнца светло-карие глаза улыбались, смешные усы-щёточки топорщились, и Арина невольно рассмеялась.

– Впервые сталкиваюсь с такой мерой знакомства – в метрах.

– То ли ещё будет, – обнадёжил новый знакомый.

Не обманул. Вечером Вадим устроил для Арины экскурсию по курортному городку. Он оказался постоянным гостем санатория: раз в году приезжал подлечить желудок. Знал вдоль и поперёк улочки и переулочки, ресторанчики с местной кухней и сувенирные лавки. А уж когда привёл неприметными тропами на гору и показал весь городок с высоты, Арина ахнула. Красота!

Вадим не задумываясь рассказывал легенды и предания, как заправский неравнодушный гид, исторические факты сдабривал смешными байками и с первого раза влюбил Арину в невзрачный на первый взгляд городок.

В этот же вечер между ними не просто вспыхнула искра, она взорвалась ярким фейерверком, осветившим всё вокруг. От случайных прикосновений било током, воздух потрескивал, как перед майской грозой.

Она и разразилась. Уже следующую ночь Арина и Вадим провели вместе в его одноместном номере. Арина десять лет была замужем, после развода пару раз пыталась устроить личную жизнь, но ни в каком самом сладком сне не представляла себе, что мужчина может быть таким нежным и страстным одновременно. Она просто плавилась в объятиях Вадима, как сыр на горячем бутерброде. И Вадик шептал ей, что никогда не встречал подобную женщину. Что это, если не любовь?

Десять дней непрерывного счастья: встречи в коридорах между процедурами, поцелуи украдкой, совместное плавание в бассейне по одной дорожке, переглядывание за столиками в столовой (пересесть не удалось), вечерние прогулки по парку и жаркие ночи. Их такие короткие летние ночи...

О будущем они толком и не говорили. Всё и так понятно. Она свободна, он тоже. Живут на одной планете, а что в разных городах, так расстояние всего-то триста километров – разве это помеха для влюблённых.

Арина мечтала, как сначала на выходные и праздники будет ездить к Вадиму в гости, или он к ней. А потом... потом они обязательно решат, где им лучше жить. Вдвоём, конечно.

Вадим рассказывал, что обожает рыбалку и походы в лес с палаткой. Арина даже в студенческие годы ни разу не ночевала в спальном мешке и теперь с девчоночьим восторгом представляла себе эти грядущие совместные вылазки на природу.

И вот он уехал. Уже целых пять часов они в разлуке. Арина скучает, пишет нежные сообщения и получает в ответ кучу трогательных смайликов. Вадик такой ласковый. Такой заботливый. Такой... Самый лучший...

Утром пришло сообщение: «Поезд подъезжает к перрону. Мне было так хорошо с тобой. Не грусти, малышка», – и подмигивающий смайлик.

Ответное сообщение Арины почему-то не доставилось. «Наверное, что-то со связью», – решила Арина и пошла по привычному маршруту: процедуры, бассейн, столовая. Телефон в это время она обычно оставляла в номере, так надёжнее. Забегая между процедурами, Арина писала Вадиду коротенькие сообщения, предвкушая, как он обрадуется, получив сразу кучу подтверждений в любви.

К вечеру стало понятно, что сообщения так и «висят» в недоставленных, а звонки натываются на равнодушное «Абонент выключил телефон или находится вне зоны действия сети». Арина даже всплакнула. Только немножко. Ведь такое сплошь и рядом: телефоны глючат, связь прерывается.

Следующий день прошёл под знаком «Дозвонись любимому». Арина не выпускала телефон из рук, носила его с собой на процедуры, пропустила последний поход в бассейн и набирала выученный наизусть номер раз сто, наверное. Результат – нулевой.

«Как же он, наверное, бедный, переживает, – думала Арина. – Вряд ли он мой номер знает наизусть. Сам говорит, что на цифры

память никудышная. Зато у него есть мой адрес, я ему сама написала на санаторной книжке. А вот телефон не додумалась написать. Курица, – обругала она себя. – Ой, а его адреса у меня, кажется, нет. Он всё собирался написать, и всё время что-то отвлекало».

Первый звонок (ну ладно, это уже второй) прозвенел, когда Арина пошла узнать адрес Вадима у администратора. Ей отказали. Сразу и бесповоротно.

– Девушка, мы не даём адресов наших клиентов посторонним, – покачала головой дежурная.

– Да я не посторонняя. У нас с ним отношения. Просто он случайно адрес не написал.

– Ну он не написал, а я по нашим правилам не могу раздавать персональные данные. И не просите.

– Ну как же так? – расстроилась Арина. – Вы же нас вместе видели. Знаете, что мы всё время вдвоём были.

– Ну мало ли кто с кем здесь вдвоём, – туманно ответила администратор и закрыла тему.

Сборы в обратную дорогу отвлекли от печальных мыслей. Абонент в сети так и не появился.

– Ну ты и наивная дура, – хохотала в голос подруга Наташка. – Курортный роман приняла за любовь! Это ж надо быть такой доверчивой. Да ещё адрес ходила требовать. Да у твоего Вадика в каждый приезд новая пассия, наверное. Не зря же он в одноместном номере жил.

– Он не любит чужих людей рядом, – пролепетала Арина.

– Чужих ушей он не любит. И проблем с соседом. Вот и всё.

– Ты думаешь, он меня обманул?

– Так он вроде бы тебе ничего и не обещал? Или я чего не поняла?

– Я не знаю, – всхлипывала Арина. – Всё было так чудесно. Я была уверена, что мы станем встречаться. И мыслей не закрадывалось, что это временные отношения.

Только вот эта бабка сказала... – задумалась Арина.

– Что ещё за бабка?

– Да там, на перроне, когда я Вадика провожала, одна старуха постоянно пирожками торгует. Вот она и прокудахтала, что Вадик провожал другую женщину. Ещё до того, как меня встретил. Неужели у него ещё кто-то был? – отчаянно воскликнула Арина.

– Вот это пострел, везде поспел. За сезон сразу двух охмурил. Талантище.

– Получается, что я действительно дура. Не распознала кобеля... Надо ж было так на удочку попасться. Не зря он рыбалку любит, – грустно усмехнулась Арина.

– Ладно, ты себя особо-то не ругай. Это ж вечная история. Мало ли нас таких, влипающих в любовь, как мухи в варенье. Ты ещё легко отделалась.

– Ну да, легко, – эхом отозвалась Арина.

– ...Мамочка, а куда мы идём?

– Сынок, я покажу тебе чудесное место, откуда весь город видно как на ладони. О нём знают немногие, это очень секретное место.

– А откуда ты про него знаешь? Ты что, уже была здесь? Когда? А с кем? Почему без меня?

– Ты тогда ещё не родился, милый. Один человек показал мне это место, и я мечтала сюда вернуться.

– Почему? – любопытные карие глазёнки худенького парнишки лет пяти уставились на мать в требовательном ожидании.

– Потому что я привезла отсюда своё счастье, – Арина погладила сына по непослушному светлому хохолку на макушке.

– А где оно? Ты его спрятала? А куда? – вопросы сыпались один за другим.

– Ты – моё счастье, сынок.

Рекомендуем книгу автора

Кладовая женских тайн

Сборник рассказов

«Кладовая женских тайн» – это калейдоскоп характеров и судеб, выписанных с глубоким психологизмом: автор заглядывает в душу героинь и приоткрывает её читателю, показывая радости и печали, страхи и сомнения. Все рассказы объединяет идея: счастье мы можем творить сами, поддерживаемые Верой, Надеждой и Любовью и открыв сердце навстречу миру. Вера в себя, в свои силы живёт в душе героинь Ларисы Агафоновой – даже когда им кажется, что всё выжжено от предательства любимого человека. Надежда на лучшее, на чудо заставляет их принимать непростые, порой странные для окружающих решения, менять профессии, города, страны... Любовь наполняет их душу и открывает сердце для новых встреч.

Купить книгу
knigi-market.ru/3784

Екатерина Береславцева

Москва

Художница

Светлое пятнышко переместилось правее. «Будто заигрывает со мной», – подумала она. И брызнула на холст неаполитанской жёлтой с капелькой красного вперемешку. Красного-прекрасного. Словно яблочко наливное. Или роза в бабушкином палисаднике. Да, роза, пожалуй, романтичнее будет.

Улыбнулась, вспомнив о бабуле, и украдкой вверх взглянула. Смотрит, ага. Занавесочку клетчатую отодвинула и смотрит. Улыбается, кажется. Чудесная старушка. И дворик чудесный. Солнечный такой, уютный, умиротворённый. На хозяйку свою похож...

Она вздохнула и окунула кисточку в глубокую зелень. Настолько глубокую, что затянуло, заморозило, дыхание сбило и... лес привиделся, высокий, тёмный. Как за бабулиной деревней. И тропинка к нему – вдоль сараюшек, заборов танцующих, полей привольных. Тишина. Как здесь, в этом тесном дворике...

Опять вздохнула. Говорят, скоро эти дома сносить будут. Жалко. Красиво тут. Необыкновенно. И старушка такая приветливая. Пирожками вчера угощала, с вишней сахарной. Сок по губам тёк, вкусно, весело! А сегодня – смотрит из своего окошка, улыбается.

Она взяла другую кисточку, потолще. Хорошо, что решила маслом писать, акварелью бы так не вышло. А ведь до отъезда

чуть-чуть осталось. Три дня... За три дня и этот дворик уютный, и чудесная тёмная лестница с кривыми ступеньками, и детский мяч, позабытый в углу, и дряхлая будка собачья – будка есть, а хозяина в ней не видно, – перенесутся в другое место и совсем другую жизнь начнут жить. На холсте, что позавчера так старательно папины руки натягивали...

Пятнышко света на этюдник упало. А за ним ещё одно. И вот уже горсть рассыпалась, расцветила деревяшку. Она подняла голову – высокое небо улыбалось ей сквозь ветки, от ветерка моргая. Совсем весело стало. Второй день сюда приходит, и уходить не хочется. Но... три дня, всего три дня...

Она провела кончиком языка по губам и старательно линию вывела. А за ней ещё одну. Раз – ступенька, два – ступенька. Сколько ног по ней ходило, бегало. Вверх, вниз, останавливаясь на полпути, вишней раскидистой любуясь, старушке шляпой помахивая: «Доброе утро, Евдокия Фёдоровна, как здоровычко нынче, как спалось?» А вот и маленькие ножки протопали, пробежали. «Баба Дуня, ты мой мяч не видала?..» Теперь не бегают, не ходят, не встречаются. Только баба Дуня и осталась. И гости – ветер-насмешник, солнце жаркое, да она, художница юная, девочка нескладная. «Жердь», – смеётся Алёшка. «Тростинка моя», – улыбается папа.

– Жердь она и есть, – пробормотала тихонько. – Тошная, угловатая, длинная, с волосами будто пакля. И носом, как у мальчишки деревянного. Одним словом – Буратино! Бу! Ля-ля-ля-ля-ля-ля... Па!..

Тихонько подпевая, к будке собачьей потянулась. Вот тут мазнуть... и здесь, и пошире окошко сделать, чтобы нос влажный и чёлку мохнатую миру открыть. И пусть только на холсте, пусть не взаправду, ну и что ж! Пусть хоть так – оживёт, заиграет, по двору вприпрыжку забегает, затявкает радостно. Она макнула кисточку в белила и по носу чёрному мазнула. Так-то лучше! Светится от счастья, что домой вернётся!

«И я бы светилась, – подумала, – в такой-то дом! Вот тебе, Бонька, миску, а в миску – косточку, а сюда водички налью. Жарко, небось? И мне жарко. А шляпу свою я дома оставила. Представляешь? Так спешила к тебе и хозяйке твоей приветливой, что за была. Ничего, завтра принесу, обещаю!»

И к палитре глаза опустила. Что бы такого придумать для пёсика, чем ещё порадовать? А нарисую-ка я девочку... Маленькую, пухлую, на щёчках – ямочки, курносый нос и... Ой, кто это?

Вздрыгнула и чуть с лавки не вскочила. Бонька. Живой. В ногу уткнулся, хвостом машет. Да нет же, нет, вот выдумала, глупая, какой это Бонька? Вот он, с холста на меня глядит...

А и нет никого в будке. Пусто. Миска стоит, и косточка нарисованная дремлет, а собаки нет. Ой-ой-ой...

Она замерла и только во все глаза на пса смотрела. Кудрявая чёлка, нос влажный чёрный и точка белая на носу. И хвост тугим колечком от радости подрагивает. «Конечно, я бы тоже... – подумала, – если бы домой вернулась...»

Вверх посмотрела, на окошко бабулино. Улыбается. И как будто не удивлена совсем. Вот так история!

Ах, папа, как жаль, что ты не видишь!

Вниз склонилась, мохнатый бок погладила. Тёплый. Мягкий. Живой.

– Тяф!

– Ой!

У ног улёгся и, довольный, заурчал, как мотор у Алёшиной лодки. Ровно, ходко. А она растерянно на холст посмотрела. Что теперь делать? «Дальше, дальше рисуй», – подсказал кто-то. Дальше? Ну что ж... Кисточка чёрную краску подцепила и, на миг замерев, к окну направилась. Нарисованному. Пусть здесь кот будет лежать. Большой полосатый, с длиннющими, словно папины уточки, усами. Кот, котик, хитрый ротик. И звать тебя будет Васька!

Засопела, насупилась. Уши треугольниками вывела, хвост пушистый, лапы короткие, острые когти на каждой и...

– Мяу!

– Ой!

Голову подняла. Сидит. На окне сидит и на неё смотрит. Глаза разные – поспешила! – и уши торчком. Вот так-так! А бабуля из соседнего окошка совсем разулыбалась.

– Васька, Васька! – зовёт.

И фортку за шпингалет – звяк. А кот туда – прыг! И на руки. Улыбаются оба. Счастливые!

Рисуй, говорят, ещё рисуй. А что рисовать-то? Она огляделась по сторонам. Вот разве что мячик для Боньки? Полоска красная, полоска синяя, а посередине – горошинки. Опа, готово!

Сонное урчание превратилось в радостный визг. Ага! Вот чего тебе не хватало! Подскочив, пёс бросился к весёлому мячу и ну его по двору гонять. Как мальчишка. Бегает, а сам на неё поглядывает: «Ну, как я его, а?»

– Молодец, Бонька, ловкий парень! – кричит она.

А руки уже не останавливаются. Кисточка только и бегает – от палитры к холсту и обратно. Надо вам вишни урожай вырастить? Пожалуйста! Розы в палисаднике посадить? Да раз плюнуть! Солнцем бельё разноцветное высушить? Мне не жалко!

Смеётся старушка, моргает кот, Бонька по двору носится. Весело! Вот и клумбы водой насытились, дом посвежел, стронциановой жёлтой окрасился, загордился: «Чем я не солнце?» Ах, солнце! Призадумалась и – раз, два три, лучи струнами вниз протянулись, а на струнах – птицы щебечут. Разные. Тут вам и сойки, и воробьи-заморыши, и ласточки длиннохвостые. Ага, и снегирь на краешке сел, примостился. Пузо красное к свету выставил, любуйтесь, мол.

– Ах, красавец! – рассмеялась. И солнцу в лицо посмотрела. Яркое! Моргнула, зажмурилась на секунду: – Ох, ослепило! – и распахнула глаза.

Бабуля рядом стоит. В руках – миска с пирожками, на голове платок клетчатый. Синий.

– Заснула, Танюша?

Ахнула. Как заснула? И по сторонам огляделась. А где же...

– Бабушка Дуня!

– Вот, пирожки тебе принесла. С вишней. Покушай, деточка. Свеженькие, только испекла.

– А я шляпу дома забыла. Вот голову и напекло...

– Да, с нашим солнышком не забалуешь. Поди, к другому совсем привыкла-то.

– К другому, – выдохнула.

И глаза на холст скосила. Чистый. Ни одного мазка, ни одной линии. Папины руки натягивали. Позавчера. Или вчера?

– На сколько же ты погостить приехала, девочка?

Глаза у старушки светлые, будто молоком разведённые. И седина из платка проглядывает.

– Ещё три дня, бабушка Дуня. В воскресенье с папой уезжаем.

– Так до воскресенья ещё четыре денька-то! – рассмеялась бабка. – Небось, по арифметике тройка, а?

– Как же четыре? – вспыхнула. – Когда четверг сегодня!

– Среда, матушка, среда! Да ты бери пирожок-то, не стесняйся. Мне больше некого

угощать. Даже Бонька – и тот... – старушка рукой махнула. – Ну, рисуй, не буду тебе мешать. Косточки старые погрела да в дом пойду. Рисуй... и... завтра приходи, ждать буду.

Зашаркала, забормотала что-то. Раз – ступенька, два – ступенька. «Как здоровычко, Евдокия Фёдоровна, как спалось?..» «Баб Дунь, а ты мячик мой не видала?..»

Ушла.

А она опять на холст взглянула. Белый. Нетронутый.

Вздохнула. И подцепила кисточкой неаполитанскую жёлтую с капелькой красного вперемешку. Красного-прекрасного. Словно яблочко наливное. Или роза в бабушкином палисаднике...

Будут вам розы. И вишни цветущие. И мяч горохово-полосатый. И Васька ленивый, и снегири. И даже Бонька с белым пятнышком на носу. Будет!!!

Страницы автора

litres.ru/ekaterina-viktorovna-bereslavceva

www.proza.ru/avtor/azarovap

ВАЛЕРИЙ РЕМЕНИЮК

Золотой лещ

АЛМ
Союз писателей издательство

18+

Книга в каталоге
knigi-market.ru/zolotoy-leshch-valeriy-remenyuk

Одинокость

Хочу рассказать о себе, о нас. Коротко не получится; сказать коротко – часто означает не сказать ничего.

Не знаю, как начать... Давно надо было с тобой поговорить, тысячи раз мысленно пробовал, и всё выходило гладко, ровно. Прокручивал в голове беседы с тобой, представлял, как ты отвечаешь. А потом мы встречались и молчали. Молчали о главном. Уже ведь всё «сказано», всё «обсудили». У тебя возникал такой бессловесный разговор между нами? Или я из пустого самокопания уверился, будто могу предполагать наперёд, кто что скажет, как поступит? Хотя, что сам сделаю через пять минут, не знаю.

Издёргался, запутался, заблудился...

Хотел написать о настоящем, но, чувствуя, кроме боли, ничего выложить на бумагу не получится. Потому сначала о другом – о том, что отболело. Боль оставляю на потом...

Несколько раз видел один и тот же сон. Снилось, будто прихожу на какое-то заброшенное, глухое место. Серый забор, утопленный в земле деревянный домик. Дело под вечер, сумерки, но можно различить любую мелочь: каждую ветку на неухоженных деревьях в саду, метёлки полыни, усохшие стебли прошлогоднего репейника, косо висящую калитку. В общем, место жутковатое. И одновременно чем-то милое.

Я никогда не заходил в дом, однако всегда появлялось ощущение, что бывал тут неоднократно, но об этом напрочь позабыл. Страх и тревога охватывали меня, возникала мысль, от которой холодом сводило нутро: ведь здесь произошло нечто страшное, и виновник такой заброшенности, запустения – я сам.

Возникали подробности моего злодеяния, яркие и доказательные. И тут просыпался. Но какие они, подробности, по пробуждении не помнил, оставалось лишь чувство вины за содеянное. А потом лежал и долгое время не мог разобраться – это действительно лишь сон или преступление на самом деле было, только я заставил себя забыть о нём, потому приходит оно лишь в кошмаре.

Ты видела когда-нибудь подобные сны? Похожие на этот сожалением о прошлом, а значит, и тревогой о будущем? Думаю, видела. Человек, способный любить, такое обязательно испытывал. И наяву тоже.

Это, конечно, всего лишь сон. Правда в нём одна – приходится учиться забывать. Не помнить, что со мной произошло, не замечать того, что раздражает, и... учиться не любить. Не привязываться к человеку настолько, чтобы с ним тяжело было расставаться, не верить ему то, чем бы он мог воспользоваться против меня. Желать ближнему хорошего и ждать от него плохого. Если сделает добро, будет, против ожидания, славно, сотворит зло – не расстроишься. Хочется поделиться, «выпустить пар» – говорить не о том, что действительно беспокоит, а о другом, созвучном с болью – и легче станет, и лишнего не расскажешь.

Ты думаешь, всё слишком сложно и надуманно?

Может быть. Я не скрытный человек, скорее, наоборот. Просто мне есть что скрывать и от кого. Потому и осторожничаю чрезмерно, не доверяя ни собеседнику, ни бумаге. А значит, вру поведением, словом, жизнью. Конечно, как и все. Почти отвык говорить то, что приходит в голову.

Но в нашем овеществлённом мире откровенности никому и не нужны. И скрывать надо не мысли, а дела. Хотя что такое дело или действие? Мысль силы не имеет, силу обретает слово. Высказал то, что на душе, — уже сотворил, если не с другими, то с самим собой наверняка. И прятать чувства: злость, ненависть, привязанность, любовь. Можно выдавать только нечто среднее, выхолощенное: возмущение, недолюбливание, умиление, увлечённость.

Мы уже разучились говорить о главном, настоящем или никогда не умели? Или не было этого главного, настоящего? Позабыли юношеские порывы и видим их только во сне? Быть может, в последнем и заключается злодейство? Или в том, что за мною остаются только боль и разрушение. И правда то, что однажды услышал: «К тебе люди привязываются, а ты... С глаз долой — из сердца вон».

Часто выслушиваю грязноватые излияния от приятелей или даже малознакомых людей, а сам ничем не делюсь. Нельзя же всё носить в себе! И точно, нельзя. Наверное, нужен хоть один человек, которому можно многое рассказать. Опять — «многое»! Опять — не всё...

Мне как-то сказал товарищ, одинокий человек, физически одинокий — без родных, — что я даже не представляю себе настоящего одиночества. Но страшнее, наверное, не то, что он имел в виду, страшнее одиночество среди людей — не в толпе, а в окружении так называемых близких. Впрочем, товарищ прав, но только в одном: слово «одиночество» ко мне неприменимо. Более подходит «одинокость».

Помню одинокость юности. Гнетущее чувство напоздало вечерами, темень за окном манила, казалась спасением, я стремился вырваться из стен наружу, раствориться в полусумасшедшем бегстве по улицам города.

Чувство тягостное и сладостное одновременно, оно заслоняло страх, ненависть, жалость. И усиливалось ежеминутно — видел ли влюблённую пару, веселящихся лю-

дей, молодую мать с коляской или даже собутыльников в подворотне.

А сладостным было потому, что питалось ожиданием: всё прекратится вскоре. Рядом будет дорогой, близкий человек, который понимает. И гнало по улицам, скорее, именно ощущение, что человек этот, быть может, за поворотом или в доме с горящими окнами прямо передо мной.

Тебя не было в этих мечтах. Я не представлял близости с тобой, не хотел, чтобы ты была рядом, должна быть рядом, не думал, что у нас будет семья. И вовсе не потому, что ещё не знал тебя. Просто в этих мечтах вообще никого определённого не было.

Иногда «находил» себе девушку, чаще такую, с которой знаком был поверхностно, и поселял её в придуманную мною будущую жизнь.

Сотни раз писал её имя на тетрадном листе, вполголоса повторяя его, пока оно не зазвучит, не зазвенит в голове и, наконец, не превратится в чудную мелодию. Засыпая, произносил её имя, и всё моё существо трепетало в истоме.

Представлял, что она всегда будет со мной, почему-то возникала одна и та же сцена: я захожу в комнату, а она стоит ко мне спиной и смотрит в окно. Меня захватывала радость, что такое будет долго, может быть, всю жизнь. И всё... Ни о какой близости не думал, желание возникало к женщинам заведомо приземлённым, не одухотворённым. Хотя чем духовна моя «избранница», даже не представлял. И чем выше улетал в мечтах, тем дальше был от неё. Идеал, он и должен быть идеалом. Его и трогать нельзя — вдруг что-нибудь повредишь. Или при ближайшем рассмотрении окажется вовсе не идеалом. Вдобавок, метался между самоунижением — «я её недостойн» и самолюбованием — что я, такой прекрасный, мог бы осчастливить её.

А то вдруг накатит, что всё глупо, пошло и страшно. Глупо, если смотреть со стороны, пошло, если изнутри, и страшно, потому что это творится со мной самим. Успокаивал себя только тем, что другим вреда не

делаю. И, конечно, тем, что об этом никто не знает...

Это – одиночество-ожидание.

Одиночество-отчаяние появилась сравнительно недавно.

Она приходит днём, особенно по праздникам и выходным, когда каждый в своей комнате сидит перед своим телевизором. Гляжу в одну точку или тупо переворачиваю листы книги, не запоминая ничего из прочитанного. На столе передо мной – телефон, и я смотрю на него, как на спасательный круг, жду, может, кто-нибудь позвонит – просто так, узнать, как дела. Потом радуюсь даже тому, что позвонили и о чём-нибудь попросили, загрузили своими проблемами, а часто, так ничего не дождавшись, набираю номер справочной оператора – послушать запись женского голоса, обращённого ко мне.

Выйти на улицу нет желания, как ни странно, из опасения встретить знакомых. Но не боюсь, что меня увидят в таком состоянии. Просто те, кто мне необходим, знают мой номер и могли бы позвонить. А остальные не нужны. Думаю в такие минуты, лучше уехать туда, где меня никто не знает, затеряться в чужом городе. Если удастся, конечно.

Но даже такая мечта неосуществима. Слишком много нужно отдать времени и сил для этой мечты. Столько отдать, что ничего уже не захочу. А будет ли легче, не уверен...

Ещё ожидает одиночество-равнодушие. Какая она, в подробностях ещё не знаю, но временами она подступает, протягивает свои крысиные лапки. И в ней уж точно ни сладостных ощущений, ни грёз.

Упущенное прошлое, пустое настоящее и страшное будущее. Но, как ни странно, тебе везде есть место.

Даже в далёком прошлом.

Сию и вспоминаю тебя. О твоём существовании узнал до нашего знакомства – одноклассница сказала, что видела школьного товарища с девушкой. С тобой. Потом – несколько случайных встреч, пару раз слышал

тебя по телефону, когда звонил однокласснику, однажды заходил к вам домой...

На приветствие ты отвечала кивком головы, на улыбку – едва заметным движением губ, почти всегда молчала. Я чувствовал, тебя что-то гнетёт. И мы обращались друг к другу на вы.

С моей стороны такое обращение к женщине скрывает многое – от глубоко запрятанной робости до лёгкой неприязни. А женщину, девушку немного смущает и – наберусь смелости – ко мне располагает.

Но перейти на ты после этого сложно. Невозможно стать ближе, «выкая» на каждом шагу.

А когда вскоре встретились на улице, появилось «ты». Мне тогда почудилось, словно мы только ждали этой минуты, чтобы просто увидеться и поговорить, но кто-то нам мешал это сделать, и что прошлое «вы» пошло и неуместно.

Обычное, избитое «я тогда почувствовал, будто знаю тебя много лет» говорить не стану. Да оно и не соответствовало действительности. Казалось, ты была когда-то страшно давно в моей жизни, и я только начинаю о тебе вспоминать. Как о ком-то дорогом из глубокого детства, о ком надолго позабыл.

Наплыло, унесло, закружило...

Я не мог мечтать, как раньше, что ты можешь быть со мной всегда, что у нас будет семья. У нас уже были семьи, дети, престарелые родители. И мы думали о них. И думали о нас. Почему-то не было чувства безнадежности. Может, потому не было, что знали заранее, что можем изменить, а что – нет, что можно сделать, а что – ни в коем случае. Только сожаление – ведь ничего по большому счёту ни сделать, ни изменить.

Мы встречались, и долгое время просто гуляли и разговаривали. Я боялся близости, думал, многое исчезнет, погаснет самое главное. Но близость ничего не испортила...

Поймал себя на мысли, что уже давно говорю «мы». Какое небольшое отличие в словах: «вы», «ты», «мы», всего одна бук-

ва, но значение такое разное. Эти слова, как ступени близости. И последнее – «мы» – полная противоположность одиночества. Так и не знаю, стали мы единым целым хоть на минуту или нет. Мне не с чем сравнивать, ничего подобного у меня никогда не было. А как считаешь ты? Может, я права не имею говорить о нас, о наших чувствах? Тебе решать, и тем более сейчас, когда всё вроде бы ровно, улеглось...

Однажды возвращался домой, шёл в полузабытьё, думал о тебе, и вдруг само всплыло: «А ведь она меня действительно любит! Да что же это я?! Ведь это счастье!»

Это счастье можно чувствовать, можно радоваться ему только тогда, когда любишь сам, а не позволяешь себя любить. Тут же ответил: «Да!»

Всегда избегал слова «люблю», слишком часто звучит оно там, где места ему нет и быть не может. И ты это понимала... «Ты, наверное, сможешь подобрать другое слово. Я других не знаю. Но ведь так быть не должно, почему меня тянет именно к этому человеку?! Как в трубу какую-то затягивает... Вот прямо туда...»

Оказывается, ты сказала точнее. А меня тогда просто трясло. И слова другого до сих пор так и не подобрал.

Думал о тебе каждую минуту, мало что замечал вокруг и иногда, наверное, походил на блаженного. Когда кто-нибудь произносил твоё имя, всё в душе переворачивалось. Как-то девочку мать позвала, а я... Хорошо хоть рядом никого не было...

Плыл по течению, отпустив всё на волю случая. Ведь именно случай помог нам хотя бы встретиться. Пусть поздно, пусть ненадолго. На то он и случай. Была бы судьба – свела бы нас намного раньше. И исправлять тогда ничего не надо было бы, и думать, что всё непоправимо...

Прислушивался к себе, боясь спугнуть чувство, которое разрасталось, пока не заполнило душу. Оставался один нетронутый уголок: «А та, другая, в чём виновата? Что сделала мне плохого, за что вообще ей всё это?»

Когда так думал, повисал над бездной и тут же уверял себя, что это не измена, изменяют не тем, с кем живут, а тем, кого любят.

Знакомо ли тебе ощущение «сквозняка» в душе? Мне знакомо. Его и пытался только что передать.

Но, верно, и другим что-то досталось от поглотившего меня чувства? Досталось, конечно, – кусочки счастья, но больше – боли...

Когда впервые тебя увидел, ты была как затравленный зверёк. Позже понял – ты сама себя затравила. Как и я себя. Объяснить могу одним: мы оба запутались в себе, многое испробовали, – всё не то! – а потом зажмурились и ткнули пальцем, если не в первого, то во второго встречного. Будь что будет! Надоели одиночество, ожидание того самого близкого, родного, кто понимает. Так и появились два союза, нелепее которых в жизни не встречал.

Но проходит год, другой, ничего хорошего нет и не предвидится, ничего не меняется, и кажется, везде и у всех так, иного и быть не может. Тоска. Ещё хуже от мысли, что такое только у меня и другой жизни я просто не достоин... Самоуничтожение. Но дороги назад всё равно нет.

Ближние позволили тебе затравить себя. И более того, этим пользовались. Часто представлял тебя среди людей, с которыми ты жила, и понимал, насколько ты одинока. Как он сидит вечерами у компьютера, и перед тобой полжизни его спина, как он звонит поздно домой и врёт, что у него дела.

Каждый раз, когда мысленно видел подобное, меня переполняла нежность к тебе.

Что же нужно сделать с женщиной, чтобы превратить её в затравленного зверька?! И почему он это сделал или не препятствовал этому? Потому что никогда не любил? Или любил по-своему, однобоко. Боялся, если ты избавишься от гнетущего тебя чувства, потеряешь крохи привязанности к нему...

Если человеку не достаёт тепла и нежности, он часто становится эгоистом. Пытается получить тепло самостоятельно и за счёт других, всю жизнь довольствуется неполноценным счастьем. Растёт от этого злость, требовательность к людям, которые нежность должны были дать, да недодали...

Но почему должны? Они, вероятно, сделали всё, что в их силах. Коль не любят, отдают должное...

А мы? В чём провинились, что однажды давно судьбой было уготовано, что мы – не рядом, а поблизости?

Опять перешёл на «мы». Когда впервые произнёс «мы», помню, почувствовал: одиночество отступает. Впервые за много лет. Поэтому и тешу себя надеждой, что был, хоть и небольшой, отрезок нашей жизни.

Но что я мог дать тебе, кроме любви? Когда она бы закончилась, что бы осталось? Неизвестно. А бросившись в неё с головой, можно всё разрушить и всем навредить.

Рассуждаю так, будто у меня что-то сохранилось. Всё давно разрушено. И перестал думать о будущем счастье – ведь ни

одна моя мечта не сбылась. «Другой город, где меня никто не знает» – разве это мечта? Так, отдушина...

Боль притупилась, но не исчезла. Наверное, всё же хотелось больше не счастья, а страданий. Потому осталась только боль. Острота ушла, лишь камень лежит на душе. Он не тянет ко дну, но заставляет задуматься о прошлом, пожалеть о настоящем, заглянуть в будущее. Теперь я – памятник несостоявшемуся «мы».

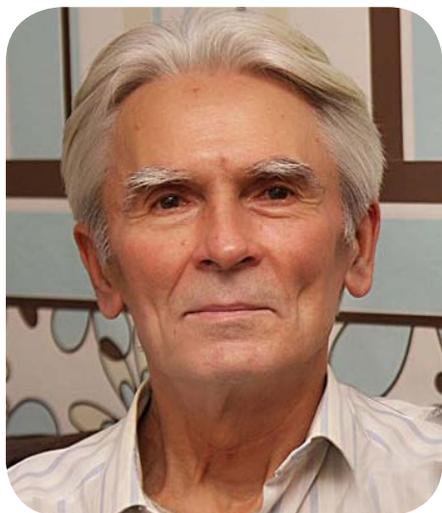
А мы бы состоялись, если б встретились свободными людьми? Кто знает...

Может, кое-что тлеет в наших отношениях только потому, что пламя горело недолго? Разгорись оно как следует – прошло бы несколько лет и мы стали бы чужими людьми?

Как ты поступаешь, не берусь судить, но я тлеющие угольки чувства берегу, не дышу на них сильно – чего доброго, разгорятся и испепелятся. Они – немного, что есть в моей одинокости. И даже этого довольно. Но хочется хоть иногда тебя видеть.

В будущем, в одинокости-равнодушии, возможно, и этого не будет. Но память о тебе останется. Я в этом уверен.

Книга в каталоге
knigi-market.ru/chudak-na-kholme-lev-altmark

Александр Долбин **Санкт-Петербург**

Почётный гражданин города Эстергом – артиллерист сержант Евдокимов

Это редкий, а возможно, и единственный случай возведения советского сержанта в ранг почётного гражданина города за пределами Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Выполняя боевое задание по уничтожению фашистской пушки, установленной в одной из звонниц Эстергомского собора, самого крупного и главного собора Венгрии, расчёт артиллерийского орудия под командованием командира старшего сержанта Евдокимова Фёдора Васильевича уничтожил вражеское орудие, не повредив звонницы. Тем самым дал возможность 93-й гвардейской мотострелковой дивизии выполнить боевую задачу по окружению и уничтожению вражеских войск, расположенных в Эстергоме.

Эстергомский собор – главный собор Венгрии. В ходе освобождения Венгрии от фашистских войск в Великой Отечественной войне левую звонницу собора спас от разрушения в феврале 1945 года советский командир артиллерийского орудия старший сержант Евдокимов Фёдор Васильевич. *Источник фото: supersnimki.ru/en/photo/15/559bcd0fc14ab6d13f00000b*

Мы повстречались с ним в городе Тосно Ленинградской области 9 мая 2004 года на площади перед зданием администрации города во время завершающей фазы празднования Дня Победы. Прозвучали последние поздравления, и все участники майской демонстрации принялись расходиться по домам.

Молодёжь радовалась тёплому солнечному дню и возможности отметить за столом очередной праздник. Ветераны были в задумчивости: вероятно, вспоминали далёкие годы войны, своих боевых товарищей, не вернувшихся с поля боя, не доживших до сегодняшнего дня. У каждого из ветеранов есть что вспомнить.

Они шли не торопясь. Ведь и годы дают о себе знать. Да и нельзя суетиться после слов, сказанных на площади в память о защитниках Отечества, о значении победы над фашизмом.

Я шёл, раздумывая о том, как мало их, участников далёкой Отечественной, осталось в живых, о том, что всё меньше их приходит сюда в День Победы. О каждом из них, о рядовых и генералах, совершивших подвиги, можно и нужно писать не только статьи, но и книги. Посмотрев на присутствовавших на празднике, решил, что, если будет возможность, напишу о некоторых из них.

Вскоре я заметил справа от меня ветерана в парадной военной форме, идущего в сопровождении молодой женщины, слегка опираясь на трость. Этим седым человеком с военной выправкой оказался Фёдор Васильевич Евдокимов. На груди его среди многочисленных других фронтовых наград были два ордена Славы – II и III степени. Мы обменялись несколькими дежурными фразами, и тут выяснилось, что Фёдор Васильевич после войны служил в Венгрии.

– Может быть, вам когда-нибудь приходилось слышать о городе Эстергоме? – поинтересовался он.

А ведь я тоже служил в Венгрии, в Эстергоме бывал. Не зная подробностей о городе, сказал в ответ лишь три слова:

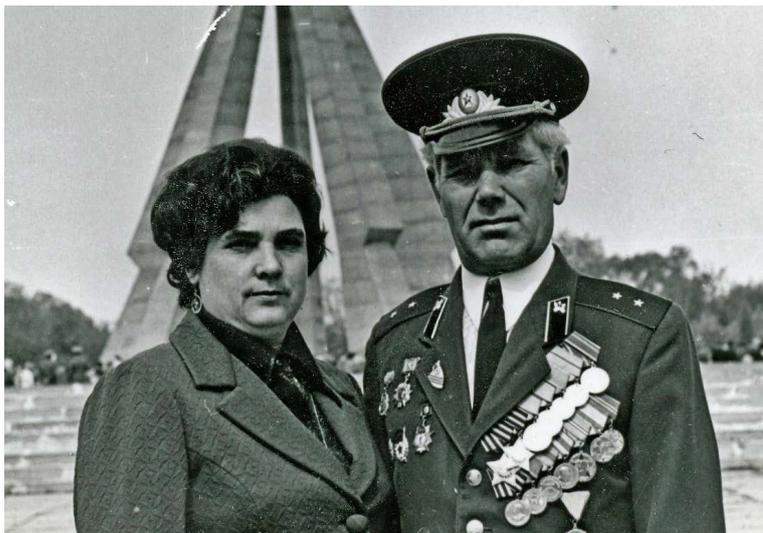
– 19-я танковая дивизия.

Фёдор Васильевич оживился. Будто я ему сообщил какой-то пароль, много значащий для него. Вспомнили венгерский город Эстергом, Будапешт и, конечно же, прекрасный Дунай. Обменялись телефонами.

А через два месяца Фёдор Васильевич с супругой пригласили меня на чай.

Фронтвик, одетый в штатское, ждал меня у подъезда. Несмотря на годы, он был бодр и подтянут. На пятый этаж поднялись без передышек. Там нас встретила хозяйка дома Вера Васильевна, супруга Фёдора Васильевича. Пока она с дочерью хлопотала на кухне, я слушал неторопливый рассказ фронтовика о долгих годах войны, рассматривал книгу о венгерском Эстергоме. Слушал об этом красивом древнем городе, чья история насчитывает более тысячи лет.

Уже после войны, в 1970 году, прапорщик Фёдор Евдокимов был направлен для прохождения службы в Венгрию, в 19-ю танковую дивизию, размещённую в городе Эстергом. После знакомства с расположением части ему выделили сопровождающего для поездки в город, в котором будет проходить служба.

Прапорщик Фёдор Васильевич Евдокимов, награждённый в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. орденами Славы II и III степени, и его супруга Вера Васильевна Евдокимова. Фото из семейного архива Евдокимовых

Город находится на высоком левом берегу Дуная, имеет множество древних красивых строений, среди них – несколько храмов и соборов. Особенным величием выделялся главный католический собор – Базилика Святого Адальберта. К нему подошли с центрального входа. Верхняя центральная часть Базилики очень похожа на купол Санкт-Петербургского Исаакиевского собора. Слева и справа от центральной части возвышались звонницы.

Об этой Базилике и начал рассказ сопровождающий Евдокимова прапорщик. Во время боя за Эстергом в феврале 1945 года в звонницу слева, рассказывал он, гитлеровцы втащили пушку и вели огонь по переправам, наведённым 93-й гвардейской мотострелковой дивизией через реку Грон. А наши артиллеристы смогли уничтожить эту пушку, не повредив звонницы.

Евдокимову словно душу мёдом намазали. Ведь это был рассказ о событиях, в которых он принимал непосредственное участие, а потому знал эту историю во всех её подробностях. Он сам продолжил рассказывать о пушке и звоннице своему сопровождающему. Через неделю вся дивизия знала о вновь прибывшем прапорщике Евдокимове Фёдоре Васильевиче, участнике освобождения Эстергома.

В 1945 году, когда исход войны был предрешён, гитлеровцы заняли выгодную огневую позицию, обстреливали три переправы через реку Грон, впадающую в Дунай напротив Базилики. По переправе выдвигались части 93-й гвардейской Харьковской мотострелковой дивизии на плацдарм, сутками ранее занятый подразделениями мотострелкового полка и 198-го гвардейского артиллерийского полка. Войска несли потери и не могли расширить плацдарм. Авиацию применить не могли, поскольку Базилика представляла для Венгрии большую историческую ценность.

Командование артиллерийского полка поставило задачу дивизиону, в состав которого входил артиллерийский расчёт 122-мм гаубицы, уничтожить огневую точку в звоннице. Командиру орудия сержанту Евдокимову ставил задачу старший лейтенант Тарасенков, ленинградец: уничтожить вражескую пушку, не разрушив звонницы. А для точности добавил: стрелять как белке в глаз, чтоб не повредить шкуру.

В ходе боёв под Сталинградом сержант Евдокимов Фёдор Васильевич был наводчиком 76-мм пушки (ЗИС-3). Он помнит, как стреляли с закрытых боевых позиций. За день, бывало, отражали до десяти вражеских атак. Курсантский дивизион, где воевал Фёдор Васильевич, был преобразован в артиллерийский полк и получил гвардейское знамя.

В конце мая 1943 года сержант Евдокимов участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, неподалёку от известной Прохоровки. Потом пушка была заменена на 122-мм гаубицу, с которой он и дошёл до победного завершения войны. За время войны получил две новые гаубицы взамен утраченных в результате ударов артиллерии и танков противника.

А после Прохоровки были Белгород, Харьков, Полтава, Кременчуг, Кировоград, Смела, Шпола. С боями прошёл Молдавию. В Румынии освобождал Ботошани, Яссы, Васлуй, Бырлад, Плоэшти, Сибиу, Альба-Юлия, Клуж.

В Венгрии принимал участие в освобождении от фашистов больших и малых

населённых пунктов, в том числе городов: Медзекевешт, Ньиредьхаза, Эгер, Балашшадьермат, Шальготарьян, Эстергом. К февралю 1945 года он был награждён двумя орденами Славы. Вероятно, только командир с большим опытом руководства орудийным расчётом мог выполнить столь ювелирную работу по уничтожению вражеской пушки, разместившейся в звоннице Базилики.

Ночью под покровом темноты старший сержант Евдокимов со своим орудийным расчётом выдвинул гаубицу на окраину села Мужла, установил её в арке одного из домов, а на рассвете с расстояния 400–500 метров произвёл первый выстрел прямой наводкой через Дунай в правую звонницу Базилики, в которой располагалась вражеская пушка. Затем прогремел второй выстрел, снаряд разорвался внутри звонницы. Из неё повалил дым. Огневая точка была уничтожена.

Эстергомский собор на правом берегу Дуная с высоты птичьего полёта. Течение Дуная – слева направо. *Источник фото: commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=755893*

Ещё до завтрака об этом было сообщено командованию полка и дивизии. Войска смогли беспрепятственно расширять плацдарм для освобождения Эстергома от фашистских захватчиков, пользуясь переправами через реку Грон.

Это было рядовое боевое задание, которых в ходе войны было множество. И всё же оно было не совсем обычным: «Белке в глаз». Фёдор Васильевич не вспомнил такой формулировки приказа на уничтожение какой-либо цели за весь период войны.

В послевоенные годы из Эстергома его приглашали выступать перед личным составом частей и подразделений своей 93-й гвардейской Харьковской мотострелковой дивизии и родного 198-го гвардейского артиллерийского полка, расположенных в городе Кечкемет, для рассказа о значительных событиях в истории города, в котором они проходят службу.

18 августа 1973 года прапорщика Евдокимова Ф. В. вызвали в управление 19-й танковой дивизии и сообщили, что в составе представителей дивизии он должен быть в исполкоме города Эстергома. Это был один из самых памятных дней мирной службы в Венгрии: председатель горисполкома вручил Евдокимову грамоту почётного гражданина города Эстергом. Фёдор Васильевич до сих пор помнит имя секретаря исполкома — Йозеф Шароши.

Я держу в руках эту солидную грамоту, написанную на венгерском языке, а обладатель её продолжает рассказ о последующих встречах с венгерскими и советскими военнослужащими по случаю освобождения Эстергома

с рассказами о боях на территории Венгрии.

В 1985 году Фёдор Васильевич из Венгрии, уже будучи уволенным из армии, получил грамоту в честь 40-летия освобождения Венгрии и Эстергома от фашистских захватчиков с признанием заслуг, совершённых им в ходе освободительных боёв на территории Венгрии. Обе грамоты он бережно хранит.

Слушаю, задаю вопросы, но знаю, что не спросил у Фёдора Васильевича основного — за что он получил ордена Славы. Он рассказал.

Орден Славы III степени он получил в 1943 году на Орловско-Курской дуге, когда

прямой наводкой гаубицы отбил атаку роты пехоты противника, поддерживаемую двумя танками. Один из танков был уничтожен из орудия сержанта Евдокимова.

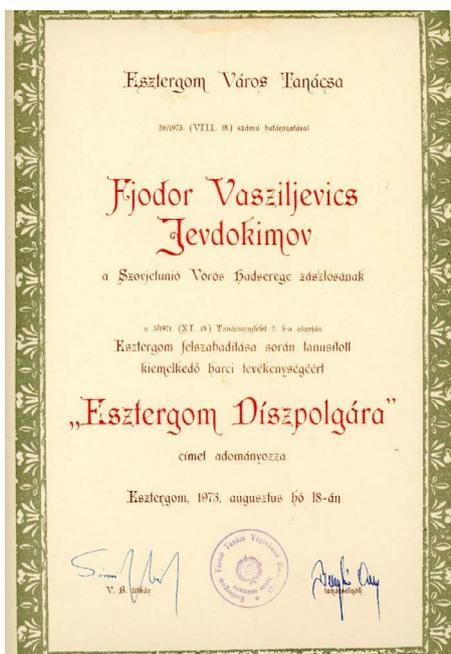
Орденом Славы II степени был награждён в 1944 году на Украине под Новгородкой. Батареи артиллерийского дивизиона 198-го артиллерийского полка отражали атаку 13 танков противника. Четыре из них были подбиты. Два — из орудия, которым командовал Евдокимов.

После освобождения Венгрии артиллерийский полк шёл с боями через Нитру, Трнаву и Братиславу к Праге. Пражский гарнизон немецких фашистов капитулировал 10 мая 1945 года, когда советские войска уже ликовали у стен рейхстага, на день позже официального объявления войны с Германией. Это был конечный пункт боевых действий полка.

После войны солдаты и офицеры 93-й гвардейской мотострелковой Харьковской дивизии разъехались по многим городам и сёлам. Один из них, орденосец двух орденов Славы, почётный гражданин

венгерского города Эстергом, артиллерист прапорщик Фёдор Васильевич Евдокимов, обосновался в Тосно, от которого до Санкт-Петербурга рукой подать. Приезжая из Тосно в этот величественный город, он почти каждый раз приходил к его самому большому собору — Исаакиевскому. Ведь это пробуждающее воспоминания сооружение чем-то похоже на Эстергомский собор, у которого и отличился артиллерийский расчёт старшего сержанта Евдокимова, командира артиллерийского орудия, сохранившего от разрушения звонницу одного из самых крупных соборов Венгрии в далёком 1945 году.

19 апреля 2019 г.

Копия диплома почётного гражданина города Эстергом Евдокимова Ф. В. Из семейного архива Евдокимовых

Владимир Коблов

Краснозаводск,
Московская обл.

Независимая экспертиза

Двое членов Экспертного Совета, ожидая остальных участников назначенного заседания, беседовали между собой.

– На самом деле никакой независимой экспертизы быть не может в принципе, – произнёс первый.

– Вы это к чему сейчас сказали? – удивлённо спросил второй.

– Человеческий фактор. Мы все от чего-то зависим...

– Позвольте, но в нашем деле главным должно быть только одно: знания. Остальное иметь значения не может. Вы с этим согласны?

– Не должно... А характер, привычки, родственные связи и знакомства куда деть прикажете?

– Всё, что может помешать работе, лучше оставлять, к примеру, дома. Лично я так считаю...

– А я считать не очень люблю, предпочитаю читать. Особенно современных авторов...

– Современных – это как? Какому из времён соответствующих?

– А вы ход эволюции, вообще-то, отслеживаете?

– А как же! Прямая обязанность...

Договорить им не удалось, поскольку распахнулись двери и в помещение вошли трое остальных членов Совета...

1

Прожить совместно с поэтом, художником или композитором – можно сказать, героизм. Но каждому предназначено своё...

– Ой, опять напился! Ну не поросёнок ли ты? Говори внятно, не хрюкай. Где-где был? У какого Максимыча? Ах, этого... Хмыря вашего руководящего... Что?! Он тоже не работает? Бездельники! Кто-кто... Вы оба!..

Я слушал жену, изо всех сил пытаюсь устоять на ногах. Рукопись опять не приняли – это просматривалось отчётливо. Слова любимой на фоне сожаления и досады выглядели размытыми, чётких контуров не имея. Алкоголь же придавал данному фону нежность, позволяя быть расслабленным. А иначе... Но думать на данную тему не стоило, естественно. Вообще думать не хотелось, жену слушать не хотелось, вежливо стоять... То есть пытаться устоять. Друг целый литр водяры выставил, когда узнал о результате. Он же руководитель нашего ЛИТО «Сотворение», с романом мне лично помогал, значит, оплеуха и ему. А эти, в издательстве, отказали в печати. Словно короли там в креслах сидят. Мы, можно сказать, человечеству подарок сделать хотели. У меня в романе главный герой делает открытие, позволяющее заглянуть в потусторонний мир. Интересно же! Польза может быть конкретная, знания там всякие новые, переосмысление бытия, возможно. Даже нужно. Давно пора пришла, а они... Ну как тут не выпить от расстройства? Мы и позволили. Надо же как-то пожар негодования притушить было. При публикации гонорар полагался. Тогда милая не ругаться, а улыбаться бы стала. Может, даже гордиться. Ну хотя бы чуть-чуть... А тут...

Ладно. Надо как-то в спальню пробраться, лечь и... А что? Пожалуй, стоит попробовать! Герой-то у меня смог, а я чем хуже?

Правда, не совсем трезв... Кровь бы не закипела... А-а-а! Была не была, терять всё равно нечего.

– Нин...

– Чего тебе?

– Пройти бы...

– Разуться не забудь! Нет, ну где были мои глаза перед свадьбой?! Завтра в Центр занятости у меня пойдёшь. Прямо с утра! Слышишь?

– Хорошо, хорошо. Я согласен.

– Согласен он. Попробовал бы отказаться...

2

Сенсом Лёха был настоящим. В смысле, экстрасенсом.

Ещё с детства его интересовало всё непознанное. Один только вопрос маме в пятилетнем возрасте: «А где я был, когда меня не было?» должен был сказать ей о непостоянной судьбе, уготованной сыну. Ответить тогда она не смогла, растерявшись, и вскоре забыла об этом, потому что других забот хватало вполне. А мальчик рос, впитывая как губка из окружающего его мира всё, внимательно наблюдая и слушая.

Однажды, когда он стал уже юношей, мама побывала у экстрасенса. Эта женщина жила в их родном городе и принимала на дому. После рассказа мамы он напросился на знакомство с целительницей.

Когда та поднесла к нему, сидящему на стуле с закрытыми глазами, руки, перед его внутренним взором поплыли картинки... Тогда он не знал ещё, что ровно через двадцать лет окажется на курсах экстрасенсорики, где получит ответы на свои вопросы, но не на все. Последующие четырнадцать лет практики целительства существенно дополнили его понимание мироустройства.

А результаты трудов были впечатляющими: боль в пояснице проходила безвозвратно, курить бросали навсегда, пропавшие люди и машины находились, а вот когда стали просить о коррекции судьбы, Алексей впервые задумался. Он не работал так, как учили. Биокоррекцию делать, правда, приходилось часто, но в остальном... Дол-

го и нудно его не устраивало, он предпочитал ментальный уровень. И получалось. Преподаватель предупреждал о возможных последствиях такого труда, но ему удалось все их миновать беспрепятственно.

Программирование на клеточном уровне... Просмотр ситуаций... Картинки, картинки...

Со временем стал замечать, что люди к нему приходят как в аптеку. За таблеткой. Заболела голова: «Лёш, помоги». Угнали автомобиль: «Лёш, помоги». Сами же отказывались в жизни своей что-то менять, пересматривать что-то... Он объяснял, толковывал, предупреждал. Ему кивали, соглашались, но ничего не предпринимали сами. А зачем, есть же Алексей Владиславович, если что...

В связи с этим и новыми своими разработками, которые стоило опробовать, он и приостановил свою экстрасенсорную деятельность.

Гулять в астрале, который был изучен им почти до самого последнего закоулка, или смотреть прошлое и будущее, которые постоянно к тому же менялись, надо прямо сказать, уже порядком поднадоело. А вот оказаться там, куда «посторонним вход воспрещён», было бы интересно, так ему казалось.

И он решил опробовать одну из своих новых методик перехода за грань...

3

Только что вернувшаяся из пребывания на Земле душа нетерпеливо ёрзала на стуле среди остальных себе подобных в специальной комнате, ожидая начала отчёта о проделанной работе. Активность её явно зашкаливала. Она пыталась задать вопросы каждому из приветливых сотрудников Ведомства Возвращения, то и дело проходящих мимо по своим делам.

– А существует ли абсурд?

– Что такое абстракция?

– А горизонт событий – далеко?

Проходящие сотрудники не останавливаясь бросали на неё ироничные взгляды. Но вот один из них всё-таки остановился рядом и сказал:

– Мирозданию надо, чтобы энергия выработывалась. Причём постоянно. Ради этого оно готово даже менять свои законы.

Изречение должно было послужить ответом, однако, по-видимому, уровни со-знания у них были разные. Понимания на лице души не проступило. Улыбнувшись, сотрудник удалился, а перед любительницей вопросов оказались ещё двое. Естественно, тоже души. Новоприбывшие. Одна такая на вид неприкаянная, словно с похмелья, а другая задумчивая почему-то.

– У вас не занято? – кивнула первая на свободный стул слева.

– Разрешите? – это уже вторая.

Утвердительно кивнув, «нетерпеливая» собралась было и их порасспрашивать, но выражения лиц остановили её.

– Итак, господа, что скажете? Как, по-вашему, эти двое творений оказались здесь, рядом с третьим? – твёрдым тоном произнёс Председатель Совета.

– Случай, конечно, исключительный. Так сказать, первый. Скорее всего, либо додумались сами, либо подсмотрели или подслушали чьи-то мысли, – первым отважился высказаться господь астрального мира.

– А может, нам порадоваться следует? На мой взгляд, налицо реализация плана Творца. Каким-то образом эти трое смогли воспользоваться частичкой Божественной составляющей в себе. Собственно, этого давно ожидали. Стоит ли переживать, а? – господь ментального мира, как всегда, спокоен, невозмутим и мудр.

– Не рановато ли? – вопрос Председателя был понятен всем. На нём лежала ответственность за принятие решения.

– Господа, а не порадоваться ли нам за эволюцию со-знания? – произнёс тот, кто высказывался о независимости экспертизы, господь информации. – С их стороны попыток взлома биокомпьютера не предпринималось. Оба – каждый по-своему, правда, – смогли применить экстраполяцию¹ и выйти на сингулярность², оказавшись здесь. Кстати, а в судьбе у них это прописано?

– Надо смотреть, – подал голос господь, отвечающий за миропорядок. Это он в предварительной беседе отстаивал важность знаний. – Если окажется, что они просто выполнили предписанное, то для чего мы все сейчас собрались?

– Нарушать Законы не позволено никому, – голос Председателя соответствовал должности. – Отдайте распоряжение сделать запрос в Хроники Акаши, заодно пусть просмотрят варианты развития событий. И побыстрее там, без проволочек чтоб. Мы подождём.

Посыльный вернулся почти мгновенно. Ткнул в пространство пальцем, развернул экран, вывел на него файлы. С поклоном удалился.

– Судьбой не предусмотрено... Ну что, стираем оперативную память и возвращаем назад? – предложил господь миропорядка.

– Если они невредимыми прошли через область сингулярности, Законы для них перестают действовать автоматически. Другой уровень со-знания. Прописано в Канонах. – Господь информации всеведущ, над его словами задумались.

– В ангельскую службу на собеседование обеих. Согласны? – подвёл итог совещания Совета Председатель.

– Да, пожалуй, – ответил за всех главный по информации и предложил: – А вот с третьей душой, которая любопытство проявляет, побеседовать бы хорошо...

Все остальные члены комиссии согласно кивнули.

– Хорошо. Отправляйте первых двух, а к этой... как её там... пойдём, выйдем, поговорим, – последовало одобрение от руководства.

Все друг за другом вышли из совещательной комнаты и прошли в другую, где ждали вызова вернувшиеся из воплощения души. Чтобы определить, с кем из них предстоит разговаривать, Председатель произнёс в пространство:

¹ Экстраполяция – перенос чего-нибудь куда-нибудь.

² Сингулярность – область, в которой перестают действовать все известные законы.

– Ну, кто тут у нас абстракцией абсурда на горизонте событий¹ интересовался?

– Я! Я! Но... не только этим, а ещё... – тут же последовал ответ.

– Просим вас пройти с нами, – предложил ей господь миропорядка, и процессия удалилась...

1*

– Можно узнать, зачем вы поспешили? – голос одного из ангелов был пронизан заботой.

– Ну, это... Проверить хотел...

– Проверили?

– Ага... вы же видите...

– У вашей книги была своя судьба. Её планировали напечатать через полтора месяца. Вам не отказали, а попросили подправить некоторые места. Так?

– Неужели... Строго так разговаривали, занятые все...

– Конечно, занятые. Люди делом занимаются. У них, кроме вас, других авторов много, не менее талантливых.

– А я, это... тоже талантлив? Правда?

– Здесь только правда, кривду не пускаем. А вы почему сомневаетесь в себе?

– Засомневаешься тут. Время идёт, дома ни копейки. Завтра вот в Центр занятости жена отправила. Ой!..

– Вот именно. Понимаете, что вы наделали своим поступком?

– А как же теперь быть? Я – здесь, книга – там. А?

– Хороший вопрос. БЫТЬ... Вы же видите, что оказались правы? И здесь жизнь продолжается, и попасть сюда можно. Об этом предстояло узнать вашим читателям, мы вас поддерживали, подсказывали, оберегали... Не уберегли. Теперь исправлять надо.

– Сложно?

– Как сказать... Но это наша обязанность. Заботиться.

– Правда? Ой!.. А я... могу как-то помочь?

– Естественно, но уже в следующей жизни.

– ...

– На Земле вы своё дело сделали: написали. Не завершили, конечно, но там остались помощники. Ваш друг, например. Он доведёт дело до конца. Книга чуть позже будет напечатана. А вы...

– Да. А я?

– А вы на время останетесь здесь. Процедура стандартная...

2*

– Как вам экстрасенсорика? – голос ангела прозвучал с лёгкой иронией.

– Нормально. Интересно. Извините...

– За что?

– Сами знаете...

– Да. Не так всё планировалось, конечно, но... Безвыходных ситуаций не бывает, не так ли?

– Вы у меня спрашиваете?

– А у кого же? Перед нами только вы. Причём по собственной воле прибыли. Позвольте узнать, зачем?

– Экспериментировал...

– Вот! Вот он – ответ, достойный экстрасенса! И как, довольны?

– В таком тоне, знаете ли, тяжело разговаривать... Я понимаю, кто я, а кто вы... И всё-таки, можно полегче?

– Понимаю, ладно. А знаете, Алексей Владиславович, это ведь всего-навсего окончание теста для вас, который вы прошли весьма достойно. Милости просим к нам, в наши ряды.

– ?!

– Да, да. С поставленными задачами справились, даже раньше срока.

– К вам? Ангелом?

– К нам, но не ангелом. Для вас найдётся местечко в Службе Контроля Непознанного.

– Контролёром?

– Ну почему же. Смотрителем. Вы там будете не один, но под вашим присмотром – часть пространства и, естественно, своя территория. Ну как, согласны?

– А у меня есть выбор?

– Хороший вопрос. Выбор есть, но мы советуем вам согласиться. Вы же знаете,

¹ *Горизонт событий* – граница в пространстве-времени, после пересечения которой возвращение считается невозможным.

душа должна развиваться. А эта ступень, по нашему мнению, именно сейчас ждёт Вашего освоения. Ну так как?

– Благодарю, я согласен.

– Ну и ладненько. Только, сами понимаете, процедуру очистки придётся пройти, но ожидания после не последует. Пошлём сразу...

3*

– Объясните, пожалуйста, почему вы раньше срока покинули Земной ореол?

Прозвучавший вопрос господа миропорядка в тупик душу не поставил.

– Я же к вам хотела! Мне узнать надо много чего, а на Земле не получалось. Скажите, а как...

– Вы нарушили договор и прервали воплощение. О последствиях такого поступка вам известно?

– Но мне очень хотелось...

– Самоубийство оправдывается редко и не решает проблем души. Чего вы хотели добиться этим поступком?

– Я поняла, что жизнь существует не только на поверхности Земли и уходящие с неё продолжают жить, только иначе, как-то по-другому. Вот это самое «как-то» и заинтересовало меня чрезвычайно. Понимаете? Я и «ушла» оттуда... К вам...

– Не решив поставленных перед вами задач. Вы понимаете, что чистилища не мигают?

– Я себе по-другому представляла возвращение... Думала, пригожусь...

Члены Совета переглянулись между собой, улыбнувшись. Господь ментального мира, сочувственно глядя ей в глаза, стал говорить:

– Вы помните, какие события с вами должны были произойти?

– Ещё бы... Конечно, помню. Но это же целая жизнь! Мне стало жаль времени...

– За сочувствие времени – отдельное спасибо. Не каждое существо способно его так чувствовать, но... можете перечислить события своего договора?

– Естественно, – душа вздохнула и продолжила: – В семилетнем возрасте родители

разводятся. Детский дом. Муж оказывается уголовником. Я попадаю в тюрьму. Становлюсь верующей. Ухожу в монастырь, став со временем настоятельницей. Вскоре после смерти канонизирована в чине святых. Всё.

– Вот видите, сколько взаимосвязей вы нарушили своим преждевременным уходом.

– Я хотела как лучше.

– На Земле духовная составляющая жизни является обязательным условием, пусть не всегда явным. Да и не только на Земле. Подниматься по лестнице понимания нужно, но недопустимо перешагивание через ступень. Иначе это простая техника, без осознания. Понимаете? – спросил её господь информации.

– Теперь да.

– Вам предстоит вернуться, очистившись. Время сожалеет, но не оставит вас и будет с вами. Оно вам благодарно.

– Оно – живое? – удивилось создание.

– Да, как и всё вокруг. Кстати, вам предстояло стать одним из нас, но... Вы понимаете?

– Да, благодарю. Мне очень жаль. Но ведь исправить ошибку можно?

– Можно. Творец всемиловит к чадам своим...

Закончив беседу, члены Экспертного Совета решили зайти к ангелам – узнать результат собеседования.

– Ну как? Сильно виноваты? – поинтересовался Председатель.

– Отнюдь. Писатель даже молодец, но мы воздержались его хвалить, – несколько неожиданно прозвучал ангельский ответ.

– В чём заслуга?

– У него весь роман алогичен. Одно из лучших средств в достижении истины. Далеко пойдёт в следующем воплощении.

– Ну что же, обошлось, значит. Мы рады за всех. Докладывать будете?

– А зачем? У нас служба такая...

– Ну да, ну да. У всех у нас просто служба...

Ольга Митькина

Москва

Слава

(Продолжение. Начало в №№ 5–6/2019)

Экзамены, как и зачёты, прошли удивительно легко. На первом экзамене Славе достался вопрос про параллельное программирование. Он рассказал преподавателю про взаимодействие через разделяемую память и с помощью передачи сообщений.

Солнце нещадно светило в окно. Жалюзи сломались. Профессор в стареньком сером костюме шурился и закрывал лицо руками. Чувствовалось, что ему, как и студенту, хотелось вырваться из душной аудитории на улицу, поэтому он быстро закончил испытание и не стал внимательно слушать детали ответа. В зачётной книжке Славы красовалась первая пятёрка.

Радостный, он позвонил Алине. К сожалению, романтическое свидание откладывалось, потому что на следующий день предстоял ещё один экзамен.

Слава недолго пообщался с однокурсниками перед университетом, с немислимой скоростью заглазывая бутерброды с колбасой и запивая всё это водой из бутылки, купленной им в автомате около аудитории.

Вечером предстояло готовиться к экзамену по английскому языку. Надо было

перевести текст про финно-американского программиста, создателя операционной системы Linux. Слава был знаком с его биографией, потому что любил эту операционную систему со школы, и перевод текста не составил труда. Парень уже знал, что Торвальдс был сторонником свободно распространяемого софта и что в разработке и обновлениях Linux участвует множество программистов по всему миру. Интересно было прочесть байки про знаменитого программиста, к примеру, что он умеет делить на ноль и играть в 3D-игры в уме при помощи чтения исходного кода. Перевод закончил до полуночи.

В качестве вознаграждения за успешно завершённый перевод Слава поставил себе песню We are the champions of the world группы Queen.

*I've had my share of sand
Kicked in my face
But I've come through
And I need to go on and on and on and on.*

*На мою долю
Выпало много бед,
Но я всё преодолел,
И теперь мне нужно идти вперёд,
только вперёд.*

Наутро он отнёс перевод в университет. По дороге купил кофе на вынос в любимой кофейне и свежих булочек с яблочным повидлом и с вишней.

На этот раз экзамен принимал молодой парень-аспирант. Он мало чем отличался от Славы. Одет был в джинсы с дырками на коленях и серую футболку. На одном ухе висела круглая серебряная серьга. Волосы были взъерошены.

– Добрый день! Я принёс перевод текста. Мне назначена досрочная сдача экзаменов.

– Здравствуйте. Виктор Петрович говорил мне о вас. Ему, к сожалению, пришлось срочно уехать на конференцию, поэтому принимать экзамен буду я. Давайте я посмотрю текст, а потом мы немного поговорим.

Ребята начали беседовать на английском о программировании, но незаметно перешли на проблемы современной молодёжи, а потом – к музыке. К концу экзамена они вместе распевали песню группы Linkin Park:

*When you've suffered enough,
And your spirit is breaking,
You're growing desperate from the fight
Remember you're loved.
And you always will be.
This melody will bring you right back home.*

*Когда ты перенёс
достаточно много страданий
И дух твой сломлен,
Когда впадаешь в отчаяние от борьбы,
Вспомни, что ты любим.
И всегда будешь любим.
И эта мелодия приведёт тебя домой.*

Так они и вышли из аудитории, дружно напевая любимые мелодии. В зачётке у Славы появилась ещё одна пятёрка.

По традиции он позвонил Алине, отчитался об экзамене, коротко поговорили. И, несмотря на то что ему очень хотелось видеть девушку, он отправился домой – готовиться к последнему испытанию.

Дома он наскоро сварилпельменей на ужин и крепкого кофе без молока, чтобы бороться со сном, и сел за учёбу.

Спать лёг под утро, когда уже светало, но бегло просмотрел все билеты, поэтому был очень доволен собой.

Часа через три резко зазвонил будильник на телефоне. Слава с трудом поднялся с постели и побрёл на кухню. Там в полусне поставил привычным движением турку на огонь. Ароматный запах кофе вернул Славу к жизни. Он пожарил себе яичницу с ветчиной и помидорами, присыпал свежей петрушкой. Потом принял холодный душ.

Через полчаса парень был бодр и готов к разговору с преподавателем на любую тему.

Пробок в тот день не было. Вероятно, в связи с хорошей погодой многие перебра-

лись за город. Он оказался в университете через полчаса.

Финальный в той сессии экзамен был посвящён базам данных. Слава вытянул билет про их классификацию. Он поведал экзаменатору, что по модели данных базы различают иерархические, объективные и объектно-ориентированные, объективно-реляционные, реляционные, сетевые и функциональные. Парень рассказал про классификацию по среде постоянного хранения, перечислил и различия по содержанию и степени распределённости. Преподаватель остался очень доволен. Всё было сдано на отлично.

Итак, экзамены были позади. Оставалось собеседование в посольстве, а дальше – два месяца, полных приключений и новых открытий!

Поскольку учить в тот вечер уже ничего было не надо, Слава позвонил Алине, чтобы договориться о встрече. Они задумали поехать в парк Горького кататься на велосипедах, а потом решили пойти к Алине домой.

Это был один из лучших вечеров за последнее время! Ребята говорили без умолку обо всём: про общих знакомых, учёбу, предстоящую работу Алины, о поездке в Штаты. Они танцевали при приглушённом свете и страстно целовались. Заснули глубоко за полночь.

На следующее утро Слава пришёл на собеседование в американское посольство, стараясь соблюдать все инструкции, полученные ранее в компании.

Когда он прошёл несколько проверок у охранников на наличие посторонних предметов, Славе на паспорт приклеили его номер в очереди и отправили дальше по коридору, где сначала в одном окошке проверили правильность документов, а в другом – отсканировали отпечатки пальцев на обеих руках. Затем он какое-то время сидел в зале ожидания, напевая Джо Кокера:

*Hold on, I'll be back for you – it won't be long.
But for now there's something else
that's calling me.
So take me down a lonesome road.*

*Подожди, я вернусь к тебе – я ненадолго,
Но сейчас что-то другое зовёт меня
Поэтому проводи меня в одинокий путь.*

Время прошло незаметно. Милый молодой американец позвал Славу на беседу. Никаких неожиданных вопросов не было. Спрашивали, зачем Слава летит в США, на какой срок, бывал ли в Штатах раньше и так далее. Поскольку документы были составлены грамотно и компания поручалась за Славу, минут через десять служащий объявил, что виза будет готова через 3–4 дня.

Вечером у Славы опять состоялось свидание с Алиной. На этот раз они поехали на ВДНХ. Как раз открылся после реставрации фонтан «Каменный цветок». Они купили эскимо в шоколаде, включили «Увертюру» Дмитрия Шостаковича и стали осматривать обновлённый фонтан. Он поражал яркостью и праздничностью. Неподалёку катались на самокатах и гоняли на велосипедах маленькие дети. Сидели старички с газетами. На лавках обнимались влюблённые парочки. Вокруг фонтана бегали китайские туристы и фотографировали достопримечательность. На клумбах цвели розы – пахло необыкновенно! Однако влюблённым хотелось побыть наедине, поэтому через какое-то время они свернули с центральной аллеи и спрятались в тени деревьев в одном из тихих закоулков.

Так получилось, что это была их последняя встреча в Москве перед разлукой. После получения визы Славе пришлось срочно собирать чемоданы, покупать билет и отправляться в путь, так как до начала американского проекта оставались считанные дни. Потом, в Штатах, Слава часто будет вспоминать тот день, тонкий цветочный запах её духов и их негромкие разговоры о будущем на лавке под каштанами.

Следующие несколько дней промелькнули в хлопотах и суете перед отъездом, почти не задержавшись в памяти.

Осознание того, что в его жизни начинается невероятно интересный новый этап, пришло к Славе только в аэропорту.

Перед вылетом из Москвы, в Домодедово, он зашёл в часовню Архангела Михаила. В часовне никого не было. «Какая удача!» – подумал юноша. Он любил находиться с Богом наедине. Парень встал перед золочённым образом Христа с огромными печальными глазами и стал тихо молиться. Он молился о том, чтобы родители не болели. В его отсутствие им некому будет помочь. Он просил Бога о том, чтобы расстояние не разъединило навсегда их с Алиной. И, конечно, чтобы полёт прошёл удачно.

Выйдя из часовни, Слава услышал, что объявляют посадку на его рейс. Прошмыгнул между толп граждан с огромными чемоданами и сумками и побежал к нужному выходу.

Регистрация прошла на удивление быстро. Он оказался в самолёте около окна. Слава любил любоваться, как тяжёлая машина парит над пушистыми облаками и горными вершинами, словно белоснежный ангел. Однако в этот раз он практически не смотрел в окно. Напряжённый график последних дней дал о себе знать, и он проспал почти все девять часов полёта, лишь ненадолго проснувшись, когда милая стюардесса в короткой синей юбке принесла кофе и кусочки курицы в пластиковой коробочке в качестве обеда.

Приземлившись и получив багаж, Слава стал искать на выходе человека с табличкой, на которой огромными буквами должно было быть написано его имя. Ему и тут повезло. Небольшого роста мужчина в синих джинсах, белоснежной футболке и круглых очках в тонкой металлической оправе стоял прямо у самого выхода.

Они сели в белый «форд» и поехали в Маунтин-Вью, где Славе предстояло работать следующие пару месяцев.

Мужчина оказался очень болтливым, несмотря на то что работал тоже программистом, а они по большей части нелюдимы и молчаливы. Звали парня Терри.

Прилетел Слава в Сан-Франциско, поэтому Терри решил провезти его по основным достопримечательностям города.

Они мчались по мосту «Золотые ворота», который известен всему миру по американским фильмам. Его можно увидеть в «Супермене», «Терминаторе-4». Слава не был большим фанатом этих картин, но всё равно увидеть воочию символ Сан-Франциско было очень волнительно. Терри рассказал, что мост открыли для движения в 1937 году.

Зная, что Слава из России, Терри повёз парня на Ломбард-стрит – красивую автотрассу, расположенную на Русском холме. Это было похоже на захватывающий аттракцион, потому что улица имела форму извилистой ленты, спускающейся к трассе под крутым углом.

Перед тем как поехать на квартиру Славы, они пообедали в Чайна-тауне, месте, обжитом более чем 150 лет назад беженцами из провинции Гуандун, в чудесном ресторане. Терри обожал китайскую кухню и надеялся приобщить к ней друга.

До своего нового жилища Слава добрался уже очень уставшим, но полным впечатлений. Погода в Маунтин-Вью ожидалась жаркой, поэтому парня очень порадовало, что в его апартаментах был кондиционер. Юноша его тут же включил, лёг на кровать и стал с любопытством разглядывать комнату. Апартаменты были довольно крохотными и состояли из комнаты, совмещённой с кухней, и ванной. Такая студия в западном стиле. В комнате стояли: шкаф с огромным зеркалом, белый деревянный стол с мягким стулом, двуспальная кровать с голубыми простынями и деревянная тумбочка с самой простой настольной лампой голубого цвета.

Осмотревшись, Слава решил написать письмо Алине по электронной почте:

Привет! Как ты там? Долетел удачно. Покатался по Сан-Франциско. Мне понравилось. Сегодня только первый день, когда мы в разных городах, а я уже очень скучаю. Пиши мне при первой же возможности.

Иллюстрация Екатерины Власенко

*Буду очень ждать. Крепко тебя обнимаю.
Твой Слава.*

Ответ прилетел через несколько минут.

Привет! Рада, что перелёт прошёл нормально и город оставил положительные впечатления. Я тоже очень соскучилась уже, но меня греет мысль, что тебе очень хорошо и исполняется твоя мечта. Когда становится совсем грустно, то беру в руки твой браслет. Чуть-чуть отпускает. Пиши мне несколько раз в день, если сможешь. Помнишь, как у Веры Полозковой?

*Вечер накроет скоро дом,
Окнами свет дробя.
Можно я буду городом,
Чтобы обнять тебя?*

Обнимаю. На связи.

Однако в последующие дни писали они друг другу редко, потому что целыми днями Слава пропадал в офисе, вникая в тему нового проекта. Когда приходил домой, сил ни на что уже не было.

(Продолжение следует)

Страницы автора
www.olgamitkina.com
www.stihi.ru/avtor/omitkina

Работа делает свободным

(Окончание.)

Начало в №№ 12/2018, 1–6/2019)

Хамоватый и дерзкий, Това не боялся надзирателей и эсэсовцев, и, казалось, ему уже всё равно, что будет. Он перестал язвить и пререкаться со мной так часто, как было до раскрытия наших личностей, но набрасывался, если я давал слабину. Мы вместе терпели мучительный голод, вместе разделяли хлеб на частички и прятали по карманам, взяв друг с друга клятву, что растянем на весь аусен.

Я научился пережидать тяжёлые моменты, но справляться с вопиющей несправедливостью не мог! Стоим мы на плаце, идёт апель. Капо ходят меж шеренг заключённых и колотят палками всех без разбору. Сшибают с ног пожилых людей, могут добить на месте, если плохое настроение. В такие моменты хотелось кинуться наперерез надзирателям, заслонить собой их жертву, но я только бессильно кутался в свой шарф, не смотря на летнюю погоду, и глотал слёзы обиды за невинных людей.

Один раз я нёсся в блок из душевой, где наша бригада мыла окна. Навстречу мне расслабленной походкой шёл эсэсовец в растёгнутом мундире. Я по правилам лагеря снял шапку. Тот как-то особенно недобро глянул и остановил меня:

– Откуда идёшь?

– Из душевой, окна мыл, – отчеканил я, невинными глазами глядя на него.

– В душевой всегда недостаточно чистые окна! – неожиданно взревел эсэсовец. – А ну, покажи руки! Ты должен был собрать на них всю грязь!

Я молча показал довольно чистые ладони, так как ополоснул их в луже. Эсэсовец выхватил из-за пояса кнут и со всей силы стегнул меня по пальцам левой руки. Я вскрикнул от резкой боли. Эсэсовец, удовлетворившись, пошёл своей дорогой. А по моим пальцам расплывались кровавые рубцы.

На следующий день раны загноились из-за грязи. Чеслав настаивал, чтобы я пошёл в рефир – барак, в котором можно было отлежаться из-за сильной болезни, – и сказал, чтобы мне перевязали ладонь. От работ не отстранят, но, может, перестанет гноиться.

– А то попадёт какая-нибудь зараза, – пугал меня Чеслав. – И отрежут тебе руку по самое плечо.

– Или на расстрел направят, – ухмылялся Това, стоя поодаль. За длинный язык он нередко получал от Чеслава палкой. Несильно, конечно, но всё же.

– Нет, не надо, – заверил его я.

Но в итоге согласился и пошёл в рефир. Там жутко пахло рвотой, мочой и потом. Узники лежали на нарах в ужасающем состоянии. Рядом находились полуголые трупы, которых на тачках отвозили в крематорий. Иногда подбегали живые заключённые и снимали с трупов рубашки или колodки. «Наверно, мой шарф Чеслав тоже с кого-то снял», – подумал я.

Узник в белом халате, мужчина лет сорока, осмотрел мои пальцы. По его глазам я понял, что всё очень плохо. Но врач ничего не сказал, просто перевязал ладони тугими грязными бинтами. Я привык к антисанитарии и грязи на теле, но запачканные бинты на гноящиеся раны – это уже слишком. Я старался не напрягать больную руку, но в большинстве случаев приходилось работать как положено, потому что надзирателей постоянно что-то не устраивало. Видя бинты на моей ладони, они не теряли мо-

мента ударить по ней палкой. Иногда было так больно, что на глаза наворачивались слёзы.

Так я и провёл следующие несколько дней. Каждый день – одно и то же. «Рабочая команда номер три! Раз, два, левой! Шапки снять!» Проходили под надписью на воротах, гласящей, что «работа делает свободным». Как говорят лагерники – работа делает свободным через три крематория. В глаза бил свет прожекторов, резали слух крики эсэсовцев, мучили истерзанные души бесконечные унижения и побои. Картину усугублял дымящий крематорий. Пепел, вырывающийся из трубы, покрывал дороги, оседал на плечи ещё живых заключённых. И я тоже нёс на себе незаметные частички чьих-то матерей, братьев, друзей... Не стряхивал их с себя. Вдыхал едкий дым, кашлял и снова вдыхал, чтобы жить за всех тех, кто поднялся в воздух серым дымом. Ведь и я могу в любой момент сгореть в тех страшных стенах!..

А через пару дней ощутил, что под бинтами что-то щекочет мою ладонь. Я осторожно размотал заляпанную марлю, похожую на кухонную тряпку, и оцепенел: средний и безымянный палец стали тёмно-коричневыми и в рубцах копошились маленькие белые черви. От этого кошмара повело в сторону, и я свалился на пол барака. Узники, сидящие на нарах, устало и с интересом смотрели на меня, и только один догадался сбегать за Чеславом, который стоял у колючей проволоки, смотрел вдаль и курил. Ему, как капо, полагалась суточная норма сигарет.

Он тут же прибежал ко мне, взглянул на ладонь и охнул:

– Гангрена! Запущенная! Чувствуешь потемневшие пальцы?

– Нет, – всхлипнул я, вытянув руку перед собой и стараясь на неё не смотреть.

Чеслав поднял меня с пола и посадил на свой стул, а сам прислонился к стене и наморщил лоб.

– Иди в ревир, – сказал он. – Я пойду с тобой.

– Тебе же нельзя показывать, что ты увливаешь от обязанностей капо и не издеваешься над нами, – хмыкнул кто-то с нар.

– Ещё раз услышу – перебыю весь блок! – гаркнул озлобленный Чеслав. – Я им от чистого сердца помогаю, жизнью рискую, а они...

– Ну, не отвлекайся от паренька, – остановил его всё тот же остряк.

– Без вас разберусь. Так, Хошка, надо убрать червей. – Чеслав сначала схватился за тряпку, лежащую у него на стуле, а потом отбросил её. – Нет, нельзя, у тебя и так там заражение.

Он взял мою ладонь и руками начал сбивать с гангрены червей. Я, отвернувшись и зажмурившись, спросил:

– Тебе не противно?

Чеслав помотал головой, не отвлекаясь от своего дела. Меня трясло, как в лихорадке. После операции по удалению небольшого количества червей мы помчались в ревир. Това поплёлся следом в качестве моральной поддержки.

Врач осмотрел мою гангрену и покачал головой:

– А что я могу сделать? Только удалить. Но анестезии у меня нет, придётся терпеть. А если не удалять, то умрёшь от заражения крови раньше, чем гангрену увидят немцы и упекут тебя на расстрел. Тем более, я слышал, они в начале сентября готовятся провести эксперимент по отравлению газом в подвалах блока 11.

– Удаляем любым способом, – твёрдо сказал Чеслав, не дав мне опомниться.

Я же остолбенел и отчуждённым взглядом смотрел на врача, который разводил руки, мол, что я могу сделать ещё. На живую отрезать два пальца?! Но возражать было невозможно.

Врач дал мне водки, чтобы я опьянел и не чувствовал боль так ясно. Чеслав посадил меня к себе на колени и обнял поперёк живота, шепча всякие слова, которые вроде должны были успокаивать. Этот ад длился чёрт знает сколько. Я, хоть и был пьяным, всё чувствовал и орал в крепких объятиях

Чеслава, привлекая внимание больных заключённых.

– Потерпи, родной, так надо...

В итоге я потерял сознание.

Очнулся раздетым догола в том же реви-ре. Я немедленно поднёс левую руку к лицу. Ладонь была крепко забинтована чистыми бинтами, а рядом со мной лежала более-менее отмытая полосатая роба.

...Блоковой узнал, что у меня на левой руке осталось три пальца, и перевёл меня в другую бригаду. Това остался в прежней, поэтому мне стало хуже. Мы копали каналы вдоль дорожек. Я долбил землю вместе с политическими заключёнными, иногда запрокидывал голову и смотрел в тёмное облачное небо. На меня, наверно, сквозь щёлочку в туче смотрел Максен.

И я шептал ему: «Тебе повезло, ты сюда не попал». И подолгу вёл с ним немой диалог, представляя, будто мой друг стоит рядом. Я наконец окончательно понял, что Максена больше со мной нет. Мой друг больше никогда не заступится за меня, не бросится на подлых людей. Лопата в руках тяжелела. И опять, будто всё случилось вчера, я видел тот штаб. Как по коридору, ослепший и измученный, под гиканье этих нелюдей, на ощупь ступает Максен, хрипя и пытаясь встать прямо, оставляя за собой след из крови и испражнений. Но стучащие кирками другие заключённые и ищущие нарушителей надзиратели мешали сконцентрироваться на сеансе общения с Максеном. Мне жутко не хватало уединения, я постоянно был у всех на виду. Иногда пробовал запереться в уборной, но долго в одиночестве там пробыть не получалось. В дверь начинали ломиться конвоиры, решившие, что я прогуливаю аусен. Приходилось резко распахивать дверь, тут же прятаться за бочку с хлоркой во избежание побоев и объяснять оттуда, что я состою в бригаде, отвечающей за работы внутри лагеря.

У Товы завелись вши, поэтому он стал угрюмым и только и делал, что их вычёсывал. Чеслав пробовал побрить ему голову

стеклянным осколком, но только расцарапал кожу.

– Ничего вы не умеете! – рассердился Това и пошёл в карантинный блок просить, чтобы его там побрили.

За это он расплатился суточной порцией хлеба. Я пожалел друга и хотел отдать ему свой кусок, но он грубо отказался:

– Не нужна мне твоя жалость! Брось эти свои замашки!

– Я помочь хочу! Это что, плохо?! – разозлился я и весь вечер с ним не разговаривал.

После вечернего апеля, когда мы были в уборной, Това нерешительно подал мне руку:

– Ладно, хорош дуться.

– Правильно, – примирительно сказал я, похлопав его по плечу.

Стоя рядом с баракком у проволоки, Чеслав долго и пристально смотрел на нас, затягиваясь сигаретой, а потом сказал:

– Това, Хошка, вы мне как сыновья стали.

– У нас с тобой от силы десять лет разницы, – стремительно отозвался Това. – Какой ты отец нам?

– Ну а всё-таки... – задумчиво проговорил он, потушив сигарету. – Если хочешь, то не как сыновья, а как младшие братья. Подойдите сюда!

Мы приблизились к Чеславу, и он прижал нас к себе. От него пахло табаком и гарью.

– У меня в Варшавском гетто погибла вся семья, – начал он. – Мама, младшая сестра, бабушка и дедушка. Ещё они убили мою невесту. А здесь я лишился отца. Я так хотел отправиться напрямик за ними, но меня сочли работоспособным. И я смог стать капо. Стал помогать своим «подопечным», но на людях старался быть жестоким, как остальные капо. И, как видите, перегнул палку и получил звание самого сурового капо в этом районе лагеря. Если эсэсовцы узнают правду обо мне, то живьём снимут шкуру. Но я делаю это от чистого сердца! И я так рад, что ко мне в барак попали такие замечательные мальчишки, как вы. Ты, Това, если бы попал в другой барак, то не-

пременно б приспособился, а вот Хошке пришлось бы несладко. С его-то характером! Вы оба такие разные, мне очень нравитесь. Вы ведь были знакомы до Аушвица?

– Мы переписывались, – ответил я.

Чеслав погладил меня по колючим не растущим волосам.

– Молодцы. Я так полюбил вас, ребята! – дрожащим голосом произнёс Чеслав. – Скажите, у вас есть место, куда вы могли бы вернуться?

– Нет, – хмуро сказал Това. – У меня тоже убили семью и сожгли дом.

– А у меня сестра Анхиль, – ответил я, с замиранием сердца подумав о семье. – Я не знаю, что с ней сейчас, но она должна быть жива. Семья Езёранских работала на немцев, шила сапоги для армии.

– В таком случае почему ты здесь? – удивился Чеслав.

И я рассказал им про все наши похождения с Максом, не упуская ни одной детали. Под конец повествования зашмыгал носом и крепче прижался к Чеславу. Тот покачал головой:

– Бедный Хошка! Но мы живы и должны жить ради тех, кого потеряли в этой страшной мясорубке.

– Раз вам некуда возвращаться, то давайте вы после освобождения из лагеря переедете ко мне? – робко предложил я. – Анхиль не будет против, она гостеприимна. Запомните адрес...

– Раз приглашаешь, – улыбнулся Чеслав. – Ты за, Това?

– Обеими руками, – хмыкнул Това. – Ещё дожить до освобождения надо. Может, нас и не вызволит никто, не обольщайтесь.

– Ну тебя! – с наигранной сердитостью прикрикнул на него Чеслав. – Ты посмотри, какие за проволокой равнины! – он повёл рукой, призывая посмотреть за проволоку.

А там расстилалось огромное поле с лесом на горизонте. Монотонно качались и благоухали травы, запах которых в лагере перебивал едкий дым крематориев. Недалеко виднелась рощица, в которой пели птицы. Ветер доносил их еле слышимый щебет.

День шёл на убыль, поэтому небо окрасилось в багряные оттенки, темнеющие к горизонту. Перистые облака тянулись по небосклону, будто дорожки в этот алеющий над лагерем закат.

– Разве мы никогда не пробежим по этим полям? Никогда не увидим зайца или белку в лесу?

И мы ещё долго стояли, прижавшись к нашему доброму капо, и любовались закатом, на мгновение позабыв о существовании Аушвица, который дышал нам в спины пеплом тысяч невинных душ.

Глава 13

Той же ночью в барак ввалилось трое эсэсовцев с бланками в руках. На таких бланках они записывали номера заключённых для тех или иных работ. Вот и сейчас им срочно что-то от нас потребовалось. Они перебудили весь блок своими криками. Узники сонными глазами уставились на вошедших немцев.

Я проснулся мгновенно. Рядом тотчас встрепенулся Това. Сон у нас как рукой сняло. Если эсэсовцы пришли среди ночи, значит, случилось что-то серьёзное.

– Утром отправляется партия польских евреев на работы в Германию, – объявил один из эсэсовцев.

Раскрыв бланк и освещая его фонариком, он громко начал декламировать номера. Они были пришиты к нашим робам.

– 4382!

Я не ослышался? Това беспомощно впился мне в рукав, будто стараясь меня удержать. Но те, чьи номера назвали, должны были сейчас же слезть с нар и построиться шеренгой. Я, не чуя под собой ног, вклинился в шеренгу. Чеслав, напуганный до смерти, протянул руки к эсэсовцам.

– Пожалуйста, оставьте мне 4382, он незаменимый работник!

Но отговаривать было бесполезно. Неважно, можешь ты или не можешь, если твой номер есть в списках, ты обязан явиться на то или иное мероприятие. Главное –

это точность списков. И здесь Чеслав ничего не мог изменить.

Оставшуюся ночь приготовленные для отправки в Германию узники провели под открытым небом. Утром нам дали по тарелке супа из картофельных очистков, погнали в душевую и обратно, раздели и осмотрели на наличие чирьев или грыжи. Мою руку врач смерил подозрительным взглядом, но в итоге отправил меня к остальным. Я тихо паниковал. На работах в Германии я наверняка не выживу. Там не будет доброго капо...

За нами приехало несколько грузовиков с открытым кузовом. Они должны были отвезти нас до Кракова, а оттуда эшелоны повезут нас в Германию. Я полусидел в кузове, прижатый с обеих сторон худощавыми телами, и щурился от палящего солнца. Когда колонна грузовиков тронулась, я вдруг увидел бегущего Тову.

– Я помню адрес! – орал он, стараясь перекричать шум моторов. – Только выживи любым способом, Хошка-а-а!..

Грузовики выехали за ворота лагеря, и голос друга потерялся позади. А я мчался навстречу жестокой неизвестности, оборачиваясь и последний раз читая на закрывающихся воротах надпись «Работа делает свободным»...

Эпилог

Отгремела война, отбушевала гроза гитлеровского режима. Советские войска разгромили нацистов, Рейх пал навсегда. Из концлагерей были освобождены все выжившие узники. По всему миру разнеслась весть о чудовищном истреблении евреев, жертвами которого пало шесть миллионов человек.

Мир вставал с колен, оправлялся от собитий прошлого и возводил мосты в будущее. По всем ликующим странам закипела реставрация былой роскоши и строительство нового, светлого времени.

С освобождения Аушвица-Биркенау 27 января 1945 года прошло десять лет. На дворе царил 1955 год. В тихом, спокойном

польском городке жизнь наладилась и шла своим чередом. Взрослые ходили на работу, дети веселились в парке. В живописных аллеях мелькали силуэты новых ребят. Резвились и играли, не думая ни о чём плохом, новые Хошка, Максен, Циля, Сара...

На них смотрел, подперев щеку рукой, оборванец по имени Вацек. После войны он так и не нашёл себе место в жизни, поэтому жил на улице, его ненавидел весь двор, в котором он ютился. Склочный и кляузный, Вацек слонялся без дела и наблюдал за всеми из-под нависающих над глазами бровей.

Вот и теперь он примостился на бордюре и лениво считал пролетающих мимо ворон и пробегающих мимо девочек. Неожиданно за его спиной раздался голос:

– Вацек?

Сзади на газоне стоял мужчина примерно его возраста. У мужчины были длинные рыжие волосы и реденькая борода. Вацек невольно обратил внимание на то, что у незнакомца на левой руке только три пальца.

– Ну, я. А ты кто?

– А я уже узнал тебя, гнида, – ошетинился рыжий мужчина и внезапно влепил Вацеку по уху.

Тот кубарем покатился с бордюра. Не дав ему опомниться, рыжий мужчина набросился на него и ткнул кулаком в нос.

– Что ты творишь?! – заорал Вацек, пытаясь встать, но тут же получил локтем в глаз.

– Это тебе за «бабу»! – рыжий мужчина кричал на всю улицу, его лицо исказилось от ярости. – Это за унижения! За «немецкую подстилку»! Тварь!

Вацек пытался отбиваться, но сбросить сумасшедшего незнакомца не мог. Рыжий был сильнее.

Закончив карать Вацека, рыжий напоследок рубанул его ребром ладони в шею и, поставив на него ногу, спросил:

– Всё, я с тобой расквитался. Ты мне скажи, остался дом по адресу...

Вацек поднял на него подбитые глаза:

– Да...

Рыжий мужчина вдруг будто забыл про Вацека и пошёл прочь, оставив свою жертву лежать посреди дорожки.

Он шёл, размахивая руками и глядя прямо перед собой. На весеннем ветерке развеялся его зелёный шарф. Он держал путь по заветному, до боли знакомому адресу.

А в том доме, куда он так спешил, у окна сидела Анхиль. Она пережила войну, тихая и незаметная служанка Вольфганга, не попала под трибунал. А сам Вольфганг, только увидев вошедших в городок союзников, тут же попытался начать с ними сотрудничать, но был арестован. В лагере для военнопленных он умер от дизентерии.

Весной сорок пятого года к Анхиль приехали двое лагерников и рассказали, что их направил сюда Хошка. Чеслав и Това рассказали всё, что знали о Хошкиной судьбе.

Узнав, что её брат был в концлагере, а впоследствии на работах в Германии, Анхиль решила, что Хошка, быть может, жив! И все трое подали массу объявлений в газеты, расклеивали их на фонарных столбах, звонили на радио... Но Хошеа как в воду канул. И несчастные осознали, что ждать-то больше некого.

Чеслав женился на Анхиль, у них родился сын Хошеа. И вроде бы всё было хорошо, но фотография на стене, с которой смотрели четверо детей, не давала им покоя. Погибли Циля и Сара, мученически умер Максен. Хошка, наверное, кончил так же.

Анхиль по привычке вздрогнула, услышав, как хлопнула дверь. С работы вернулись Чеслав и Това. Оба работали в почтовом отделении.

– Папа, привет! Смотри, что я нарисовал! – из комнаты выбежал улыбающийся вес-

нущатый мальчишка, семилетний Хошка Новак, весь в краске, размахивающий листом бумаги.

Чеслав подхватил сынишку на руки:

– А у тебя определённо талант, старик! Пойдём-ка обедать. Мама приготовила что-нибудь?

– Конечно! Мы с ней сегодня вместе рыбу жарили! – Спрыгнув с рук отца, Хошка с загадочным видом поманил Тову нагнуться. – Дядя Това, ты сегодня ругался с какими-нибудь паршивыми отморозками?

– Расскажу после обеда. Только маме не говори, – усмехнулся тот.

Семья собралась за столом. Хошка весело звенел вилкой, переглядываясь со своим любимым дядей Товой. Чеслав молча ел, изредка покашливая: он страдал астмой, полученной ещё в Аушвице.

Вдруг в прихожей раздался долгий звонок в дверь.

– Я открою! – взметнулся Хошка и выбежал из-за стола. Анхиль вздохнула:

– Как же его научить этикету, а?

Хошка встал на цыпочки, но до глазка всё равно не дотянулся.

– Кто там? – спросил он требовательным детским тоном и не дожидаясь ответа открыл. Больно уж хотелось посмотреть на гостя.

Тот был рыжим и высоким. Как скала!

– А ты кто? – хрипло спросил гость, разглядывая мальчика в коротких штанишках и ярко вымазанной рубашке.

– Хошка!

Гость недоуменно уставился на него, а спустя мгновение широко улыбнулся, протягивая руку:

– А я тоже... Хошка!

Август – сентябрь 2014 – сентябрь 2017 г.

Валерия Паркер

Москва

Причины полюбить себя прямо сейчас

Все мы уже много раз слышали и читали о том, что главный ключ к счастливой жизни – это любовь к себе. Слышали, что неуверенность, страхи и низкая самооценка возникают от того, что люди не принимают себя настоящими.

Но кто действительно понимает, о чём идёт речь? Кто из нас по-настоящему осознал необходимость полюбить себя? Кто не просто прочитал умную статью и сказал: «Да, это правильно!», но и приложил усилия, чтобы принять в себе все свои недостатки?

Очень немногие. Потому что где-то в глубине нашего сознания живёт сомнение в том, что можно любить себя просто так. Несмотря ни на что. Мы с детства помним, что любят только послушных детей. Тех, кто приносит домой хорошие оценки, не дерётся на переменах, не грубит старшим

и помогает по дому. Что любят тех, кто эту любовь «заслужил». А если ты хулиганишь, плохо учишься или обладаешь какими-то недостатками, то тебя начинают критиковать. И пытаются исправить.

И вот мы вырастаем и уже сами начинаем себя критиковать. Начинаем думать, что мы не достойны любви. И пытаемся любым способом её заслужить. Престижной должностью, победой на соревнованиях. Достижением целей, которые, как нам кажется, убедят окружающих в том, что мы «хорошие». В том, что мы достойны их любви. И эта гонка за любовь, начавшаяся в детстве, преследует многих людей на протяжении всей их жизни. Каждое утро миллионы людей просыпаются и идут на «подвиги», чтобы заслужить право быть любимыми.

«А как же по-другому?» – спросите вы. «Неужели я могу любить себя такую, какая я есть? Вот с этим лишним весом? С этой должностью? С моими неидеальными ногами и отсутствием чувства юмора? Вы предлагаете мне закрыть глаза на все мои недостатки и просто... просто себя полюбить?»

Да, предлагаю. Даже настаиваю. Вы обязаны себя любить! Любовь к другим и миру начинается с любви к себе.

«О да! Где-то я это уже слышала. Только всё это звучит слишком просто. Настолько просто, что не особо в это и верится».

И вы будете правы. Это действительно очень просто. И в то же время очень трудно. Современный ритм жизни, стандарты успеха, красивые стройные девушки, смотрящие на нас с обложек журнала, – все эти стереотипы и представления о том, каким должен быть человек, не дают нам покоя. Мы сравниваем себя с ними, понимаем, что не такие, и критикуем себя ещё больше. И наказываем себя тем, что не любим себя по-настоящему.

«А что значит любить себя по-настоящему?»

Это состояние, когда вы принимаете себя и свои поступки в любой ситуации. Когда

вы не критикуете свои недостатки. Когда вы довольны собой и наслаждаетесь всеми аспектами своей жизни.

«Да, у меня есть пара лишних килограммов, но я себя люблю!» «Да, мне 30 лет, я до сих пор не замужем, но я не собираюсь переживать из-за этого. Моя жизнь прекрасна!»

Это не значит, что теперь, когда вы полюбили себя, не нужно заниматься спортом, чтобы улучшить своё тело. Или стоит смириться и поставить крест на своих мечтах о свадебном платье. Наоборот, человек, любящий себя, будет стремиться стать ещё лучше и ещё счастливее. Но делает он это только для себя. Не для других. Ему не важно общественное мнение. Такими людьми невозможно манипулировать, ведь приоритетом для них являются только их собственные желания.

Общество может считать таких людей странными, но какое это имеет значение, если внутри вас полная гармония? Если вы довольны собой и вам нравится ваша жизнь?!

Любовь к себе не зависит от внешних проявлений, от социального статуса, материальных благ или умственных способностей. Она просто есть. Посмотрите на маленьких детей. Они не ищут в себе недостатки, чтобы их исправить. Они не переживают из-за своих неудач. Они не боятся быть смешными. Они любят себя. А потому искренне любят других людей и не стремятся их критиковать.

Нам обязательно нужно научиться этому. Когда вы будете себя любить, то вас не будет волновать то, что о вас подумают, что о вас скажут. Вам не нужно будет никому доказывать, что вы имеете право находиться там, где вы находитесь, и делать то, что вы хотите делать. Ведь только те люди, которые любят и принимают себя, способны любить и принимать других.

Поэтому в следующий раз, когда у вас возникнет вопрос «За что же мне себя любить?», постарайтесь осознать, что для любви не нужен никакой повод.

Стоит ли отказываться от своей мечты?

В детстве я мечтала о том, что, когда вырасту, буду кинозвездой. Или писательницей. Ну, или балериной. Мне нравились люди творческие и хотелось быть одной из них. Когда танцевала, я представляла, что выступаю на сцене. Когда читала книгу – что точно так же мою книгу будут читать другие.

Говорят, дети помнят, ради чего они пришли в этот мир. И те мечты, о которых они рассказывают, являются истинными желаниями человека. Правда, не все взрослые об этом знают и часто считают эти желания просто детским лепетом. Тем самым лишая детей возможности реализовать свои мечты.

Мои родители, наоборот, поощряли моё творческое начало. И отдавали меня в разнообразные творческие студии. Художественная школа, студия фольклора, танцевальная студия, гимнастика. Я ходила во всевозможные кружки. И мне это очень нравилось.

Но почему-то в момент, когда я закончила школу и встал вопрос о поступлении в вуз, моё желание пойти в театральный институт не встретили на ура. Мой план в виде годового посещения актёрских подготовительных курсов не был одобрен. Родители решили, что терять целый год на занятия, которые к тому же не гарантируют поступление, глупо. «Да и успеха на актёрском поприще достигают лишь единицы», – говорили они мне.

На семейном совете было решено, что я пойду поступать в ближайшую к нам Академию культуры, на более «реальную» профессию.

Никогда не выбирайте будущую профессию таким вот образом. Поступать в вуз только потому, что он расположен ближе к дому, он престижнее, в нём меньше конкурс или выбранная профессия самая высоко-

оплачиваемая – лучший способ разочароваться в жизни. Да, вы получите диплом, устроитесь на хорошо оплачиваемую работу, но при этом будете ли вы счастливы? Кем вы станете: человеком, который с радостью ходит на свою любимую работу, или тем, кто каждый понедельник ждёт окончания рабочей недели?

Я поступила на кафедру культурологии и четыре года изучала славянскую культуру. Точнее, это заняло не четыре года, а намного больше, так как после каждого года обучения я понимала, что эта профессия не для меня, и бросала учёбу. А потом опять возвращалась – после уговоров родственников. И из-за своей неуверенности в том, что смогу заниматься творчеством.

Самое большое заблуждение людей – что невозможно зарабатывать на жизнь делом, которое тебе нравится. Что работа – для заработка денег, но никак не для души. Что только единицы получают такой шанс, а большинству людей приходится выбирать профессию по её престижности, доступности и спросу на рынке.

Я думала точно так же и поэтому не решалась окончательно бросить институт. Я понимала, что, будучи культурологом (это преподаватели культуры в вузах, работники посольств, музеев и библиотек, гиды и историки), я не буду счастливой. Но и страх потерпеть неудачу на пути в творческую сферу не давал мне покоя. Остаться совсем без образования, не достигнув своей мечты, было страшно.

А потом произошло событие, которое заставило меня по-другому посмотреть на жизнь. Я потеряла очень близкого мне человека. И сразу всё, что до этого казалось таким важным: престижная работа, мнение окружающих, материальные блага, даже ссоры с родными, – всё утратило свою значимость. Мне вдруг стало абсолютно не важно, добьюсь я чего-либо в жизни или нет. Как оказалось, намного важнее быть здоровым, счастливым и окружённым любящими тебя людьми. И быть с ними как можно чаще.

Это заставило меня задуматься о быстротечности жизни. В чём её смысл? В том, чтобы жить по чужим правилам и идти на поводу у собственных страхов? Или в том, чтобы получать от жизни удовольствие? Чем мне действительно хочется заниматься? И как я хочу прожить свою жизнь?

Ответив честно на эти вопросы, я поняла, что нет смысла тратить своё время на занятия, которые не приносят радости. На профессию, которую мне совершенно не хочется изучать. На людей, общение с которыми не делает меня лучше. В тот момент я решила, что постараюсь прожить свою жизнь по-другому – уделяя внимание своим истинным желаниям.

Я окончательно бросила институт и пошла работать туда, куда меня давно тянуло: в творческую среду. Я работала моделью, ассистентом фотографа, помощником редактора журнала, принимала участие в рекламных кампаниях, работала на выставках. Мне нравилось общаться с людьми и быть частью творческих проектов.

Я познакомилась с множеством интересных людей, которые были влюблены в свою работу настолько, что могли работать круглосуточно. Фотографы, стилисты, модели, организаторы шоу, художники и даже бизнесмены – все они говорили, что они обожают то, чем занимаются, и что они по-настоящему счастливы. И это было столь противоположно тому, что я видела раньше: уставших от работы и жизни людей.

Петя (в творческой среде не принято называть фамилии или отчества) – модельный скаут. Его работа заключается в поиске интересных девушек для модельных агентств. Он идеально подходит для этой работы и любит то, чем занимается. Общительный, интересный, умеющий вселить в девушек уверенность в том, что они красивые. Где бы он ни находился, он всегда продолжает работать, выискивая будущих моделей.

Егор Зайцев – неординарный дизайнер с собственным взглядом на моду. Его могут не понимать, но каждая его коллекция – это философия, несущая свой глубокий

смысл. Он очень интересный и весёлый человек. Его неординарность и свобода самовыражения помогли мне осознать, что индивидуальность намного интереснее серой массы.

Я познакомилась с Летицией Генау (Laetitia Guenaou), топ-стилистом и послом L'Oréal. Летиция ездит по всему миру и делает грандиозные парикмахерские шоу. Она очень жизнерадостная и творческая личность! Работать с ней было одно удовольствие. Летиция показала мне новый уровень жизни: заниматься творчеством, путешествовать и вдохновлять людей на яркость.

Находясь в творческом обществе, я понимала, что это совершенно другой мир. Мир, в котором люди нашли своё призвание и ежедневно испытывают от этого настоящее удовольствие. Каждый их день начинается с улыбок и проходит в позитивной атмосфере.

Когда я работала на шоу причёсок L'Oréal, наш рабочий день начинался в шесть утра (приходилось вставать в 4:30!). Но несмотря на такое раннее утро, все были в отличном настроении и готовы к работе. Москва ещё только просыпалась, а мы уже ели пончики (да, модели едят пончики!) и болтали о чём-то интересном. Двое стилистов делали мне причёску, а я пила кофе и

слушала их рассказ о поездке в Париж, где они только что отработали грандиозное парикмахерское шоу.

Мы работали, но я не могу назвать это работой. Это было так увлекательно и интересно, что больше походило на развлечение. На подготовку к одному показу, причёски и репетиции уходило несколько дней, но я редко чувствовала усталость. А вот работая в офисе страховой фирмы уже в обед я мечтала о моменте, когда смогу уйти домой.

Я услышала много историй о том, как люди находили своё призвание. У кого-то это была детская мечта, кто-то случайно нашёл своё дело, кто-то просто любил фотографировать. Истории были разные, но объединяло их одно: когда каждый понял, что такое работа для души, то уже не смог вернуться к своим прежним занятиям.

Я поняла, что только так и стоит жить. Любить свою работу, радоваться каждому новому проекту, мыслить вне рамок и выбирать профессию не из-за финансовой стороны вопроса, а исключительно по собственным интересам.

Это был очень ценный для меня опыт. Показавший, что нельзя забывать про свои истинные желания. Благодаря ему я вспомнила о своих детских мечтах. И намерена осуществить хотя бы одну из них.

Чего и вам желаю.

Зелёные поля нашей юности

*(Из цикла рассказов
«Нарциссы – не только цветы»)*

Ольга заметила, что молодёжь перед сном, после того как разденется, надевает наушники и начинает прыгать на ковре. Случайно заглянув в комнату внука Егорки, заприметила его полуголеньким и скачущим под музыку. Круглый чёрный гаджет с Siri она увидела впервые. Внук заказывал что-то на английском – ну, это разумеется, потому что он учился в настоящей английской школе Brookes. Из слегка светящегося аппарата неслась маловразумительная роковая болтушка.

Внуку сейчас четырнадцать лет. Уже получил внутренний российский паспорт. В те далёкие стародавние времена, когда Ольге было четырнадцать, паспортов таким юным ещё не давали. Её же любимой песней в том возрасте являлась известная всему миру «Greenfields». Года три назад она включала внукам на своём ноуте эту песню в исполнении американской фольклорной группы «The Brothers Four», и тогда по коже мчались ледяные мурашки, хотя температура на разогретой веранде в приморском испанском отеле, который снимала тем летом дочь, была до предела горячей.

Егорка не выказал никакой реакции, а маленьким внукам понравилось. Да, всё та же группа, как тогда, в её восьмом классе девятьсот забытого года, эти четыре брата, опередившие (ну хотя бы по годам) со своей деревенской целомудренной нежностью и простотой знаменитую ливерпульскую четвёрку.

Ольга тоже училась тогда в английской школе – одной из исторически первых в Союзе. Учительница английского Светлана Исааковна была фанатом фольклорных

песен, вот она и включала на уроке время от времени эту песню. Суховатая формалистичная завуч иногда делала ей замечания. По крайней мере, Света намекала ученикам на сии малопонятные обстоятельства. Слушали тихо. И ещё Света давала Ольге иногда магнитную кассету с «Братьями» на дом. Она ценила девочку за её феноменальную память. Теперь, через полсотни лет, от этой памяти всё же кое-что осталось.

– Поставь «Brothers Four», – попросила Ольга.

– Нет, – заупрямился внук.

Смотри-ка. Память, аналогичная Ольгиной! Слышал три года назад и запомнил. Но не увлёкся. А Ольга помнит Свету Исааковну, её миловидный облик, её интонации на английском (не все дети могли вслед за ней повторить её прононсиэйшн), фанатизм до всего английского-американского, скепсис до всего советского и даже то, что её первым местом работы был атомход «Ленин» – Света переводила экскурсии иностранцам.

Песня в исполнении «Четырёх братьев» была грустная, но светлая. Ольга, даже такая юная, но уже закомплексованная (строгое воспитание! Окрики равнодушных, холодноватых родителей! Папа – умный, но тиран), не верила в своё счастье на любовном фронте. Маячил в полусонном воображении какой-то урод маленького роста, правда, с гитарой, который обязательно помахает её и бросит.

После Томска, в Питере, перед внуками Ольга появилась окутанная шалью-самовязкой и воспоминаниями о недавней встрече со своим классом. Встреча прошла под знаком «Нас минус четыре». Всем немного за шестьдесят. Класс никогда не был дружным. Встречались крайне редко, последнее время – на поминках. Эти были четвёртые по счёту. В прекрасном то ли армянском, то ли грузинском кафе «Наири». Поминали Витю Малинина. Ольга немного опоздала, потому что опоздала на сами похороны (не могла сразу оставить больную маму, ради которой, собственно, и вырвалась почти на целый год из своего зарубежья). Еле отыскала убранный доверху

венками свежую Витину могилу. Спасибо, его сыновья помогли найти – они ещё не ушли с кладбища, – вежливые, ровненькие такие мальчики, настоящие яппи. Броские красавцы-брюнеты, в папу. Витя рано стал отцом-одиночкой. Жена его умерла ещё молодой.

Осиротевшие ребята подвезли Ольгу потом на своей шикарной машине, вместе с ней вошли в зал кафе. Вокруг бутылок, салатов, блинчиков и куличей расположились двенадцать одноклассников – некоторые с жёнами – все поникшие, молчаливые. Только Витин близкий друг Руслан смотрелся гоголем; его жизнь была явно более успешна, чем у других присутствующих, которых, если судить по внешнему виду, укатали крутые горки жизни.

Руслан давно был доктором наук. Он, спокойный, рассудительный, часто бывал за рубежом, но не изыскивал там с известным унижением постоянного места работы. Ему и в Томске было хорошо, недаром говорится: «Притерпящего до конца Господь да не презрит».

Покойный же Виктор по внешним признакам походил на неудачника: в отрочестве был потрясён смертью от онкологии своей маленькой сестры, захотел стать врачом и изобрести чудо-средство от рака, поступил в мединститут, но не справился с учёбой (уже тогда попивал, как и многие мальчики из Ольгиного класса), загремел в армию и сразу попал в Чехословакию после введения туда советских танков. Быстро сломался в моральном отношении: слишком нежный, впечатлительный и в то же время задиристый. Там стал пить ещё пуще. После армии закончил крупный технический вуз.

Первый его бездетный брак быстро распался. Позже он нашёл новую жену, с которой и прижил вот этих двух красивых, серьёзных обликом сыновей. Ольга жила тогда по соседству с его семьёй, видела, как он чистит коврики снегом, носит домой тяжёлые продуктовые сумки, развешивает на улице бельё. Злые языки говорили, мол, отработывает свои многочисленные провинности перед женой: любовные интриги

и пьянки. С сынами гулял на улице почти ежедневно, в любую погоду, заботливо проверял, не холодные ли носы. Давал и Ольге строгие советы по воспитанию детей. Жена его была врачом, пропадала на постоянных дежурствах. Несколько раз забегал к Ольге домой, обмениваться книжками. И он, и она были книголюбями, к литературе их ещё с пятого класса приохотила замечательная учительница русской словесности.

Один раз Ольга даже посоветовалась с ним насчёт одной своей неурядицы по работе, выявились общие знакомые, Витя строго настаивал на том, что люди эти недостойные, записные интриганы: «Плюнь на них, займись семьёй и хозяйством, а то у тебя в доме развал, ты уж извини за прямоту, и обязательно поставь на первое место задачу разобраться в своём внутреннем хозяйстве». Ольга несколько удивилась подобному термину, тогда ведь ещё не было такой психологии для домашнего пользования, кроме, пожалуй, Владимира Леви.

Витя был, возможно, влюбчивый по натуре, скорее не столько в силу своей сексуальности, сколько в силу неназойливой общительности и незлобивости. Когда он забирал у Ольги очередную партию книжек, она обратила внимание на его медальный полуеврейский профиль (его мама была еврейкой) и на то, какие красивые у него длинные пальцы на руках. Вроде бы он учился-недоучился на фортепьяно. Почему-то защемило сердце, но Ольга привычным внутренним жестом усмирила своё ретивое: она прекрасно знала, с кем ещё крутит Витя, и ей не хотелось конкурировать. Да и с женатиками она запрещала себе сближаться. Ольгиного мужа Витя тогда покритиковал, обронив, что зря она за него вышла. И ещё почему-то сказал, что за моральный климат в семье отвечает муж.

Через несколько дней, зимней ночью, он в нетрезвом, вероятно, виде смог добросить до их окна на четвёртом хрущёвском этаже снежок и крикнуть: «Оля, ты меня узнала?» Как раз в их однокомнатной квартирке гостили свёкры, но они, к счастью, не реагировали на это происшествие остро. А Ольгин муж никогда её не ревновал.

В этот период Ольга больше не встречалась с Витей, даже случайно во дворе. А потом она переехала. Снова пришлось столкнуться с Витей после кончины его жены. Времена были тяжёлые – конец перестройки. Собирали тогда деньги на Витиных детей, даже тащили крупы и макароны в их квартиру. Дома была только его мама, а куда делся он и сыновья, Оля посчитала неудобным любопытствовать. Сбор средств вели тоже бывшие одноклассницы Таня Б. и Лена Х. Таня Б. в школе была влюблена в него, но потом удачно вышла замуж, а на Лене Х. лежали добровольные, стихийно возникшие обязанности по поддержанию связей в их бывшем сложном и недружном, но всё-таки очень интересном классе. Почему-то бывшие учителя их класс аттестовали очень высоко, мол, таких способных ребят больше в их школе не было.

Витя после смерти жены взялся за воспитание сыновей, вроде бы бросил пить и даже гордился этим. Вывел их в люди. Потом, в эпоху ельцинизма, когда на прежней инженерной работе перестали платить, не чурался вообще никакой работы, пошёл на стройку подсобником.

Всё это вспоминали в кафе «Наири» по очереди, иногда перебивая друг друга. Ольга сидела между супругой Руслана и одноклассницей Натальей Т. Та была матерью троих детей, единственной из их класса многодетной, но её муж давно умер после работы ликвидатором в Чернобыле.

Наталья Т. всегда была улыбчивой и неунывающей. Она сошлась потом с каким-то совсем молодым мужчиной, годящимся ей почти в сыновья, чем откровенно гордилась. Пожила с ним в деревне, но счастье её закончилось, и она вернулась в Томск. Живёт с кем-то из взрослых детей, у которых тоже дети. «Наверное, это вам не фунт изюма. В наше время тремя поколениями очень трудно жить», – думала Ольга. Но Наталью Т. ей не было жалко, при виде неё у Ольги, напротив, всегда скребли кошки на душе. А тут ещё Наталья добавила к воспоминаниям о Вите, что один раз он встретил её в мебельном магазине, где она покупала шкаф, и сам предложил ей: «За сборку

не плати, я тебе сам соберу». Собрал-таки, и совершенно бесплатно.

Вспомнили ещё про последние годы жизни Вити. Он строил на каком-то отдалённом от дорог месте дом по своему проекту, проектировал его на компьютере. Строил сам, в течение долгих лет, и жил один в недостроенном доме. Потом вдруг внезапно уехал в Подмоскowie, к своей бывшей жене. И стал жить у неё. Вроде всё хорошо складывалось, но она погибла, попав под электричку. Так он стал чёрным вдовцом. Он загоревал, вернулся в Томск в свой недостроенный дом и вскоре тяжело заболел циррозом. Возможно, сказались годы винопития. Ведь даже если умеренно пить... Впрочем, у врачей разные мнения. А жаль.

Ольга погрузилась в свои думы. Все пили вино, одна она цедила «Боржомии». Наталья Т. вдруг со своей задорной улыбкой обернулась к Ольге и что-то сказала лично ей. Первую половину фразы Ольга не расслышала и не стала переспрашивать. Вторая половина фразы заставила Ольгу слегка вздрогнуть. Хоть бы Наталья этого вздрагивания не заметила! Фраза звучала примерно так: «...Ващенко со своими собаками». Наталья любила тестировать людей. И не удержалась от этого сейчас, в самый разгар воспоминаний. Ващенко – это тот ужасный маленький урод, который (сбылся Ольгин полусон в 10-м классе) её поматросил и бросил. Обставляя своё бросание невозможными, известными всему миру унижениями. Бросал много раз и устраивал притом просто откровенный театр. Посадил Ольгу на эмоциональные качели, на-верное, чисто интуитивно. Он играл на гитаре, писал стихи, почему-то был известен в своей воинской части как борец за справедливость. И ещё спортсмен-разрядник и даже чемпион Украины по боксу в лёгком весе. Он был старше Ольги на 6 лет. Ей 16, а ему 22. Нормально? Разрушительное в человеке как тайна, по определению Эриха Фромма. Ведь к низким приёмам в обращении с женщиной прибегали даже великие поэты – Лермонтов, например. А Пушкин посмеялся над Анной Керн. Это ещё в со-

ветские годы было известно. Но вернёмся к Ващенко.

Перед армией он отсидел в тюрьме (несправедливо, вестимо), потому и попал в стройбат. Солдатиков из стройбата делегировали почему-то шефами в Ольгину английскую привилегированную школу. «Пустили козла в огород», как сказала бабушка одной школьницы. В этой школе учились дети больших начальников и в то же время (ведь спокойные советские времена!) такие простые, как Наташа Т., чей папа был токарем, а мама домохозяйкой. Классовую ненависть даже в эпоху зрелого коммунизма никто не отменял, просто добрые люди уже не поддавались на эту удочку, а злые и ехидные – очень даже да! Наташа Т. сдружилась с половиной роты Ващенко, но сдружилась ради самого процесса дружбы, учёта поклонников и самоутверждения, а не ради секса. Она называла себя девочкой-призом. Хотя была не особо привлекательной, в отличие от хорошенькой, но скованной Ольги. Наташа Т. потом, лет через десять, стала работать в отделе кадров большого завода, Ольга по просьбе Наташи даже снабжала её учебниками, уже будучи кандидатом наук, ибо та училась экономике труда заочно.

Общительность Наташи Т. в школьные годы выражалась в том, что она просто целовалась с кем-то когда-то, и довольно со многими, слушала чужие рассказы и училась манипулировать парнями. В её донжуанском коленкоровом дневничке было 20 парней в пилотке, и Ващенко тоже. Но Ващенко стал окучивать Ольгу. Наташа заинтересовалась, ожидая театра. То, что Ольгин папа – большой начальник, Ващенко только раззадоривало. С Натальей Т. он тоже не переставал дружить. Подсознательно уловил, что Ольга слишком сложная и нервная особа, и поставил целью всё равно её соблазнить. Уламывал довольно непорядочными, почти мерзкими методами 9 месяцев. Добившись своего (для Ольги это было неприятным, в том числе и физическим потрясением, смешанным ещё с тем родовым ужасом, что её бросят). Это была никакая не любовь, просто глупые, но сильные страхи потери и одиночества;

на фоне привязанности, конечно. Если бы папа, мама и бабушка отнеслись к ней с любовью, а не с суровостью, ей бы не нужен был вовсе этот сомнительный и душевно чуждый ей злополучный Ващенко.

В свои 17 лет Ольга словно упала в колодез, где витал затхлый аромат чего-то незнаемого. Ведь её неопытность и беззащитность просто зашкаливали. Быстро обнаружилось, что друзей-то нет. Ни мальчиков, ни девочек. Ни брата. Только сестра, которая с ней соперничала во всём. Ольга была незнакома с миром её мальчиков-ровесников. Она была абсолютно одинока. В семье она была заброшена: там повышенные требования к ней (и так была гордостью школы, неужели ещё мало пятёрок?), холодность и скрытая вражда.

Наташа Т. возглавила борьбу за то, чтобы наконец-то Ольгу поставить на место, а то зазналась – профессорская дочка и круглая отличница. Все учителя её нахваляют, ставят в пример. Тихие Наташины истерики вспоминались Ольге через много лет, когда она читала роман Дмитрия Быкова «Эвакуатор». Там была такая патологическая истеричка Колпашева. Но Наташа Т., будем объективны, не была столь злобной. Её стилем была весёлая злость, задор и удаль, как, впрочем, и у Ващенко. Судя по отдельным его высказываниям, он прошёл школу у некоторых, как бы теперь выразились, секс-инструкторов, которые учили тому, чтобы «она не села на шею». Как хорошо и быстро закрепляется в мозгу всё плохое и как плохо прививается хорошее, оное же кажется нам просто занудным. Недаром говорится: царство небесное нудится. А Михаил Веллер где-то сказал, что загрязнить мозг можно очень быстро, а вот очистить его подчас вообще не удаётся (неточная цитата, вместо слова «загрязнить» Веллер применил, кажется, другое, более грубое слово, впрочем, к сожалению, он прав).

Как хрупок, однако, человеческий мозг! В конце выпускного учебного года Ольга уже совсем сошла с катушек, не могла заниматься ни в школе, ни дома. Какую изощрённую травлю придумывал Ващенко,

подключая Наталью Т., мы здесь не будем описывать. Ольгу мать повела к психиатру (ни разу с ней душевно не поговорив, если не считать слов «Ты сама во всём виновата»), и тот дал справку об освобождении её от выпускных экзаменов. Правда, заодно упорно ставил шизофрению, и только его скорый и неожиданный отъезд в Израиль позволил как-то замять историю. Конечно, травма осталась на всю жизнь. Недаром Фрейд говорил, что с психосексуальными травмами, полученными в юности, врачи ничего не могут поделать. Через много лет Ольга пришла к знакомому психиатру, рассказала кратко всю эту ужасную историю, психиатр сказал: «Вы абсолютно здоровы, я не встречал более разумного, чем вы, человека». Да он просто знал заклинательную силу слова!

– Он жив, Ващенко? – вдруг спросила Ольга у Натальи Т. И почему-то спокойно представила себе здоровых собак-волкодавов и маленького, тщедушного Ващенко.

– Не знаю! – сильно помедлив, ответила Наталья. Что-то мысленно взвешивала перед тем, как ответить. Она всегда была хитренькой и гораздо более защищённой, чем Ольга, которая просто именовала себя лохом, а потом пыталась выработать достойную, неоскорбительную, интеллигентную защиту. Не всегда это удавалось. Против лома нет приёма.

Интересно, сколько девочек-отличниц и просто хорошисток надеются на нежную любовь-защиту в зелёных полях, защиту от этого яростного и широкого мира. Но нет человека, который защитит их. Другим же просто неинтересны их мысли и чувства, другим надо самоутвердиться. А потом эти надежды тают: поля сожжены, долины убежали вместе с любовью и доверием. И если придёт какой-то нарцисс, о котором никто не предупредил заранее, то этих долин, по которым мы мечтали беспечно пройти в паре с влюблённым мальчиком, просто не будет. И полей не будет. Их даже не нужно жечь.

После поминок по Вите, на другой день, Ольга встретила в магазине самообслуживания Лену Х. Та стала кричать на весь

магазин, но Ольга никогда на Лену Х. не обижалась, пусть себе, мол, кричит. «Витьку Малину похоронили, а ты мне ничего не сказала, даже не позвонила, поганка ты эдакая!»

– Я была уверена, что тебе Таня Б. сказала. Ты же знаешь, что я с мамой всегда замотана, – пыталась оправдаться Ольга

– Все замотаны! – чуть потише произнесла Лена. – Я с папой замоталась. А у меня несчастье: двух котов и одну собачку кто-то в домике уничтожил! Я не пойму кто.

Лена заплакала почти на весь магазин. Её в округе знали, как многолетнего волонтера, спасающего животных. Лена была бездетной, до сих пор активно работала, ухаживала за престарелым отцом и содержала в дачном домике кучу животных-найдёнышей. У неё недавно умер горячо любимый муж, он был старше её на 14 лет. Он последнее время жил в этом домике и помогал ей кормить животных.

– Извини, что так получилось. Я ещё была удивлена, что тебя не было на поминках, – тихо продолжила Ольга.

Они вместе вышли из магазина.

– Слушай, а тяжёлая жизнь у Витюхи была, – как-то по-школьному вздохнув, немного успокоилась рассуждением Лена.

– В эпоху перемен живём. Недаром китайцы говорят, что не дай Бог. Однако ведь интересная у нас жизнь была, разве нет? И сейчас. Со старостью приходит мудрость. Хотя иногда старость приходит одна. Старость – это дар, не все доживают.

– Ну тебе-то грех про старость говорить, ни единой морщинки на морде лица, – промолвила уже на пороге своего дома Лена. – Про нас, тех, кто родился в середине века, вообще говорят, что мы незамеченное поколение. И вообще не наше время было.

Ольга не стала возражать. Она с годами утратила способность истово спорить. Хотя всегда есть о чём.

Страница автора

www.facebook.com/tatyanayuppi

Тольятти

О грубом Мышонке, или Как Мышонок друзей искал

Сказка для мам

Жил-был маленький Мышонок.
Мама-Мышь его с пелёнок
Приучала, чтобы он
Ушки чистил перед сном,
Лапки мыл перед едой
Родниковую водой...
Словом, маленький Мышонок
Гигиену знал с пелёнок.

Жили они с мамой в норке.
Чуть поодаль, на пригорке,
Дом стоял с огромным садом.
«Не ходи туда, не надо! –
Говорила мама-Мышь. –
Попадёшь в беду, малыш!
Там большой хозяйский кот
Охраняет огород».

Жил Мышонок – ел да спал,
Незаметно подрастал...
А подрос – и стал тужить:
Не с кем здесь ему дружить.
Мама-Мышь весь день в заботах –
От субботы до субботы –
Некогда ей с ним дружить,
А без дружбы как прожить?

И решил тогда Мышонок:
Раз он вырос из пелёнок,
То пора ему пойти
И друзей себе найти.
И пошёл он спозаранку
На ближайшую полянку.
Не забыв сперва умыться
Родниковую водицей.

Встал он посреди полянки –
Первый раз ушёл от мамки,

Но куда теперь идти,
Чтоб друзей скорей найти?
Смотрит – прямо перед ним
Василёк растёт один,
Робко на него глядит
И листочком шелестит.

«Эй! – кричит ему Мышонок, –
Стебелёк твой слишком тонок!
Видно, друг ты ненадёжный!
Где найти другого можно?
Первый раз я здесь, в лесу.
Что молчишь? Перегрызу!
Или корни подкопаю!
Или листья обломаю!
Если будешь ты молчать,
На вопрос не отвечать!
Ну-ка, говори живей,
Где мне здесь искать друзей?!»

«Это кто тут так шумит? –
Пень вдруг старый говорит. –
Невоспитанный Мышонок!
Прочь отсюда, пострелёнок!» –
«Ты, трухлявый, не ворчи!
Нервы мне не щекочи!
А не то я вам устрою!
Всем тут корни перерою!» –
Заорал Мышонок в гнев.
Зашептались все деревья:
«Грубиян! Ещё так мал,
А уже такой нахал!»

Ёж проснулся: «Расшумелись!
Что вы на мальчонку взъелись?
Виновата в этом мать –
Не сумела воспитать!» –
«Ты, колючка, не встревай!
Матушку не задевай!
А не то я...» – «Ой-ой-ой!» –
Вдруг он слышит за спиной.
Обернулся – мама-Мышь:
«Что ты говоришь, малыш?!
Сбилась с ног тебя искать,
И такое услышать!
Ох, Цветочек! Ох, Пенёчек!
Коль обидел вас сыночек,
Вы, пожалуйста, простите!
Слишком строго не судите!
И у вас – деревья, Ёжик –

Я прошу прощенья тоже!»
Все тут принялись вздыхать:
«Ох, наплачется с ним мать!...»

Всю дорогу мама-Мышь
Причитала: «Ох, малыш!
Как же ты себя ведёшь?!
Видно, прав был мудрый Ёж...»
Тут Мышонок не стерпел:
«Матушка, я не хотел!
Ушки вымыл, лапки тоже,
Я дружить хотел – и что же?
Они выгнали меня!
В чём же тут вина моя?!»
Мама-Мышь, достав платочек,
Только всхлипнула: «Сыночек...»

«Ладно, буду я молчать,
Маму чтоб не огорчать.
А друзей искать пойду
Завтра я в большом саду
На пригорке, там, где кот
Охраняет огород.
Незаметно проберусь,
Там, на месте, разберусь.
Чтоб не встретил меня кот,
В сад пойду, не в огород».
Разработав план такой,
Спал Мышонок, горд собой.

Едва солнышка лучи
Осветили кирпичи,
Был Мышонок возле сада.
«Не ходи туда, не надо!» –
Вспомнив матушкин наказ,
Юркнул он в какой-то лаз.
Было там темно и сыро,
Кажется, вода бурлила...
Только был он не пугливый –
Наш Мышонок говорливый.
И на поиски друзей
Пробирался всё шустрей.
Полз Мышонок в темноте,
Грязь налипла на хвосте.
Долго полз, устал, и вот –
Выполз... прямо в огород!
Тут Мышонок растерялся.
Пока полз, проголодался.
Смотрит – миска и водица:
И наестся, и напиться!

Подбежал Мышонок к миске,
В ней лежали три сосиски.
Только вгрызся он в одну,
Как почудилось ему:
Тень огромная накрыла
И на хвостик наступила!
Оглянулся он – и вот,
Перед ним хозяйский кот!

От такого не сбежишь,
Враз проглотит! «Что, Малыш?
Оробел? Иль онемел?
А я слышал, что ты смел...»
Кот прихрамывал, косил,
Но вполне был полон сил
И так пристально смотрел!
Да, Мышонок оробел,
И расплечется вот-вот!
Говорит вдруг старый кот:
«Слышал я, что ты, Мышонок,
Едва вырос из пелёнок,
Стал в округе знаменит
Тем, что груб и норовит!
Всем дерзишь и прекословишь,
Огрызаешься, злословишь!
Если я тебя и съем –
Только радость будет всем!»
Сузив жёлтые глаза,
Клык огромный показал.
Запищал тогда Мышонок:
«Дядя Кот, ведь я ребёнок!
В том, что груб и хамоват,
Я ничуть не виноват!
Это матушка моя
Воспитала так меня!
Пожалейте! Не губите!
Смилуйтесь и отпустите!
Умоляю, дядя Котик,
Пощадите мой животик!»
Кот ответил: «Ты, малыш,
Слишком много говоришь.
Сядь-ка лучше, съешь колбаску,
Да послушай мою сказку».
Сел Мышонок, присмирел.
Слушал и колбаску ел.

«Знаешь, маленький Мышонок,
Я ведь тоже был ребёнок,
И была и у меня
Мама, мамочка моя!

Жили мы в большой квартире,
 Думая, что в целом мире
 Трое нас, котят-детей,
 Все любители затей.
 Я был самый шаловливый,
 Шустрый, резвый и игривый.
 Помню, младшая хозяйка
 Называла меня: зайка.
 Мама очень нас любила,
 Умывала и кормила,
 Пела песни перед сном,
 Нас укрыв своим хвостом.
 Был счастливым я, как ты,
 Никакой не знал беды,
 Рос наивным и беспечным,
 Думал, что так будет вечно...

А потом меня отдали.
 Помню, Барсиком назвали.
 Дали блюдце молока.
 Детки мяли мне бока.
 А я плакал и пугался,
 К зайке плюшевой всё жался.
 “Мяу!” – мамочку я звал.
 Я тогда ещё не знал,
 Что навек с ней разлучён,
 Быть бродягой обречён», –
 Сказывал Мышонку кот,
 Охранявший огород.
 И слова Мышонок эти
 Слушал, обо всём на свете
 Позабыв и чуть дыша,
 Слёзы жгли нос малыша.

Кот тихонько задрожал,
 Вздохнув горько, продолжал:
 «Вскоре детки наигрались
 И со мною распрощались.
 Второй раз меня предали.
 Оказался я в подвале.
 В темноте, совсем один,
 Без еды. Стал нелюдим.
 Днём я прятаться старался,
 Только ночью выбирался.
 И однажды на рассвете
 Сонного поймали дети.
 Не успел я влезть в подвал...» –
 Старый кот вдруг зарыдал!
 У Мышонка сердце сжалось,
 Понял, как Коту досталось!

Целый час ещё потом
 Он беседовал с Котом.
 И узнал, что старый кот
 Много пережил невзгод.
 И побои знал, и голод,
 И пронизывающий холод.
 Столько горя испытал!
 Но счастливый день настал!
 Так однажды под кустом
 Кот забылся тяжким сном.
 Там нашёл его прохожий,
 На всех прочих не похожий.
 И с тех пор любимец-кот
 В доме каменном живёт.
 Есть и миски, и подушки,
 И шуршащие игрушки.
 И хозяйские детишки –
 Очень добрые мальчишки.
 Словом, нынче старый кот
 Очень счастливо живёт!
 Ходит на прогулку в сад,
 В огород, и очень рад.
 Он не держит зла на мир,
 Что к нему жестоким был.
 Только часто видит сон,
 Будто снова с мамой он...
 Так закончил Кот, вздыхая,
 Нос Мышонку утирая.

«Вот такая, братец, сказка.
 Что, понравилась колбаска?
 Вижу, добрый ты в душе
 И всё понял сам уже.
 Дружелюбным будь – тогда
 Ты друзей найдёшь всегда.
 И запомни: никогда
 Злу не победить добра!
 А теперь беги скорей
 К доброй матушке своей!
 Будь на радость ей послушным
 И живи со всеми дружно,
 Чтобы мама не стыдилась,
 А всегда тобой гордилась!
 Не грусти и не скучай,
 Забегай ко мне на чай!»

Припустил домой Мышонок
 Во всю прыть, как лягушонок.
 Но решил на полпути
 В лес на пять минут зайти.

На ту самую полянку,
 Где так опозорил мамку.
 Вмиг Мышонку стало ясно,
 Как он вёл себя ужасно!
 Сам он в этом виноват –
 В том, что груб и хамоват!
 Матушка при нём плохого
 Сроду не сказала слова!
 Приучала, чтоб Мышонок
 Чистоплотным был с пелёнок,
 Лапки мыл перед едой
 Родниковую водой...
 А он – что вчера устроил!
 Матушку так опозорил!
 Нагрубил он Василёчку,
 Старому дерзил Пенёчку,
 И на Ёжика ругался,
 И сдержаться не старался!
 А ведь он хотел дружить,
 Ведь не мог без дружбы жить!
 Как же вышло, что такое
 Причинил друзьям он горе?
 Всех обидел, обругал!
 Шёл Мышонок и рыдал.

Так добрёл он до пенька.
 И вдруг слышит сверху: «Кар-р-р!»
 Мать его повсюду ищет,
 А он по лесу тут рыщет!
 Всю полянку обежала,
 На пригорок побежала.
 Ох, не кончится добром,
 Если встретится с котом!
 А ему и дела нет,
 Малолетний дармоед!
 Что же, грубиян, молчишь,
 И в ответ мне не дерзишь?»

Слёз горячих не тая,
 Сел Мышонок возле пня.
 За день сильно он устал,
 Но взбодрился и сказал:
 «Я не буду рыскать тут,
 Я зашёл на пять минут.
 Я пришёл сказать о том,
 Что сдружился с тем котом.
 Накормив меня колбаской,
 Рассказал мне котик сказку,
 И теперь я никогда
 Злым не буду!» – «Вот так да! –

Удивился старый пень. –
 Нынче небывалый день!»
 Ёж поддакнул: «Молодец!
 Кот, однако же, мудрец!
 Враз мальчика на путь наставил,
 Зло добром своим исправил».
 А Мышонок продолжал:
 «Я вчера всех обижал!
 Вы меня, друзья, простите!
 Слишком строго не судите!
 Завтра я опять приду,
 С собой маму приведу,
 Наготовим угощение
 И устроим День прощения!
 Буду очень я стараться,
 Чтобы добрым оставаться!
 С вами я хочу дружить,
 Не могу без дружбы жить!
 Вы скажите не тая,
 Сможете простить меня?!»

Даже тётушка Ворона
 Посмотрела благосклонно.
 А деревья зашумели:
 «Что за чудо, в самом деле!
 Будто и не он вчера
 Выступал тут. Вот дела!»
 Старый пень сказал: «Друзья!
 Зла держать никак нельзя!
 Попросить прощенья тоже
 Далеко не каждый сможет!
 А Мышонок наш смирился,
 Перед всеми извинился...»
 Словом, все единодушно
 Малыша простили дружно.
 И помчался он скорей
 К доброй матушке своей,
 Всю дорогу представляя,
 Как, улыбкою сияя,
 Слушая его рассказ,
 Удивится, и не раз!
 Ах, как рада будет мама,
 Что он вовсе не упрямый,
 Что он хочет стать послушным,
 Добрым, вежливым, радушным!
 И быть может, так случится,
 Будет мама им гордиться!
 Так Мышонок, размечтавшись,
 Бежал к норке запыхавшись.

Прибежал – а мамы нет.
 На столе остыл обед.
 Юркнул он под одеялко...
 И заплакал. Жалко-жалко
 Стало мамушке ему!
 Бросил он её одну.
 Целый день Мышонка ищет,
 Думает, он где-то рыщет,
 И грубит всем, и злословит,
 На весь лес её позорит!
 А вдруг мамушка тогда
 Не вернётся никогда?..

Так он плакал и пугался,
 Очень сильно волновался!
 Не заметил наш малыш,
 Как вернулась мама-Мышь.

Та, пока его искала,
 Всю полянку обежала!
 Ах, пропал её Мышонок,
 Непослушный пострелёнок!
 Неужели в огород
 Убежал он?! Там же кот!..
 Вся в слезах, в большой тревоге
 Побежала по дороге...
 И с Мышонком разминулась.
 Но зато с котом столкнулась;
 Так узнала мама-Мышь:
 Жив-здоров её малыш!
 И о многом о другом
 Побеседовав с котом,
 В радости домой бежала,
 На полянку забежала...
 Но мы с вами уже знаем,
 Что ей все там рассказали.
 Ног не чуя под собой
 Понеслась скорей домой!

Входит в норку мама-Мышь,
 Видит – тих её малыш,
 В одеялко завернувшись,
 Плачет, к стенке отвернувшись.

Мама-Мышь к нему подседа,
 Обернулся он несмело
 И, прижавшись робко к маме,
 Снова залился слезами.

Так Мышонок слёзы лил
 Молча, слов не говорил...
 «Что же ты притих, Мышонок?
 О чём плачешь, мой ребёнок?
 Помнишь, что ты говорил?
 Я напому, раз забыл:
 “Ушки вымыл, лапки – тоже,
 Я дружить хотел – и что же?
 Они выгнали меня.
 В чём же здесь вина моя?”
 До сих пор тебе обидно?» –
 «Что ты, Матушка! Мне... стыдно.
 Ты меня теперь разлюбишь?
 На меня сердиться будешь?
 Мама-мамочка моя,
 Опозорил я тебя!»

Мама-Мышь, достав платочек,
 Обняла его: «Сыночек!
 На тебя я не сержусь,
 Я теперь тобой горжусь!

Ах, как время пролетело!
 Я давно сказать хотела,
 Но всё думала, ты мал,
 Многого не понимал.
 Сын! Не только ушки, хвостик,
 Лапки, спинка и животик,
 Но ещё у малыша
 Чистой быть должна душа!»

А чтоб с чистою душой
 Сын остался, став большой,
 Нужно, чтобы с колыбели
 Мамочки об этом пели.

Жизнь, конечно же, не сказка,
 Но и в сказке есть подсказка.
 Может, прав был старый ёж?
 Чем живёшь – о том поёшь.

Впрочем, с той поры Мышонок –
 Самый вежливый ребёнок.
 Не грубит и не дерзит,
 Не ворчит и не хамит,
 Старшим он не прекословит,
 Ни о ком он не злословит.
 Словом, знает вся округа –
 Нет на свете лучше друга!

Отзыв на книгу

М. Авериной «Облака твоей Вселенной»

Давно я не читал такой настоящей, светлой, чистой в лучшем смысле этого слова фантастики, какой является фантастическая повесть Марьям Авериной «Облака твоей Вселенной», продолжающая замечательные традиции мировой фантастики, заложенные Айзеком Азимовым, Рэем Брэдбери, Станиславом Лемом, Аркадием и Борисом Стругацкими, Кириллом Булычёвым и другими писателями-фантастами.

Увлекательный сюжет повести захватывает читателя и не отпускает до прочтения заключительных строк. Мной повесть прочитана, как говорится, на одном дыхании.

Мальчик, волею обстоятельств перемещённый шаманом через пространственно-временной туннель из одного параллельного мира в другой, оказывается в простой многодетной семье, в которой царят любовь и взаимное уважение. Мудрые и заботливые родители, добрые братья и сёстры окружают нового члена семьи заботой и вниманием, заставляя тем самым забыть на какое-то время о пережитом на родной планете. Мальчик, которого назвали Ленц, впитывает лучшие человеческие качества – любовь к людям, сострадание, готовность помочь оказавшимся в беде. Но окружающий мир жесток. И перед молодым человеком с необычной для мира, где он теперь живёт,

внешностью встаёт выбор – оставаться здесь, в этом мире, где его не принимает злобно настроенное против него из-за его внешности общество, или вернуться в родной параллельный мир. Он выбирает тот мир, в котором родился. И вот, оказавшись

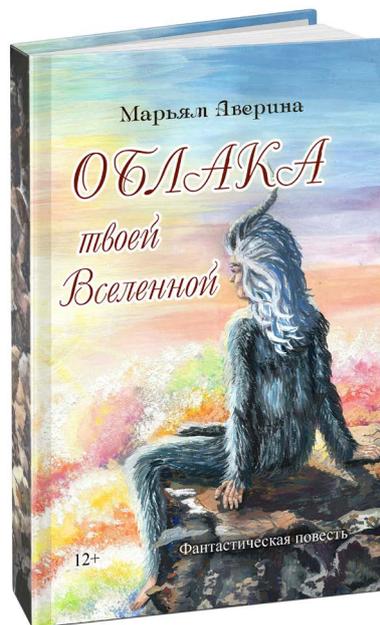
среди соплеменников, Ленц реализует всё то лучшее, что воспитано в нём семьёй и прочитанными книгами, спасая целый народ от вырождения, вернув ему утраченные чувства, – он возрождает цивилизацию анков.

Не могу не упомянуть о мастерском описании автором медитативного состояния, в которое погружался Ленц. Это состояние, являющееся высшим уровнем медитации, доступно на реальной современной Земле немногим избранным и

достойная цель для многих, занимающихся медитацией.

Замечательно описаны пейзажи и природа, среди которой разворачиваются события повести.

Повесть «Облака твоей Вселенной» с захватывающим фантастическим сюжетом – безусловно яркое событие в современной научной фантастике и будет интересна школьникам старших классов, а также читателям постарше, не утратившим интереса к познанию окружающего мира во всех его бесконечно разнообразных формах и проявлениях.

Владимир Чребенюк

Книжные бестселлеры

Владимир Толубев

СКАЗЫ Матушки Оки

СКАЗКИ и сказочные повести

12+

ААУ Грант «Новые имена»

Союз писателей России

www.knigi-market.ru

Детектив – это не профессия, а образ жизни...

Юлия Фаро

Детектив, мистика, остросюжетный любовный роман

ВЕРТЕЛ санаторного типа

16+

НЕТРИВИАННЫЕ ИСТОРИИ ЧАСТНОГО СЫСКА

детектив, мистика, остросюжетный любовный роман

16+

ААУ Грант «Новые имена»

Союз писателей России

www.knigi-market.ru

МАРИНА СЛИВКО

Нереальность

Союз писателей России

МАРИНА СЛИВКО

реальность

БЕСТСЕЛЛЕР

Фантастика, фэнтези и просто нереальные рассказы

18+

18+

ААУ Грант «Новые имена»

Союз писателей России

18+ ФАНТАСТИКА, ФЭНТЕЗИ и ПРОСТО НЕРЕАЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

ИЛЬЯ БАХМУТСКИЙ

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ДОРОГ

18+

18+

ААУ Грант «Новые имена»

Союз писателей России

www.knigi-market.ru

Союз писателей России 18+

Заявка на участие в журнале «Союз писателей»

Наши услуги

Проект ведётся по принципу самофинансирования, участие подразумевает оплату за занимаемый объём из расчёта 300 руб. / страница прозы; 500 руб. / страница поэзии.

Максимальный возможный объём публикации в одном выпуске — 10 страниц. Возможна публикация больших произведений с продолжением в следующих номерах.

Биографии авторов в журнале не публикуются.

Оплата заказанных экземпляров только предварительная. Стоимость 1 экз. — 300 рублей + почтовые расходы. Приём работ — по графику.

Заполните анкету, вырежьте страницу и отправьте по почте: 654079, г. Новокузнецк, Кемеровская область, а/я 170. Издательство «Союз писателей».

Ф. И. О. (и псевдоним автора):

Полный почтовый адрес:

Номер телефона:

Кол-во экземпляров журнала:

Кол-во предполагаемых страниц для участия:

Удобный способ оплаты (подчеркнуть нужное):

На расчётный счёт / VISA / Электронные деньги
(Яндекс.Касса) / Почтовый перевод

Ваш координатор:

подавая заявку в журнал, я соглашаюсь с условиями публикации.

Дата _____

Подпись _____

Полный цикл издательских работ:

- профессиональная вёрстка;
- корректорская и редакторская правка текстов;
- индивидуальное художественное оформление;
- присвоение ISBN и библиотечных кодов;
- изготовление книг на собственном оборудовании;
- издание электронных книг в различных форматах.

Продвижение и помощь в реализации:

- написание рецензий, отзывов, статей;
- информационная поддержка в периодических изданиях;
- возможность размещения на интернет-ресурсах издательства и партнёров;
- реализация в розничных книжных магазинах.

Программы Литературного агентства «Новые имена»:

- «Новые имена современной литературы»
- «Персональный литагент для поэтов»

Кроме того:

- сезонные и индивидуальные скидки;
- VIP-клуб литераторов;
- создание мультфильмов по вашим произведениям;
- конкурсы.

И ещё...

Издательство «Союз писателей» с радостью примет и опубликует на своих площадках ваши:

- отзывы о журнале и книгах;
- рецензии на книги или материалы журнала;
- фото с книжной продукцией издательства;
- новости о мероприятиях и достижениях.

Если у вас есть чем с нами поделиться — присылайте письма на электронный или почтовый адрес редакции.

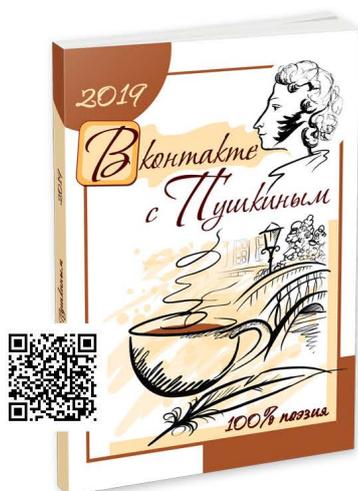

На полках наших магазинов
«Планета книг» и «#Книга»
более 1000 изданий.

planeta-knig.ru | knigi-market.ru

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

